

Механизм «кланирования»
«Каста проклятая!» – гневно воскликнул Сталин, когда он узнал, что эвакуированные в 1941 году в Куйбышев правительственные чиновники создают специальную школу для своих детей.
СТР. 2

За что воевала Россия в 1813 году?
Эту войну, которую Россия вела 200 лет назад в Европе, можно назвать «незнаменитой». Многие сомневались: а стоит ли продолжать войну? Что это даст России? За что будут погибать русские солдаты?
СТР. 9

Актриса со своим лицом
Слышишь «Лариса Малеванная» – и сразу видишь: мягкая пластика и неуловимое обаяние интеллигентного человека. После ухода из легендарного БДТ она написала два киносценария, издала три книги, поставила три спектакля в Красноярске. И про кино не забывает. Беседа с народной артисткой России
НА СТР. 11

База на Луне. Вполне может быть
Мечты о космическом «завтра» человечества мы реализуем, только подготовив достойную смену уникальнейшим российским специалистам...
СТР. 12

ПОДОПЛЁКА

С Кантом наперевес

В последнее время у нас в Калининграде настоящий бум вокруг Иммануила Канта. Такое впечатление, что главное Канта здесь никого не было и нет.

Между тем русские мыслители давно определили его место в становлении западной мысли. Кант стал учителем Маркса, «диалектически» уравнивая добро и зло, восславив революцию и войну как средство обретения человеческой свободы во всемирном масштабе.

Н. Фёдоров точно передал смысл наставлений Канта: «Только в розни благо... лишь вражда продуктивна»; «Открещивайтесь от отечества... не будьте братьями! Ещё же лучше: назовите не братство братством!»; «Ничего больше себя самого не знайте! Будьте сынами боязни, неприязни, розни!»; «Говорите: «я – в себе и для себя!.. и все мы друг к другу в вечной розни да пребудем... Да исчезнет село, которое не может обманывать себя, подобно городу».

Философ В. Эрн, выступая с лекцией на тему «От Канта к Круппу» в октябре 1914 г., назвал Канта «величайшей вехой в манифестации германского духа». Имелся в виду хищнический дух завоевания «железом и кровью» ближних и дальних земель. Кант, по сути, благословил новые завоевания: «Для германского сознания со всего мира были сняты онтологические запреты и высшие предназначения,

и географическая карта земли предстала германскому воображению огромным и сладким «меню»...» В Канте воплотились гордыня «германской идеи», «помрачение разума» и «метафизическая спесь» либерального Запада, его «люциферянские энергии», которые и привели к 1914 году.

О крайней бездуховности Канта, страшно повлиявшего своим мощным умом на весь мир, говорил и наш великий мыслитель А. Лосев. Русская мысль всегда отвращалась от кантовской самовлюблённости, индивидуализма, эгоцентризма, глобализма. Кстати, именно Кант был автором либерального проекта мирового правительства.

Приходится только сожалеть, что Балтийский федеральный университет тяжело заболел «кёнигсбергщиной» и в течение 2000-х годов стал частью не русского, а немецкого интеллектуального проекта, исходящего из высокомерной аксиомы о никчёмности русской мысли и абсолютном превосходстве германской.

Ректор университета, группа философов-западников стали горой стоять «за Канта», как за наше местное всё. Хотя он был ценним марксовской школой за предельное раскрепощение личности, которой было разрешено убивать массы людей «по науке», уравнивающей жизнь и смерть, добро и зло.

Не понятно только, почему немецкая вера «мелкопоместного протестанта Кан-

та», как сказал о нём А. Лосев, должна навязываться нам? Можно ли забывать, что одна только последняя мировая война обернулась для нашего народа почти тридцатью миллионами погибших соотечественников, лучших граждан Отечества. А ведь это была не первая война, инициированная именно Германией, вдохновлённой на вселенскую бойню в том числе и Кантом.

«Успехи» нового курса БФУ имени И. Канта значительны: ликвидирован самостоятельный исторический факультет, давно уже нет кафедры русской философии, студенчеству навязывается придуманная в Германии идеология об «извечном» в нашем крае всепобедительном «гении немецкой земли», то есть немецком духе, господствующем в Балтийском поморье. Поэтому местные русские просто обязаны вытравить свой архаичный русизм. Им не устоять под воздействием всепроникающих флюидов Канта, прусской королевы Луизы, наследия «великой цивилизации» в виде нескольких сохранившихся готических крыш. Со всем этим мы будто бы обязаны родниться под лозунгом «Да здравствует германизм!».

Не смейтесь по поводу всей этой чуши. Двадцатилетнее зомбирование молодёжи Калининграда даёт свои гнилые плоды. Ширится русофобия... самих русских. Удивляться нечему. Достаточно открыть

немецкий журнал «Шпигель» и прочитать интервью профессора-кантоведа из БФУ, который не стеснялся хулит веру русского народа. Мысля «по Канту», он осудил строительство калининградского кафедрального храма Христа Спасителя. Немецкий корреспондент писал, что профессор-кёнигсбержец «ругался», назвав это русское дело «откатом к средневековой культуре». Подобных фактов русофобии, подпитывающих местный сепаратизм, множество.

Вот типичное для БФУ им. И. Канта объявление: «Российский государственный университет имени Иммануила Канта приглашает всех студентов и профессорско-преподавательский состав на открытие лекции о калининградской идентичности... Данное мероприятие является подготовительным семинаром по калининградской идентичности».

Немцы и их западные союзники открыто готовятся отторгнуть Калининградскую область от России. Для этого и рождена идеология об извечной здесь «кёнигсбергщине» с её «высокой культурой», которую якобы не могут не впитывать местные русские, обязанные в силу этого отвращаться «от Москвы», «перестав быть её заложниками». Для этого и понадобился настоящий культ Канта.

ВЛАДИМИР ШУЛЬГИН,
КАЛИНИНГРАД

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €; B – 2,30 €; PL – 12,90 PLN; L – 2,30 €; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €; I – 2,50 €; GR – 2,5 €; CYP – 1,35 CYP; TR – 5 M. TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD

Международное издание

КНИГА НЕДЕЛИ

● Леонид Бородин.
Собрание сочинений. – М.: Редакция журнала «Москва», 2013. – 640 с. – 2000 экз.

Настоящее собрание сочинений построено в согласии с авторской волей – то есть тематически. Хронологию Бородин в составительском деле не слишком жаловал, и ему, мастеру композиции (компонент, в котором он превосходил всех своих коллег-современников), как говорится, виднее. Да и можно ли найти лучший ввод в его творчество, чем повесть-сказку «Год чуда и печали». Всё в ней дышит трепетной радостью первоначала: детство, изведывание природы, переживание первой любви, мечты и фантазии, наплывающие на реальность. Последнее станет метой писательской манеры Бородина: его мысль материальна, придуманное у него всегда не менее реально, чем увиденное и пережитое, сон и явь переплетаются органично, как равновеликие жизненные ценности, дополняющие друг друга, расширяющие границы бытия.

Романтический настрой внутри жёсткого, временами жестокого реализма – как сердце-вина, только и делающая жизнь достойной её проживания, изживания. Пусть кто-то скучный и трезвый назовёт это фикцией, но ведь фикция, «фикшн» – и есть художественная литература. И мы, читатели, любим её уж никак не менее литературы документальной, хотя и не забываем о её выдуманной природе. Собственно, мы и читаем, чтобы этой выдумкой обогатить свою жизнь и даже – вот чудо-то! – узнать о себе то, чего раньше не знали.

Леонид Бородин даёт нам в этом смысле редкостную возможность прошагать с ним полвека и полстраны – от послевоенных лет до шального первоначального накопления, от байкальских журнальных истоков до серокаменного мегаполисного устья, присваивая себе его ощущения и переживания реальности.

Продолжение темы на стр. 4

ПЕРВОАПРЕЛЬСКОЕ ЭХО

Улыбнитесь, господа! Вы слишком серьёзны

В прошлом номере «ЛГ» широко отметила всенародный праздник 1 апреля – день смеха. Мы подшучивали над известными людьми в заметках, которые все заканчивались одной фразой: «Продолжение на 16-й странице», а там редакция честно признавалась в розыгрыше.

Каково же было наше удивление, когда после выхода газеты нам стали названивать работники пресс-службы Первого канала, умоляя снять с сайта один из розыгрышей – интервью с Константином Эрнстом, и грозить общением с юристами Первого.

Смертельно испугавшись, мы призадумались. Шутки не понимают на том самом канале, где есть программа «Розыгрыш», в которой подчас доводят розыгрываемых до нервного срыва? На канале, где в «Большой разнице» издеваются над коллегами (иногда не только остроумно, но и очень зло)? Где, наконец, в КВН председателем жюри восседает сам Константин Эрнст?

Либо у гендиря Первого с чувством юмора бывают весенние перебои, либо его помощники ввали в панику, не прочитав телеинтервью до конца. Заметим, что идея розыгрыша родилась от давней тоски по общению с Константином Львовичем. Ну почему, почему он не даёт нам интервью? Ему, его каналу дают все, а он – практически никому! Несправедливо это. Мы задали Эрнсту вопросы, которые накопили у миллионов телезрителей, и от безысходности ответили на них сами, да так как-то убедительно получилось, что многие читатели поняли, что это розыгрыш, только к концу «интервью». А на Первом смертельно обиделись.

А не лучше ли всё-таки ответить на наши вопросы самому Константину Львовичу? Приходите к нам в гости, поговорим, не бойтесь, мы вас юристами пугать не будем.

Отдел «ТЕЛЕВЕДЕНИЕ»

Литература. О газете. Секрет интриг. Архив. Распространение. Редакционные материалы.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРА ПОЛИТИКА ОБЩЕСТВО ИСКУССТВО ТЕЛЕВЕДЕНИЕ ПОР

ИНФОРМАЦИЯ ФОТОГРАФИИ ГАЛЕРЕЯ КНИЖНЫЙ РИД КОЛЛЕКЦИОННЫЕ ЗАПИСИ АРХИВ

01 апреля
1 апреля – день

02 апреля
Международный

03 апреля
Воскресенье – новинки

04 апреля
02 лет 2013

Наш обновлённый сайт со старым адресом www.lgz.ru на прошлой неделе посетили 24 287 человек. Заходите!

ОЧЕВИДЕЦ

Зато они нам...

Какие сегодня у нас экономические достижения в экономике? Какими свершениями гордимся? Тоннами стали, километрами дорог, возведёнными заводами, задутыми домнами, новыми станками? Ничего подобного. Чай не в совке живём.

Главное дело у нас сегодня — *поощрение инвестиционного процесса, инвестиционной деятельности.*

Или ещё лучше: *укрепление инвестиционного имиджа России.*

И организация для того специальная создана — Российский фонд прямых инвестиций. Главная задача у него — привлечение иностранных инвестиций. Привлекать иностранцев, заманивать.

Это и есть цель нынешней экономической деятельности и главное её достижение. «На вложенный рубль мы привлекли до 10 долларов соинвестиций от наших соинвесторов, что очень большой, серьёзный показатель», — гордился по телевизору начальник этого самого фонда К. Дмитриев во время доклада президенту.

Господи, чем мы гордимся и что ставим себе в заслугу? То, что наши будущие промышленные предприятия, это богатство, находящееся на нашей территории, будет уже не нашим, а чужим?

Обычный аргумент в ответ: «Зато они построят нам современные предприятия». Вот про это «зато» очень хочется поговорить. И про «они нам».

В духовном организме русского народа живёт бабилла мечты о велемудром немце (иностранце то есть), который придёт и всё наладит.

Мечта оформилась в виде закона о «совместных предприятиях» в конце 80-х — считалось, что они поднимут нашу промышленность на невиданные высоты. И я, признаюсь, четверть века назад так считала.

Потом, правда, «совместные предприятия» *плавнотрансформировались в «иностранные инвестиции»*. Почувствуйте разницу: «совместное предприятие» всё-таки предполагает *нашу* работу, а «иностранная инвестиция» — пустил иностранца, и тот всё наладил.

Но наша промышленность загибалась и продолжает это делать, а транснациональные гиганты по достижению какого-то уровня продаж своей продукции в нашей стране начинают производство на месте. Такова их политика. Но это ИХ производство. Они просто пользуются нашими руками, иногда сырьём, не больше. Никого учить они не собираются, и правильно делают — конкуренты им не нужны. Точно так они поступают во всех странах третьего мира. Мы от этого не становимся ни умнее, ни квалифицированнее, ни предприимчивее. И богаче не становимся! Потому что прибавочная стоимость присваивается внешним агентом. Это второсортная, периферийная индустриализация, консервирующая отсталость.

Так что воображать, что «заграница нам поможет» и Запад нас добродотнотно индустриализует, — чистая фантазия. Маниловщина. Квинтэссенция этого рода маниловщины — мечта об инограде «Сколково», куда наслуд яйцеголовые со всего света и ну делать открытия во славу нашего богоспасаемого Отечества.

Иностранные инвесторы действуют сугубо в своих интересах. Улыбчивые, обходительные, они дальше определённого уровня русских не пускают. Когда я, работая у иностранцев, причём в качестве ключевого сотрудника, обнаружила, что я что-то такое собой представляю и могу на что-то претендовать, мне немедленно указали моё второсортное место, а когда я начала выступать — выперли.

Нам надо вырабатывать волю и самостоятельность. Нам идти своим путём — путём *своей* индустриализации. Мне кажется, во время сталинской индустриализации этот верный путь был нащупан.

Сегодня мы арендуем помещения на задах Электродного завода. Этот завод был построен в 1933 году по немецкому проекту. Станки и технология были немецкими. Но с самого начала дело ставилось так, чтобы это был строго наш завод — и так и случилось. Во время войны он был эвакуирован в Новосибирск, и там впоследствии остался клон этого завода, а исходный вернулся в Москву. Более того, поблизости от завода возник НИИ, который выполнял научные разработки в интересах производства электродов, изделий порошковой металлургии и т.п.

Ставилась задача — научиться создавать такие же производства уже самим. И — научились. Совершенно правильно, что первостепенное значение придавалось подготовке специалистов, потому что индустриализация — это в первую очередь квалификация народа. У нас одно время работала уборщицей бывшая работница этого завода, так она гордилась, что изделия из материала её завода летали в космос.

Можно опираться на западные технологии, но они должны усваиваться, перерабатываться и становиться частью *собственной* технологической культуры.

Это трудно? Но только трудное приводит к росту и развитию. Это касается всего — от накачки мышц в спортзале до индустриализации.

«Ну что вы такое говорите? — наверняка кто-нибудь скажет мне. — Сегодня все так делают. Во всём мире. Экономика давно глобализировалась, эти инвестируют туда, те — сюда, и все довольны».

Прежде всего «все так делают» или ещё «во всех цивилизованных странах» — это очень опасный аргумент. Под его вывеской делается много глупостей и даже гнусностей. На это когда-то настойчиво обращал внимание Лев Толстой. Если *это* делает кто-то и даже все — это ещё не повод, что это надо делать мне. Надо всегда исходить из своих интересов и обстоятельств.

Иностранные инвестиции — это далеко не однородное явление. Одно дело, если две страны, стоящие на примерно одинаковой ступени развития, обмениваются инвестициями — это хорошо и полезно. Другое дело, когда сильный партнёр использует слабого как источник дешёвой рабочей силы. Это не наш случай. Наш случай — это налаживание производства на нашем огромном рынке для нашего же рынка. Мы же его, свой рынок, радостно сдали.

Мы и сейчас пытаемся как-то проскочить без усилий, не затевая большой работы, по лёгкой дорожке пытаемся проскочить. Чтоб наладили немцы, работали какие-нибудь талджики... Не выйдет.

ТАТЬЯНА ВОЕВОДИНА

Точка зрения авторов колонок может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

ИТАР-ТАСС

Во всех православных храмах России верующие отметили один из красивейших праздников — Благовещение. Патриарх Кирилл, отслужив литургию в Благовещенском соборе Кремля, выпустил в небо белых голубей.

В Ивановской области прошли Дни Андрея Тарковского, пред-варяющие международный кинофестиваль «Зеркало», который состоится 11–16 июня.

Перед жителями города Юрьевца и гостями — участни-ками Вторых международных междисциплинарных научных чтений «Андрей Тарковский. Контекст 2013» выступил глава администрации Юрьевского муниципального района А.А. Соколов. «Дни Тарковского на Ивановской земле» про-ходят ежегодно с 1990 года и приурочены ко дню рождения режиссёра — 4 апреля.

Фотопортрет

РИА «Новости»

В Московском между-народном доме музыки состоялся благотво-рительный концерт «Признание в любви». Фонд «Артист» уже четвёртый год собирает вместе известных артис-тов, деятелей искусств и культуры, а вырученные средства направляет на медицинскую программу «Касса помощи SOS».

ЗЛОБА ДНЯ

Механизм «кланирования»

Администрация президента озабочена семейственностью во вла-сти. Принято решение взять под особый контроль все назначения на руководящие посты в центре и регионах родственников чиновников. Кадровым службам всех министерств и ведомств будет дано указа-ние проверять при назначениях на любой ответственный пост род-ственные связи, как шутят в Кремле, «аж до седьмого колена».

Баррикады кумовства

ВАЛЕРИЙ ХОМЯКОВ,
генеральный директор Совета по национальной стратегии:

— Династии, семей-ственность, кланы... Эти слова, близкие по смыс-лу, имеют разное содер-жание и эмоциональное наполнение.

Династия — это чаще всего продолжение профессионального рода, протянну́тая во времени Семья, занятая одним и тем же делом. До революции понятие чаще применялось в отношении царских, королев-ских династий. В советское время поощря-лись военные, строительные, учительские и другие династии.

Семейственность — это нечто негатив-ное, с чем надо было бороться советско-му человеку. «Ишь ты, семейственность развёл!» А уж клановость, клан — это ма-фиозное образование, чуждое советскому обществу и присущее миру капитала.

Пришли иные времена, и вот уже не бе-зобидное кумовство, семейственность, а целые кланы рулят экономикой и вершат политические судьбы в регионах и в стране. Последний пример — скандалное назна-чение сына губернатора Николая Меркуш-кина. Судя по всему, обеспокоилось уже не только общество, но и руководство страны. Но любой человек, читающий эти строки, приведёт свои примеры, когда «братья и сёстры» мелких и не мелких чиновников занимают должности при влиятельном родственнике. Кумовство, клановость не просто «шагают по стране», а становятся практически нормой. По этому показате-лю приближаемся к странам Латинской Америки.

Хотя, увы, клановость и кумовство — ре-алии не только там и у нас. У этого явления нет ни пространственных, ни временных границ, и даже страны, которые приня-то считать цивилизованными, регулярно сотрясают скандалы. Однако там всё же удаётся загнать кумовство в какие-то ра-зумные рамки. Скажем, в Америке дитя крупного чиновника не сможет в одночасье стать адвокатом. Ему придётся лет десять протоптать по ступенкам, чтобы получить лицензию. Родственники наших «крупных государственных деятелей» с завидной лёг-костью переходят от торговли мебелью к руководству Министерством обороны.

Говоря на эту тему, официозные пропа-гандисты требуют ужесточения наказания. Да, это необходимо, но нельзя забывать, что

семейственность в России приняла столь уродливые формы и укоренилась в пер-вую очередь потому, что слабы професси-ональные корпорации, отсутствует кодекс профессиональной чести и — главное — не сформировано гражданское общество. Бюрократия выстроила оборонительные баррикады, засекречивая сведения о род-ственниках больших начальников, это, мол, персональные данные, «личная жизнь» — не суйтесь! Ещё много заборов и ухищре-ний, с помощью которых власть пытается отгородиться от народа. Борьб́аться с этими явлениями можно, только развивая граж-данское общество, добиваясь прозрачно-сти деятельности госструктур и чиновников, депутатов снизу доверху. Наша чёткая по-зиция, гласность и открытость — главные враги кумовства и клановости.

Жить на одну зарплату

АЛЕКСАНДР ИСАЕВ,
заместитель генерального директора Института экономических стратегий:

— Считается, что к клан-нам подхлдит гиденсовс-кое понятие «группы вза-имопомощи», которые

отличают иерархическая структура, от-сутствие фиксированных должностей, не-постоянное членство, наличие некоторых моральных принципов, общих интересов. У нас два основных вида клановости. Первый — то, что имеемся в виду, ко-гда говорят питерские, московские, севе-рокавказские. Подобную клановость из-жить сложно. Ведь она нередко — важный и объективный инструмент создания по-литической (управленческой) машины, которая обслуживает первое лицо — стра-ны, региона или министерства. Это же и элемент выживания в условиях нашей по-литической системы. Особенно, когда нет реально работающей, а не искусственно созданной политической партии. Тут уж, пожалуй, без клана не обойтись: съедят или подставят. Нужны те, кому доверяешь сполна. В нынешних реалиях клан — некий гарант стабильности.

Но при этом и такая клановость пред-ставляет угрозу динамичному развитию страны. Ведь у кланов формируются соб-ственные, отличные от государственных и национальных, интересы. Поэтому власть должна эту субстанцию регулярно профи-ликтировать, иначе кланы превратят госу-дарство в подконтрольный механизм по реализации своих интересов. С клановос-

тью этого типа у нас в принципе дела об-стоят не хуже, чем у других в мире.

Но есть и клановость семейственная. Когда во власть и туда, где деньги, боль-шие деньги, протаскивают родных. У нас это обрело пугающий масштаб и темпы в большинстве структур власти, управле-ния, бизнеса. Президент Путин выступил именно против этого.

Великое таинство российской семей-ственности — нечто большее, чем просто клановость. Она сформировалась в ус-ловиях нестабильности развития России, разрушенности честной системы про-фессионально ориентированных лифтов, нацелена на встраивание своих, близких туда, где «очень хорошо жить».

А когда для умного и профессионально-го человека нет честно действующей сис-темы отбора кадров, дающей всем право на карьерную динамику, материальную стабильность, всяк выживает как может. В Советском Союзе можно было планиро-вать жизнь, своё положение и доходы — на десятилетия. Были уверенность и спокой-ствие.

Можно было из рабочих, из-за штурва-ла комбайна стать даже Генеральным сек-ретарём ЦК КПСС, президентом. Были, правда, две епархии, где клановость про-сматривалась почти, как сейчас: диплома-ты и генералитет армии.

Сейчас всё не так. Налицо миллионные зарплаты, купание в роскоши для пред-ставителей семейных кланов, куда рекрути-руют сыновья и дочери капитанов власти и крупного бизнеса. Что ни сын — то талант. Высшей пробы. Которому нет конкурен-ции. Если родной — проходи выше. Нет — ступай мимо с миром. В домоуправлении ли, Центробанке ли, республике ли...

И ещё — самое важное. В государстве требуется немедленно проводить ревизию и реформирование системы оплаты труда, чтобы люди могли достойно жить на свои кровные. Ведь сегодня нельзя прожить на зарплату учителя, преподавателя вуза, про-фессора... Это издевательство над здравым смыслом. Прекратится оно, и, уверен, пов-сюду снизится степень «кланирования».

Свои и чужие

СВЯТОСЛАВ РЫБАС,
писатель:

— «Каста проклятая!» — гневно воскликнул Сталин, когда он узнал, что эвакуированные в 1941 году в Куйбышев правительственные чи-

новники создают специальную школу для своих детей. Но эта эмоциональная реак-ция кремлёвского аскета была нетипична как для советского правящего класса, так и вообще для мировой практики. Дело в том, что любое сообщество, хоть крестьянское, хоть аристократическое, в процессе само-организации опирается на иерархию, ко-

торая формируется в зависимости от так-тических и стратегических задач.

Сегодня понятие «кланы» имеет яркое отрицательное звучание, отсылающее нас даже к практике сицилийской мафии. По-нятие «семейственность» уже рангом по-ниже. Но ведь есть разные кланы и разная семейственность. Например, в чём серьёз-ном можно обвинить так называемый Ми-халковский клан, который сложился бла-годаря талантам многих его членов? Даже если вам не нравится кто-то из них. А кто бросит камень в генералов Пуликовского и Шпака, сыновья которых тоже стали офи-церами и погибли в Чечне?

С другой стороны, мы знаем «Семью», знаем, благодаря чему и кому сделал бе-шеную карьеру бывший министр оборо-ны Сердюков, как создавались «свердлов-ский», «питерский», «донецкий», а ещё раньше — «днепропетровский» клан, ко-торый, как говорили, «управляет полови-ной мира».

Даже на повседневном уровне каждый из нас входит, сам того не подозревая, в несколько группировок и сообществ. Это родичи, соученики, однополчане, земля-ки. Они поддерживают нас, а мы помога-ем им. Поэтому вполне понятно, стань я, например, директором, к чьей поддержке обратился бы в первую очередь. И даже своих детей, если они способны и грамот-ные, призвал бы на службу. Правда, неспо-собных не призвал бы.

Вопрос в другом. Где граница между мо-ральностью и несправедностью выбора? Её зачастую трудно установить. Она опре-деляется уровнем ответственности руково-дителя, состоянием общества и наличием в нём действенных социальных лифтов и кадровых перспектив.

Сегодня это состояние удручающее. Поэтому я не могу принять всерьёз ни-какую кампанию по борьбе с кланами и семейственностью. Да, сын начальника имярек оказался на виду. Но сотни других внешне вполне законно используют пре-имущества своего положения. И многие обладают хорошим образованием, необ-ходимым социальным опытом. Возможно, они составляют нашу своеобразную «Лигу плюща», где только свои, а чужих не может быть никогда.

Значит, в этом вся проблема: свои и чу-жие. Достойными могут быть и те и другие. Как и не достойными того или иного по-ста, общественного положения.

Как проблема решается или регулиру-ется?

Ну хотя бы периодической сменой по-колений руководителей, как в Китае, где сейчас к власти пришло «пятое поколе-ние» во главе с Си Цзиньпином, который, впрочем, тоже сын одного из высших чи-новников времён Мао.

О революциях не говорю.

Но как не говорить о здоровых началах жизни в нашей прекрасной стране?

Опрос подготовил
ВЛАДИМИР СУХОМЛИНОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ АНО «Редакция «Литературной газеты» Главный редактор ЮРИЙ ПОЛЯКОВ Заместители главного редактора Алесь Кожелуб, Леонид Колпаков, Марина Кудимова, Игорь Серков	ОТДЕЛЫ: «Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов «Литература и библиография», тел. 8-499-788-02-05 Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабасева «Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Арина Абросимова, Анна Кузнецова «Телевзгляд» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пухнацев «Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Наталья Гамаюнова «Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт	Обозреватели Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов Спецпроекты и приложения Алесь Кожелуб, Анастасия Ермакова Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 билл-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меншов Сайт «ЛГ» редактор Ольга Моторина litgazeta.webeditor@gmail.com Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Валерий Павлов Собственные корреспонденты Александр Самойленко (Калуга), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан),	Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Владимир Королёв (Смолensk), Сергей Евстратьев (Республика Молдова), Юрий Щербakov (Астрахань и Калмыкия), Лия Иванни (Армения), Ирина Тосунян (СССР), Алексей Славин (Германия), Мария Хамахер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай), Евгений Минин (Израиль) Московский тираж — 60 675 экз. Федеральный тираж — 35 707 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростов-на-Дону, Воронеж, Новосибирск) Тираж в Крыму — 2500 экз. Тираж в Европе и США — 6000 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне) Тираж в Израиле — 22 000 экз. Тираж в Великобритании — 9000 экз. Тираж в Греции — 3000 экз.	Цена договорная Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км. Номер подписан к печати 9 апреля 2013 г. Зак. № 13-04-00181 Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи. Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций) Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12 Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»	Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г. Адрес редакции: Холодильный переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028 тел. 8-499-788-02-52 Автоинформатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10 Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru Факс: 8-499-788-00-52 Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна
--	--	--	---	---	--

Ведущий редактор номера Игорь СЕРКОВ

Рывок к современной западной цивилизации, под знаком которого прошли 80-е и 90-е годы, обернулся всё сильнее набирающей ход «азиатчиной», проникающей и в наш быт, и в систему политических институтов, влияющей на общий нравственный климат нашего общества.

Возвратная мутация

Сначала я прочитал статью Л. Бызова «Азиатизация», а потом услышал об удивительном заявлении главы Федеральной миграционной службы господина Ромодановского. А заявил он, что его замечательная служба с лавиной незаконной миграции в одиночку уже справиться не может.

«Количество иностранных граждан, въезжающих в Россию, растёт. Незаконные мигранты могут использовать для проживания и осуществлять трудовую деятельность на объектах различной инфраструктуры. Это — и частные дома и квартиры, и промышленные объекты, и транспортные узлы, и аэропорты, и общественные места. Такой объём объектов не может постоянно контролироваться сотрудниками иммиграционного контроля, количество которых ограничено», — пожаловался господин Ромодановский. И предложил распространить на все регионы России столичную инициативу — миграционные патрули граждан...

Что же тут удивительного, спросят меня. О том, что лавина миграции буквально захлёстывает наши города, всем давно известно. И российские граждане не могли бы много чего поведать главе ФМС на сей счёт.

Удивительно то, что господин Ромодановский наконец признал, что его многолетние труды не пропали даром — миграция вырвалась из-под контроля и сделать с этим уже что-либо практически невозможно. Уж если дошли до миграционных патрулей из пенсионеров, которые должны что-то сделать с миллионами молодых, здоровых, сплочённых мужчин...

До этого мы много лет слышали от чиновника лишь заклинания о том, что без мигрантов Россия пропадёт, что без них экономика развалится, и поэтому нам ежегодно нужны сотни тысяч, миллионы мигрантов. Неважно каких, неважно как попавших в Россию. Важно привлечь как можно больше. Никакие резоны противников такой политики на ФМС не действовали. Ведомству Ромодановского даже не приходило в голову задуматься о том, где эти миллионы будут жить, за чей счёт лечиться, кто будет учить их детей...

И вот теперь вдруг — очнулись. И возопили: «Граждане, помогите! Понаехали тут!»

Возопили, но ничего не изменилось. Нам по-прежнему твердят, что без мигрантов экономика страны развиваться не будет. А чтобы проблема миграции не стояла так остро, нет других путей, кроме «окультирования» приезжих, уверен тот же господин Ромодановский. «Если мы заставим их изучать русский язык, получать более высокую квалификацию, научим не соглашаться жить во временках и подвалах, то...»

Возникла в руководстве ФМС ещё одна глубокая мысль: для придания миграции цивилизованного характера — ввести пенсии для приезжих. «Надо уже думать об этом, это — перспектива», — предупреждает Ромодановский. Можно подумать, у нас всё благополучно и замечательно с пенсиями для собственных граждан. Что наш Пенсионный фонд справляется со своими пенсионерами и готов заняться ещё пенсиями гастарбайтеров.

Думать бы нашим властям в другом направлении. Например, о том, что в мире давно уже осознали: дешёвые, неквалифицированные мигранты — на самом деле никакое не спасение, а уг-

роза не только для экономики, но и для государства! Дешёвая иностранная рабочая сила сдерживает научно-технический прогресс. О каком развитии, какой модернизации тут можно говорить. Научёмки технологии, высокотехнологичное оборудование при наличии такой силы становятся попросту невостребованы.

И дело не только в том, что мигранты оккупируют целые отрасли, в которых устанавливают свои порядки и законы, которые зачастую и средневековыми то не назовёшь, — это что-то на уровне родоплеменных отношений, пусть и с мобильными телефонами и электронными переводами денег на родину.

Мигранты в количестве, о котором служба господина Ромодановского, по её собственному признанию, не может сказать ничего конкретного, резко меняют всю атмосферу нашего общества. Да, какое-то количество мигрантов на-

российского большинства мало шансов противостоять натиску мигрантов, который уже можно смело называть великим переселением народов. Скорее всего, это оно будет приспосабливаться к ним, приезжим, забывая свои собственные традиции, свою культуру.

Автор статьи в «Литературной газете» пишет очень аккуратно. «Те, кого тревожит азиатский натиск, очень во многом правы. Однако мне хотелось показать неоднозначность, противоречивость, и в конечном счёте — непредопределённость и самого процесса, и его конечного результата».

На мой взгляд, результат уже можно предсказать — это мутация народа. Мутация, напомним, всеобщее свойство живых организмов, заключающееся во внезапном изменении генетической информации. Мутация возникает естественно или вызывается искусственно. У человека мутация — причи-

ИТАР-ТАСС

ше общество ещё может «переварить», приучить их жить по местным законам. Но когда количество это переваливает за определённый рубеж, резко падает желание адаптации приезжих. Они или замыкаются в своих анклавах, где живут по иным законам, или навязывают свои правила и законы большинству. Специалисты считают, что увеличение доли приезжих по отношению к коренному населению свыше 12–18 процентов неизбежно ведёт к социальной и политической катастрофе, межэтнические столкновения становятся неизбежны. Об этом наши ведомства и власти молчат. Им не до того — разрабатывают некие кодексы поведения приезжих. Попробуйте догадаться, что делают с этими кодексами...

Давайте смотреть правде в глаза. У расхлебанного, необъединённого никакими идеями и целями нынешнего

на многих наследственных болезней и уродств. Мутации бывают разного вида, в том числе и так называемые возвратные, когда мутировавший ген возвращается в исходный, дикий тип.

Недавно ко мне приезжал старый приятель из Киева. Он не был в Москве уже несколько лет. Раньше мы с ним часто говорили о том, что разрыв России с Украиной — трагедия обоих народов и государства, что всё равно нужно объединяться. На сей раз перед отъездом он честно признался: «Знаешь, походил я по Москве, поездил в метро, попал на какой-то рынок... Так вот, честно скажу, с такой Россией я объединяться не готов. Вам, наверное это незаметно, но... Это уже другая страна».

Возвратить ему было нечего.

**ВЛАДИМИР АНИСИМОВ,
МОСКВА**

Азиатизация

«ЛГ», № 10–11, 2013 г.

Миграционное наступление на коренные российские регионы выходцев из дальней и ближней Азии дополняется политикой укрепления Евразийского союза. Нравы и обычаи восточных диаспор, скорее, сами превращаются в норму жизни, чем адаптируются к русской культуре и к русским традициям.

Без команды «сверху»

Социокультурным барьером, преграждающим путь страны в сторону мировой цивилизации».

И далее: «Дело тут не только и не столько в Востоке как таковом. Дело в самой конструкции чрезвычайно сложно устроенной и асимметричной территориальной империи, которая просто не может управляться на основе общих и прозрачных правил, предусмотренных нормами современной западной демократии».

Вот тебе и на! Романовы 400 лет могли, СССР худо-бедно справлялся, а «по нормам современной западной демократии» — ну никак невозможно.

Проблемы с миграцией, конечно, есть. Но всё зависит от желания граждан не поддаваться им. Колокол первой чеченской войны и последовавший за ним «позорный Хасавюрт» до основания потрясли устои государства. Но последовавшее вслед за черномырдинским «Добрый день, Шамиль Басаев!» путинское «В сортире замочим!» показало, что государственная «воля к смерти» уступила место государственной «воли к жизни». И было подержано подавляющим большинством граждан России.

Мне кажется, руководители государства слышат удары колоколов в Кондопоге, на Манежке, в Сагре... Они видят, что способствует неконтролируемый поток мигрантов — выходы скинхедов, возникновение Движения против нелегальной эмиграции, раздражение людей... Всё это побуждает их принимать какие-то меры, пусть пока и недостаточные.

Но надо понимать: регулирование миграционных процессов — очень непростое дело. Во-первых, мы связаны со среднеазиатскими республиками коллективной памятью о совместной жизни, о победе в Великой Отечественной войне, о том, что в годы тяжёлых испытаний в среднеазиатских республиках СССР находили приют жители европейской части страны. Во-вторых, мы связаны с государствами Средней Азии договорами о безвизовом пересечении границ в рамках стран — участниц СНГ, а также договором «О коллективной безопасности», в рамках которого Вооружённые силы РФ находятся за её пределами.

Президент Путин обозначил пути решения миграционных проблем. Он предложил ужесточить правила регистрации мигрантов и наказание за их нарушение, а также создать спецструктуру по вопросам взаимодействия этносов. Он отметил, что коррумпированность российского суда приводит к недовольству общества, радикальному отношению к мигрантам и криминалу в их среде.

Мне кажется, тут не очередная «маниловщина», которой все уже сыты по горло. В Думу внесены президентские законы по регулированию миграции, а уже с января 2014 года въезд на территорию России для граждан среднеазиатских государств, кроме Казахстана, входящего в Таможенный и Евразийский союзы, станет возможным лишь по «заграничным»

паспортам. Хотелось бы, конечно, решить всё и сразу, но так бывает только в разговорах на кухне.

Подтверждением тому, что ситуация меняется, стал недавний разгром так называемого Петербургского джамаата. В результате широкомасштабной операции по выявлению ваххабитского подполья были задержаны 272 человека. Почти все они — граждане Узбекистана, Таджикистана и Азербайджана. У многих из них не было документов вообще, у других были поддельные.

В городе были проведены обыски и выявлены египетские, арабские, нигерийские проповедники «чистого ислама», распространявшие литературу экстремистского толка, а также обучающие своих последователей минно-взрывному делу. Сейчас ведётся их оперативный розыск для последующего выдворения за пределы России, если за ними не числятся более серьёзные преступления.

Раньше подобное было вряд ли возможно: наши правоохранительные органы были настолько заморожены бесконечными реорганизациями и до того были запуганы «либеральной» общественностью, что панически боялись даже глядеть в сторону всё больше и больше нагнетающих нелегальных мигрантов, которые стали чувствовать себя хозяевами на улицах русских городов. При этом наши и зарубежные «защитники прав человека», поднимавшие истинный вопль по поводу «слезы бедного мигранта», ни в коей мере не интересовались действительно ужасным положением миллионов русских и русскоязычных в государствах Средней Азии, считая, видно, их всего лишь человеческим «расходным материалом».

Хочется надеяться, что миграционная политика государства будет совершенствоваться довольно быстро, поскольку российские регионы уже сами, не дожидаясь команды «сверху», начинают самостоятельно реагировать на сложившуюся ситуацию.

К примеру, развенчивая миф о «трудолюбивых мигрантах», без которых экономика России моментально придёт в упадок, губернатор Белгородской области Е. Савченко заявил, что экономика региона не нуждается ни в каких гастарбайтерах. По его словам, в Белгороде должны работать только местные жители, при этом он дал указание, чтобы ни в промышленности, ни в строительных комплексах больше не принимали иностранную рабочую силу. А губернатор Санкт-Петербурга Г. Полтавченко на днях дал поручение соответствующим органам «очистить» город от нелегальных мигрантов, заявил, что в системе ЖКХ не могут работать люди, абсолютно не владеющие русским языком.

Сдаётся, ситуация меняется. И, очнувшись, Россия докажет, что обладает волей к жизни, и останется Россией.

**ВЛАДИМИР КРотов,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**

КНИЖНЫЙ РЯД

«Не побираться у чужих окон»

Александр Аркадьевич Корольков, академик Российской академии образования, много лет занимается проблемами русскости нашей культуры, уделяя особое внимание русской философии. Слово «русскость», замечает автор на первой страничке книги, воспринимается как неологизм, но появился он вовремя, когда качество, обозначаемое этим словом, стало таять, испаряться. Учёный на многих примерах показывает опасность растворения понятия «русский» в понятии «российский». Попутно автор замечает, что нечто подобное занимало умы философов Германии — ещё два века назад Фихте писал о «немецкости» культуры своей страны.

Александр Корольков анализирует важное отличие русской философии и культуры в целом от западноевропейской, базирующейся на последовательном рационализме. «Русская философия, пишет он, — это поэзия мысли, реализованная в соединении глубины смысла и совершенства формы, это чувственно-просветлённая стихия мысли и стихи мыслей. Отсюда, в частности, такое удивительное явление, как тождество философа и писателя». В этом контексте учёный приводит имена Достоевско-

го, Толстого, Хомякова, Константина Леонтьева, но в книге ими не ограничивается. В главе о великом нашем композиторе Георгии Свиридове, о его литературном наследии, Александр Корольков говорит, что оно продолжает тот особый род русской литературы и философии, который хорошо известен «Дневником писателя» Ф.М. Достоевского, «Окаянные дни» И.А. Бунина, «Нашими задачами» И.А. Ильина.

Разумеется, невозможно охватить весь материал книги, ограничимся тремя разнородными фигурами — Иваном Ильина, Андреем Платонова и Георгием Свиридове. «Для меня Ильин, — говорит автор, — самый цельный русский философ, может быть, олицетворение русскости в философии. Он как никто другой глубоко проник в тайну русского сердца. Ильин, по-моему, понял, что такое русская идея. Он писал, что остаться перед ликом Божиим народу самим собой, это и есть русская идея, не поворачиваясь к чужим окнам, не смотреть, как там у них, за забором. Хранить свою культуру».

Из писателей особое внимание автор уделяет Андрею Платонову. «Проза Андрея Платонова, — считает он, — это образная философия пара-

доксальности русской жизни, трагизм исконверканых идеалов... Андрей Платонов — самый парадоксальный писатель современности: сколько бы ни упражнялись модернисты в вымученной оригинальности идей, событий, образов, ничего подобного парадоксальности Платонова им не удалось добиться. Александр Корольков решительно не согласен с тем, кто находит какое-то сходство творчества Платонова с авангардистским искусством живописца Филонова, а также французских писателей А. Камю, Ж. Сеган или Ж.П. Сартра.

В главе о великом композиторе автор пишет: «Свиридов был русским интеллигентом, а не российским, он чётко и чутко чувствовал, что подлинное в культуре всегда национально, будь то хоровая народная музыка, сочинение профессионала-композитора, литература или живопись. Модернизм, антитрадиция, презрение к преемственности в культуре для Свиридова — синонимы разложения, агрессивной наглости, бездушия и бездуховности».

Александр Корольков приводит гневные слова Свиридова о цетверть века до «капитализации» нашей страны писал о лавочном, коммерческом

**Александр Корольков.
Драма русского просвещения. — СПб.: Алетейя, 2012. — 332 с. — 1000 экз.**

духе господствующих веяний в музыке, поэзии, но считал при этом, что «дело не в коммерции, а во власти над душами людей, над миром». Эта псевдоинтеллигенция должна быть довольна итогами XX века, автор, как с горечью замечает автор, «прошёл под знаком попыток отказаться от национального своеобразия». Значительная часть человечества была под гипнозом идей интернационализма, верила, что наступит всеобщее братство, когда различия между нациями сотрутся, исчезнут. А в конце XX века расцвёл новый соблазн — глобализм, который затронул не только материальную сферу жизни людей (где он отчасти мотивирован, оправдан), но и сферу культуры. Под угрозой оказались национальные культуры».

Но самое интересное в этом разделе книги — это, как представляется, анализ суждений А.С. Пушки-

на по данной проблеме. Александр Корольков приводит редко публикуемую оценку Радищева, данную великим поэтом: «Он есть истинный представитель полупросвещения... Радищев думал подражать Вольтеру, потому что он вечно кому-нибудь да подражал. «Путешествие в Москву...» очень посредственное произведение, не говоря даже о варварском слого... Самое пространное из его сочинений есть философическое рассуждение «О Человеке, о его смертности и бессмертии». Умствования его пошлы и не оживлены слогом».

«Пушкин психологически тонко подметил, — пишет Александр Корольков, — появление молодёжи, готовой отвергать всё традиционное, этетическое, родное «по тому самому чувству, которое заставило (Радищева) бранить Ломоносова: из отвращения от общепринятых мнений», ибо «соблазнительны для развивающихся умов мысли и правила новые, отвергаемые законом и преданиями».

Завершает главу автор мудрым и язвительным советом: «Всем правительствам России, экономиям на образовании, культуре, следовало бы иметь перед глазами в собственном кабинете предостережение А.С. Пушкина: «Одно просвещение в состоянии удержать новые безумства, новые общественные бедствия».

ЮРИЙ БАРАНОВ

Возвращённое наследие

Скоро исполнится 130 лет со дня рождения Ивана Александровича Ильина. Дата вроде бы не совсем «каноническая», но, кажется, оправдано особое внимание к ней научной и литературной общественности, выразившееся, в частности, в образовании Ильинского комитета и в проведении первых Международных Ильинских чтений в Доме русского зарубежья. Потому что время отдавать долги, а Иван Ильин — это не «ещё одна» фигура в очереди на законную юбилейную, это глыба, это один из опорных камней русской культуры.

В чтениях памяти Ильина приняли участие учёные, писатели, священнослужители, художники, вели их историк Александр Шарипов и Лола Звонарёва.

Было высказано мнение, что комитет не должен прекратит свою деятельность по завершении юбилейных мероприятий, что ему следует стать постоянно действующим. Осваивать наследие великого философа предстоит длительный период, причём — «на разных уровнях». Не все, конечно, смогут прочесть труды Ивана Александровича, потребуются популярные книги и статьи. Начало уже положено — книга Александра Шарипова «Русский мыслитель Иван Ильин», доступная самому широкому кругу читателей.

Соб. инф.

ЛЕОНИД БОРОДИН – 75

Ратоборец

Фрагменты предисловия к собранию сочинений Л.И. Бородина, подготовленному издательством журнала «Москва»

Леонид Иванович Бородин (1938–2011) — человек и писатель могучей, благодатно ostойчивой силы. И совершенно ostойльный, ни к какому гурту не примыкающий, ни в какой окоём не вписывающийся. Сибиряк кряжистой гранитной породы. Как та волшебная скала его детства, о которой он поведал в своих повестях и рассказах.

Вообще он на редкость автобиографичен. Кажется, что ни один эпизод его сложносочинённой жизни не остался — с точки зрения писательства — втуне. Что человек жил, чтобы писать.

Однако и писать можно по-разному. И для форсу, и для славы изведены горы бумаги. Но мало о ком можно сказать, как о Бородине: вот человек, который жил и писал для пользы. Не собственной пользы и выгоды ради, а для пользы oтечества, государства. Звучит, может быть, высокопарно, но это так. Не всегда стёртые застарелой демагогией слова пустозвонны. Бывают редкие, яркие исключения — когда слово и дело совпадают, вливаются друг в друга нерасторжимо. Леонид Бородин и есть такой редкостный рыцарь и мастер, из первого ряда ратоборцев за всю историю русской литературы.

XX век стал историей, и его литературные достижения ныне вполне обозримы. Как огоньки на просторной карте Родины, сияют они навстречу и нам, и будущим поколениям. Вспыхивая не только в точках обеих столиц, но и в самых разных уголках невиданной нигде в мире протяжённости. Вот вологодцы Рубцов и Белов, куряне Воробьёв и Носов, кубанцы Кузнецов и Лихоносов, алтаец Шукшин, сибиряк Астафьев, поморы Шергин, Абрамов, Личутин. И ещё многие, многие прочие «провинциалы». Справа, на дальней иркутской окраине, поражает литературным блеском и мудростью своя звёздная троица: Вампилов, Распутин, Бородин. Они из тех классиков, чьё значение и всё присутствие в литературе будут со

временем, конечно же, только увеличиваться и нарастать.

Особенно это касается Леонида Бородина. Он — так сложилась судьба — словно всё больше и больше выступает из тени. Долгое время, пока Бородин отбывал свои сроки, его печатали только за рубежом. У нас он практически не был известен. А когда вернулся к полноценной писательской деятельности и даже возглавил один из самых авторитетных литературных журналов — «Москву», началась кутерьма перестройки; в её смутные и поначалу так обнадеживающие годы читающий люд интересовался газетами больше, чем книгами. Обличительными очерками и гневными разоблачениями

кой определений, почти на автомате прилагаемых к современной ему литературе. Он не «деревенщик» и не «городской» из числа не менее именитых его ровесников, дружно выступивших в своё время — в начале 70-х — в когорте так называемых сорокалетьних. Он — всеобщий, «всешний», как и вменялось прежде в обыкновение любому национальному классику.

Отсидевший более десяти лет «за политику», он тем не менее не был и привычного образа *диссидента*. Ведь в политику из *литераторов* (как обозначал себя в анкетах не кто иной, как Ленин) устремляются, как правило, люди недаровитые — на репетитовских основаниях. Шумим, братец, шумим. И одна у них всех вымечтанная сласть — власть. Самодовлеюще прущая сила, готовая крушить всё вокруг ради своих бессмысленных мечтаний или, чаще, пустого самоутверждения.

А Леонид Бородин был не разрушитель, а защитник здоровых, разумных устоев. Классический, образцовый, как из хрестоматии, государственный по своему своему призванию. Чаще всего человек разумный приходит к такому мировоззрению с годами, медленно созревая. А Бородин словно с ним родился. Это ведь надо было ещё отроком избрать себе поприще: поступил в школу милиции, чтобы служить Порядку. Осознанно избрал не такую уж популярную стезю, понимая всю важность скреп и веря в то суровое послевоенное время в мудрость вождя. А как только развился в ней вместе с зашатавшейся под весенними ветрами страной — немедленно подал рапорт об увольнении.

И позже — студентом, аспирантом — основывал нелегальные общества и кружки или вступал в них, чтобы противостоять официальной лжи, искать пути к переустройству страны, к возвращению её в собственную историческую колею. Рисковал свободой и жизнью, но до конца стоял на своём. Предпочитая тюрьму и сумракастанию с Родины, высылке на «благотворительный» Запад.

Роман ЮЛИКОВ

Писатели такого стояния за идею, такого тождества мысли и жизни не только в советской, но и в мировой литературе XX века — напечёт. Лоуренс Аравийский, Андре Мальро, Эрнст Юнгер... Кого ещё вспомнить? Разве что любимого поэта Леонида Бородина — Николая Гумилёва. Ни в чём никакой распылчатости, приблизительности, никакого двоедушия и лукавства в помыслах — ни перед читателем, ни перед собой. Ни перед Богом. *Душа моя чиста* — как сказал поэт поколение Рубцов. Несгибаемое упрямство в отстаивании своей внутренней, *тайной* свободы их роднит. Но Бородин, как никто в поколении, стремился сделать тайное явным. Раздумья, сомнения, иной раз мучительнейшие, но только внутри себя; а наружу, к читателю, всегда выходил с чётким, продуманным, решительным выводом. Был строг, собран, подтянут — не только во внешнем облике своём, чувравшем

ся всякой расхлябанности. Но и в публицистике, но и в прозе.

Его строгая проза графична — прямые, чёткие, нередко порывистые молнии-линии, чёрные на белом, но — вот чудо! — с целой гаммой тончайших оттенков. Вероятно, подошло бы ей и сравнение с работой скульптора: осязаемый объём оживлённого камня. Или, может быть, ещё ближе: неожиданный, дивный труд кузнеца, выковывающего из металла нежную розу.

Словесный аскетизм Бородина сродни чеховскому. Но это Чехов, помнящий о ритмах экспрессионистов, выступивших в 20-е годы под опекой Ремизова и Андрея Белого. Чехов, положенный на лекала конструктивистов с их архитектурно-расчерченной композицией. Чехов, обогащённый и великими предшественниками, впитавший в себя анализ Толстого и страстные душевно-духовные углубления Достоевского. То же, кстати (или здесь нестати об

этом?), потомка литовских людей, вышедших к Руси из Речи Посполитой. Словом, Бородин, как всякий большой писатель, — это новация, опирающаяся на сращение и возделывание богатейших традиций.

Советская власть, покаравшая Бородина казематами за его ерепнистое свободомыслие, как раз и выковала нам на радость и в поучение большого писателя, достигшего в своём узилищном уединении предела отпущенных ему возможностей. Карая, она возвысила его и укрепила. Разумеется, исходный материал для такой цели нужен был соответствующий: мощный дар и сильная воля.

Дар оказал себя и в застенках — пророс там, где, казалось бы, ничто не в состоянии расти. Воля помогла не сломаться там, где ломаются почти все. Особенно тяжким оказался второй срок. В первый раз его посадили, как считал сам Бородин, за дело: ведь он со товарищи готовил как-никак свержение существующей власти. Во второй раз на него — словно бы на какой-то античный манер — ополчился сам рок. Доброты переправили его сочинения не куда-нибудь, а в западногерманский «Посев». А именно это издательство советские блящие органы считали почему-то — то ли по недоразумению, то ли по всегдашней некомпетентности своей — особенно опасным и вредоносным. В самих сочинениях Бородина, собственно говоря, не было ничего крамольного. Однако факт сотрудничества с подобным издательством — да и вообще с *заграницей* — представлялся закомплексованной власти смертельной опасностью. Писателя, слава богу, спасла вовремя подоспевшая перестройка.

Горько думать, что и кончина писателя прошла почти незамеченной. Во всяком случае, не отозвалась зхом скорбной боли в народных толщах. Когда-то Некрасова хоронила, стена и плача, вся Россия. Бородин, писатель по меньшей мере такого же значения и веса, ушёл как частное лицо, каких в России без счёта. Век нынешний и век минувший...

Что ж, за русской смутой всегда следовало опаматование. Произойдёт оно и в отношении Бородина. И пусть первое собрание его сочинений будет тому порукой.

Юрий АРХИПОВ,
лауреат премии
«Золотой Дельвиг»

С ЯРМАРКИ ЕДЕМ

— Роман, прочитала ваш репортаж о гаванской книжной ярмарке в «Литературной России», где вы достаточно подробно делитесь своими впечатлениями. Как лично вы оцениваете подбор участников делегации? Можно ли сказать, что это именно те ключевые фигуры, которые определяют литпроцесс в России? И почему выбор пал именно на них?

— Россия в этом году была на ярмарке уже в четвёртый, кажется, раз. По-моему, самый большой десант отправился четыре года назад, когда Россия была там почётным гостем. В этот раз из писателей были Евгений Попов, Марина Вишневецкая, Наталья Иванова, Сергей Чупринин, Канта Ибрагимов, писатель из Чеченской Республики, Анастасия Орлова, детская писательница, которая живёт в Ярославле, Наталья Ванханен, переводчица испанской и латиноамериканской поэзии, ну и я.

Как я слышал, первоначально должны были поехать Павел Басинский и Дмитрий Бак, но не смогли. Кто-то в нашей группе был вместо них... Насчёт «ключевых фигур» судить не берусь. Понимаю подтекст вопроса, но сам могу спросить: а кого нужно было пригласить вместо кого? Персоны, представляющие Россию за рубежом, — это давняя проблема, источник споров, но лично я большой зависти не испытываю, когда узнаю, что кто-то снова едет в Лондон или Париж, а меня вот не взяли. Иногда отказываюсь от поездок, так как они всё-таки здорово выбивают из колеи. Сильнее запоев.

Зимнее лето Кубы

Недавно завершила свою работу XXII Гаванская международная книжная выставка-ярмарка. За десять дней ярмарку посетили около 300 тысяч человек. Участвовали более 500 писателей и деятелей культуры из 40 стран. Публике были представлены около четырёх

млн. книг нескольких тысяч авторов. Павильон «Книги России» посетил председатель правительства РФ Дмитрий Медведев.

О том, как была представлена Россия на ярмарке, рассказывает один из членов делегации писатель Роман СЕНЧИН.

несколько туманно прокомментировал один из руководителей Федерального агентства по печати. Не могли бы вы со своей стороны пояснить его ответ?

— У меня тоже давно вызывало недоумение, что на такого рода ярмарках не продают русские книги. Но когда начинаешь представлять, что вот готовят грузовой самолёт с книжной продукцией... А где их покупать? У издателей, в магазинах? Под каким видом их везти за границу? Это ведь уже товар, включаются разные таможенные барьеры, налоги и прочее... В какой валюте книги продавать за границей? На Кубе, например, два вида песо

— конвертируемые и просящие... Как заработанные деньги вывозить? Да и покупают ли книги на той же Кубе, ведь они будут стоить очень прилично... Может быть, это всё разрешимые проблемы, но моему мозгу

поездок критик Наталья Иванова, отметил: они «полезны, кроме всего прочего, тем, что мы по-настоящему знакомимся между собой, начинаем друг друга лучше понимать, чем в Москве, где мы хоть и рядом, но всё рав-

но на расстоянии и идеологическом, и человеческом, и интеллектуальном». Стоило ли ехать за пониманием в такую даль? И сократилось ли на солнечной Кубе это тройное расстояние?

— В этом высказывании есть доля истины. И здесь важно — «кроме всего про-

ОТ РЕДАКЦИИ. Отвечая на наши вопросы, Роман Сенчин постарался обойти острые углы. И нам понятна его дальновидность. Придётся их обозначить нам. Пожалуй, за исключением молодой поэтессы Анастасии Орловой, все названные участники ярмарки (и даже те, которые не приехали) так или иначе принадлежат либеральному «пулу», который Федеральное агентство по печати неизменно посылает на все культурные мероприятия, представляющие современную российскую словесность за рубежом, о чём «ЛГ» неоднократно писала.

чего»... Когда человек десять оказываются в чужой стране, вокруг чужой язык, даже поневоле происходит сближение внутри группы. Кто-то находит общий язык, кто-то, наоборот, ссорится...

— Удалось ли завязать какие-нибудь полезные контакты с издателями, переводчиками?

— На Кубе книги — это не бизнес, издательства государственные, существует план и наверняка цензура, идеологическая польза издания той или иной книги. Поэтому таких контактов, какие, бывает, завязываются на ярмарках в Европе, не случилось. Но в последние два-три года современная российская литература стала на Кубе переводиться, издаваться. Наверняка это происходит во многом благодаря участию наших писателей в Гаванском книжном фестивале. Да и, честно говоря, я не раздал свои книги переводчикам и издателям со словами: «Прочитайте, может быть, заинтересует!» То есть у меня не было задачи завязать полезные контакты. Познакомился, поговорил о том о сём. Может быть, что-нибудь и произойдёт.

— Вы очень скрупулёзно копите жизненный материал, который потом используете в своих произведениях. Проявятся ли в ваших новых текстах кубинские впечатления?

— Наверняка появится персонаж, побывавший на Кубе. А насчёт отдельной вещи — о ней я пока не задумываюсь. Да и вряд ли

что-то напишу. Невозможно узнать страну или даже город за несколько дней, а каких-то случаев, которые бы стали сюжетом для рассказа или повести, со мной на Кубе не случилось... Я недавно написал очерк о поездке на Кубу, но не могу назвать его удачным. Скорее всего, написал, чтобы зафиксировать свои впечатления даже, а ощущения.

— И последние пару вопросов о ваших книгах. Какие из них были представлены на стенде? И когда планируется выход новой после романа «Информация» книги?

— Книг вообще на стенде было довольно много. В том числе и нашей современной прозы. Мои — «Елтышевы», «Информация», «Вперёд и вверх на севших батареях», «Тува». Ещё коллективные сборники, где есть мои рассказы, в том числе и «Московский год прозы».

Новая книга должна вот-вот выйти в издательстве «Эксмо». Называется «Чего вы хотите?» В ней три повести. Содержание для меня традиционное — продолжаю копаться в современных реалиях. Прошлый год был довольно бурный в плане общественно-политической жизни, и центральная, заглавная повесть как раз этой бурности посвящена. Точнее, девочке лет четырнадцати, которая наблюдает акции протеста и прочее и пытается во всём этом круговороте разбираться.

Беседовала
АНАСТАСИЯ ЕРМАКОВА

КЛАСС ПРЕМИУМ

Позитивная поддержка

Ведущие церемонии Александр Серень и Анатолий Салуцкий

На премиальном небосклоне появилась новая литературная награда. Российский фонд мира и журнал «Москва» учредили премию «Русский позитив». В Государственном музее А.С. Пушкина состоялась торжественная церемония награждения первых лауреатов.

Позитив — это прежде всего противодействие унынию, оптимизм, способность радоваться жизни. Именно на такие качества участвующих в новом литературном конкурсе произведений обращало внимание жюри, возглавляемое председателем Российского фонда мира Леонидом Слущким. Лауреаты определялись в трёх номинациях — «Публицистика», «Критика», «Проза»; по три награды в каждой. Все счастливицы получали почётный диплом и 20 тысяч рублей, а прозаику, обладателю Гран-при, полагалось больше остальных — 30 тысяч. Им стал архимандрит Тихон Шевкунов, отмеченный за рассказ «Отец Иоанн», входящий в книгу «Несвятые святые».

География нового конкурса широка, к сожалению, не все лауреаты смогли прибыть на церемонию вручения. А жаль — она была подготовлена устроителями с большим вкусом, прошла без лишнего пафоса и помпезности, сопровождалась пленительной музыкой юношеского симфонического оркестра России.

Соб. инф.

Одним из лауреатов стал главный редактор издательства «Веч» Сергей Дмитриев

ДИСКУССИЯ: РОДНОЕ – ЧУЖОЕ – ВСЕЛЕНСКОЕ

У кого внутри ротвейлер?

Полемизировать с Иван-тером по поводу его за-метки — даже по одному названию глупой и бестактной — о поэзии классика современ-ной отечественной литерату-ры Алексея Цветкова я считаю делом абсолютно бессмыслен-ным, к тому же уже высказан-ные читателями, принявшими эту писанину за чистую моне-ту, мнения, в том числе и опу-бликованные в «Литературке», исчерпывают весь возмож-ный спектр представлений о предмете. Цветков — фигура в последние годы настолько публичная и масштаб его лич-ности и творчества настолько очевиден, что единственное, чего бы я хотел добиться напи-санием этого комментария, — так это попытаться объяснить подлинные мотивации автора заметки тем читателям, у ко-торых вдруг до стихов Алексея Петровича ещё руки не дошли, а вера в газетное слово сохра-нилась.

В лучших традициях советс-кой литературоведческой шко-лы Ивантер 42 раза повторя-ет слова «русский» и «Россия». Уже от одного этого шаманско-го причитания можно было бы лишиться дара речи. Основной пафос направлен против цвет-ковского как бы антипатрио-тизма и чуть ли не измены ро-дине. В действительности всем, кто знаком с творчеством Цвет-кова и хоть чуть-чуть знает его самого, трогательной доброты и редкой деликатности гуманиста-философа, очевидно, что трудно выбрать для критики в подобном ракурсе более неудач-ный объект.

Автор — это тот самый Иван-тер, в котором 30 лет назад ещё ничего не предвещает нынеш-нюю обласканность газетой «Завтра», Станиславом Куняе-вым, покойным Ревичем, нена-видимым Куняевым Евгением Евтушенко и прочими «Сереб-ряными Дельвигами». Ивантер, который в начале 80-х общается с мудрым В. Барласом — пере-водчиком и литературоведом; не читает — пьёт запоем! — сти-хи Бродского; дружит с Лёвой Волохонским и другими дис-сидентами-отказниками; под-держивает крепко сидящую в лагере киевскую поэтессу Иру Ратушинскую; собирает тёп-лые вещи для отправки полит-заключённым в Мордовию; не признаёт над собой ничьей чу-жой воли — ни родителей, ни государства — и пишет *дей-ствительно очень недурные сти-хи*. Но режим как-то довольно быстро пал, политэзки верну-лись по домам, и правозащит-ная деятельность, потеряв ро-мантический ореол, вдруг стала неактуальной.

...Ували и давно не являются «народными трибунами» ли-тературные газеты, поменяли цвет и стали памятниками самим се-бе «толстые» литературные жур-

налы, хотя теперь, говорят, там иногда печатают хороших поэ-тов... Всё лучшее, однако, доступ-но в Сети задолго до этих публи-каций, и для кого они — остаётся загадкой. Такие арт-объекты для тактильных ощущений, дань тра-диции. Почему бы и нет?

Но когда в одной из этих впло-не почтенных мумий — «Литга-зете», которую я последний раз в бумажном виде держал в руках лет 25 назад, вдруг всплывает... такое... в казалось бы, навсегда уже забытых кожиновско-куня-

факт не подлежит сомнению: если не душевная болезнь, то зависть к более талантливому современнику движет его как бы «вдохновенным» пером. В любом случае не о достоинстве и чести русского народа печётся наш герой, спуская с цепи свое-го внутреннего ротвейлера. Не исключено, что он просто не понимает в поэзии.

Я не сумасшедший, чтобы до-казывать читателям «Литератур-ки», что русская поэзия XX—XXI вв., да и литература вообще не

тики, в кубики, в солдатики — всё незамедлительно провали-валось в тартарары! Как только внутренний голос — не чужой злобный дядя, заметьте! — го-ворит ему «иди туда-то, делай то-то», как вот в данном кон-кретном случае говорит: «Иди гвозди Цветкова!» — это озна-чает, уважаемый читатель, что вот-вот во всё «такое народное и исконно русское-духовное» для поддержания «стабильнос-ти» из кремлёвского обшача хлынут такие бабки, что све-тильника русской веры Алек-сея Ильича Ивантера к их деле-жу не подпустят и на пушечный выстрел. И сейчас, хоть в пред-чувствии повышенного спроса на патриотизм, автор заметки уже готов примерить на себя то-гу главного глашатая народной правды и призывает к любви ко всему «исконному, посконно-му, суконному-деревянному», шансы у него — нулевые. Тем очевиднее, что выбор беском-промиссной фигуры Цветкова для проявления большого вер-нопопданнического чувства только подтверждает, что по-эт Алексей Петрович Цветков — действительно выдающийся.

А с другой стороны, печально, потому что это же означает, что в самое ближайшее время нам не предстоит ничего хороше-го: «Заговорили о патриотизме, стало быть, проворовались». При этом, повторюсь, замет-ка Ивантера как бы даже не о Цветкове. Это о том, что нам в качестве «национальной идеи» теперь уж непременно будет на-вязан квасной патриотизм в ро-гозинском стиле, возведённая в абсурдную степень всенарод-ность а-ля «Союз Михаила Ар-хангела», плакаты «Россия для русских» — «Сибирь для сибир-ских», рязеные казачки на вы-ставках современного искусства и прочая русофильская дребе-лень, где разуму и русскому гу-манизму (Флоренский, Бердя-ев, Лосский), неотрывным от подлинной духовности, оли-цетворением чего и является со-страдающая этой бедной роди-не поэзия Цветкова, места, увы, не найдётся. А Ивантер имеет — максимум! — шанс получить должностнику в судорожно формируемом идеологическом управлении, чтобы авторитетно определять, кто из поэтов вой-дёт в хрестоматию-антологию, а кто нет, или формировать при Минобрзее (или как его там) со-держание школьных учебников по литературе, основными сло-вами в которых будут *враУст-венность* и *духоУность*.

Словом, ничего нового, доро-гие товарищи.

АЛЕКСЕЙ СОСНА

евских интонациях и терминах — молчание действительно станов-ится разрушительным.

...Якобы купившись-повед-шись на вполне постмодернист-ское — т.е. заведомо провокаци-онное (в хорошем смысле — для понимающих!) — интервью с самим Цветкова «Новой газете», наш герой сворачивает и разво-рачивает диалектические спира-ли, объясняя нам, убогим, «с чего начинается Ррродина». Прямо-таки с комсомольским задором лгаает «космополита-отще-пенца» за атеистическое миро-воззрение, суетет (цитируя) на соседство водной «довольно раз-ношёрстной компании»... Бро-дского, Спроповского, Проффе-ра и самого автора... Выглядит это натужно, убого и как-то удив-ительно провинциально, особен-но когда не к месту приправляет он свою речь малоиспользуе-мыми старорусскими словечками и оборотцами: «духмяный», «слёз-ный дар», «малую толику»...

В якобы страстной филипп-ике Ивантера о Цветкове нет абсолютно ничего, на что сле-довало бы обратить хоть какое-то внимание. А наблюдаема-ми устойчивая искажённая интерпретация смысловых об-разов, когда автор говорит о поэзии Цветкова, — это своего рода диагноз — головы или со-вести, утверждать не берусь, но

делится на «отъехавших» и «ос-тавшихся». Что Ходасевич, Ива-нов, Адамович, Набоков-поэт и Бунин-поэт, Цветаева, Эй-снер, Рафальский, Елагин, Не-смелов, Кленовский, Нарцис-сов так же принадлежит нашему языку и культуре, как оставши-ся и Мандельштам (угроблен-ный Сталиным), и Пастернак (угробленный Хрущёвым), и не-доугробленная обоими Ахмато-ва, и противопоставлять их по «территориальному» признаку не только неэтично, но и мето-дологически некорректно. «Мы не в изгнании — мы в послании!» — вслед за Гиппиус повторила Берберова. И Ивантер прекрас-но сам об этом знает — у него мама заслуженная учительница русского и литературы. Зачем он пишет этот, мягко говоря, «с за-пашком» текст? Зачем затевает не просто пустую, но и опасную полемику на тему «русской ду-ховности», возбуждающую кли-куш от православия?

Цель, которую преследует ав-тор заметки о Цветкове, одна: он хочет быть замечен — это его главная страсть. Мы сейчас не будем спорить, хорош ли Иван-тер как поэт, это тема отдельной дискуссии. Но я хочу отметить его действительно феноменаль-ный нюх на *тренд*. Нюх, надо сказать, особый. Во что бы он ни начинал играть — в самолё-

практики лежит вера в то, что мёртвые обладают особым могуществом и способны оказывать покровительство живым. Что-бы это осуществить, маг, совершающий ритуал, входит в контакт со смертью и сам достигает состояния трупа. Засим он в полночь отправляется на могилу. Помош-ники мага с факелами в руках жгут смесь белены, болголова, алоэ, шафрана, опиума и мандрогагоры. Надеюсь, А. Сосна в ожида-нии публикации не испытывал себя такими ритуалами и ароматами.

ЗАБЫТЫЙ ГЕНИЙ

Горнило Слова

Алексею Шадрину, «навек и 19-летнему», исполнилось бы 40

своей школьной учительнице литерату-ры Ирине Анатольевне Богомоловой, он, от всей души её благодаря, всё же пишет:

И благо, что от сердца не дано Вам Сорвать покров, войти и заглянуть В горила, порождающие Слово.

Силы зла, силы тьмы, о которых он не раз писал и которым не сдавался, всё же одолели его. Но и он — сквозь трагедию, уже в вечности — одолел их духовным све-том своего последнего стихотворения. Оно посвящено любимой:

Все дороги, как реки, где глубь бездонная. Ни чельна, ни плата у них не причалено. Мне разлука с тобою, как ночь бессонная, ночь глухая, безвъездная, нескончаемая.

В последнем своём стихотворении Алексей поднялся на ту высоту, которая доступна только самому чистому серд-цу, — на высоту прекрасной народной песни...

После смерти Алексея Шадринова вышло в свет несколько его книг: и в Вологде, и в Москве. Его стихи, поэмы, проза печатались в столичных и регио-нальных журналах и альманахах. Статьи о его творчестве вошли в такие серьёз-ные издания, как биобиблиографичес-кий словарь в трёх томах под редакци-ей Н.Н. Скатова «Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги» (статья В.Н. Баракова), а также в кни-гу В.В. Огрызко «Изборник: Материалы к словарю русских писателей конца XX — начала XXI века». А книга для учите-ля «Литература. 11-й класс: поурочные разработки» рекомендует говорить о по-эзии Алексея Шадринова в школе. И всё же он пока ещё незаслуженно мало из-вестен.

В Вологде и Белозёрске проходят ве-чера его памяти. А накануне 40-летия со дня рождения Алексея литературный вечер, посвящённый его творчеству, состоялся в Ярославле, в Центральной городской библиотеке имени Лермон-това. Провела эту встречу Светлана Николаевна Левагина, сотрудник об-ластной юношеской библиотеки име-ни А. Суркова. И надо было видеть, с ка-ким напряжённым вниманием, с ка-кими светлыми лицами слушали её лю-ди! И как благодарны они были Светла-не Николаевне за то, что она помогла своим землякам-ярославцам в много-госии и шуме современной литерату-ры услышать чистый голос Алексея Шадринова...

ИРИНА ШИХВАРГЕР,
ЯРОСЛАВЛЬ

В НАШЕМ ДОМЕ

«Есть у слова особая прелесть»

18 апреля в Большом зале ЦДЛ — вечер, посвящённый 85-летию со дня рождения Владимира Соколова

Участвуют:

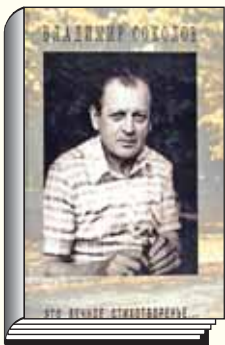
Лариса Васильева, заслуженная артистка России Марина Ганчук, Надежда Кондакова, Марианна Роговская-Соколова, народная артистка России Татьяна Рубина, Ольга Харламова, Лев Аннинский, Александр Васин и трио «Март», Геннадий Иванов, народный артист России Рафаэль Клейнер, народный артист России Валентин Клементьев, Станислав Лесневский, Юрий Лаврушин (автор-исполнитель), Анатолий Папара

- Будут показаны фрагменты из документальных фильмов
- На вечере можно будет приобрести книгу В.Соколова, изданную «ЛГ»

Вечер ведут

Евгений СИДОРОВ и Юрий ПОЛЯКОВ

Начало в 19 часов

ЛИТ-ИНФОРМБЮРО

ЛИТПРЕМИИ

Объявлен «короткий список» «Русской Премии». В него вошли произведения девяти русско-язычных прозаиков и поэтов из восьми стран мира: Австралии, Белоруссии, Великобритании, Германии, Дании, Киргизии, США и Украины. В пресс-кон-ференции приняли участие Та-тьяна Восковская, автор и ру-ководитель проекта, Сергей Чупринин, историк литературы, главный редактор журнала «Зна-мя», председатель жюри конкур-са, и члены жюри конкурса — пе-реводчик, литературный критик Борис Кузьминский и писатель Андрей Курков.

Шорт-лист финалистов рос-сийско-итальянской премии «Белла» объявлен в Москве. В «короткий список» вошли шесть молодых поэтов (до 35 лет) и пять авторов эссе, которые теперь бу-дут сражаться за звание лауреата. Победителей конкурса назовут в мае этого года на торжественной церемонии награждения, кото-рая состоится в Вероне.

В Челябинске награждали и поздравляли победителей Юж-ноуральской литературной пре-мии. В номинации «Поэзия» по-бедителями стали челябинские поэты — Ирина Аргутина и Юрий Седов. Среди молодёжи отмети-ли юную поэтессу из Копейска Елену Егорову. В номинации «Проза» три лауреата: Сергей Поляков из Верхнего Уфалея, Светлана Чураева из Башкирии и молодой автор из Оренбурга Анастасия Кольцова. В номина-ции «Красеведение» жюри отме-тило исследование заслуженно-го учителя России Майи Дудко о жизни и творчества челябинско-го поэта начала XX века Ми-хаила Чуелова. Кроме того, на церемонии объявили о введении особой внеконкурсной номина-ции «Золотой фонд», лауреата-ми которой будут признаваться авторы, внёсшие вклад в разви-тие южноуральской литературы. Первым лауреатом в этой ном-инации стал известный челябинс-кий прозаик Рустам Валеев.

ЛИТКОНКУРСЫ

Награды победителям город-ского конкурса молодых литера-торов имени Павла Гомзикова «Гул океанского прибоя» вру-

чили во Владивостоке. Облада-тели Гран-при стала Елена Ки-селёва. В номинации «Проза» второе место разделили Анаста-сия Иванова и Александра Ме-лишенко, третье поделили Дарья Блинова и Елена Киселёва. В но-минации «Поэзия» первое место заняла Екатерина Бодотько, вто-рое — у Любови Хмелевской, тре-тье поделили Ольга Колесник и Кристина Александрова.

В Оренбургском драмати-ческом театре им. М. Горького прошёл заключительный этап областного конкурса «Читаю-щая семья—2013». Его участ-ники презентовали свои мини-выставки семейных реликвий и творческих работ по страни-цам любимых книг: эссе, рекла-ма, литературное творчество, рисунки, поделки. Первое мес-ца поделили между собой семья Горбань из Оренбурга и семья Багаутдиновых из Бугурусланс-кого района. Семья Биккужиных из Гая заняла второе место, се-мья Вепринцевых из областного центра — третье.

ЛИТФОРУМ

Литературная конферен-ция по вопросам фантастики

«РосКон» прошла в Подмос-ковье, в пансионате «Поля-ны». Почётные гости «РосКо-на-2013»: Сергей Лукьяненко, Вадим Панов, Василий Голо-вачёв, Роман Злотников, Ве-ра Камша, Владимир Василь-ев, Александр Громов, Леонид Каганов и др. В конференции приняли участие члены Рос-сийской ассоциации футуро-логов, представители Инно-вационного центра Сколково, Московского космического клуба, учёные, космонавты. Прошёл семинар метеоритной фантастики.

ЛИТУРАТЫ

Скоропостижно скончался Игорь Карёв — прекрасный по-эт, шеф-редактор «РГ—Недели». Совсем недавно в Центральном Доме литераторов ему была вру-чена национальная литератур-ная премия «Поэт года — 2012». Выражаем глубокое соболезно-вание родным и друзьям Игоря.

На 90-м году жизни сконча-лась Софья Аркадьевна Тархано-ва, старейший переводчик, член Союза писателей СССР с 1977 г., участник Великой Отечествен-ной войны, ветеран «ЛГ».

Центральный Дом литераторов
Большой зал
11 апреля — литера-турно-музыкальный ве-чер «Африка Николая Гу-милёва», посвящённый 100-летию Первой рос-сийской экспедиции в Африку, ведущие — Анд-рей Коровин и Ольга Мед-ведко-Лукницкая, начало в 19.00.

Малый зал
12 апреля — к 80-летию со дня рождения осно-вателя, первого ректора Российской-Армянского университета, академика, писателя, издателя Левона Икртчяна «Не хочу быть иностранцем в России», начало в 18.30.

13 апреля — заседание участников бард-клуба «Табуретка», ведёт Ирина Ракина, начало в 16.00.
14 апреля — творческий вечер Ларисы Миллер, пре-зентация новой книги, на-чало в 17.00.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Комната за сценой
15 апреля — литерату-рая гостиная Клуба писа-телей ЦДЛ «ПРОчтение», ведущие — Рада Полишук и Ольга Постникова, нача-ло в 18.30.

16 апреля — междуна-родный журнал «ФОРУМ». Двадцать лет с читателя-ми. Литературно-музы-кальный вечер, ведущий — главный редактор жур-нала Владимир Муссали-тин, начало в 18.30.

Государственный литературный музей
Достоевского, 2
11 апреля — кинолекторий. Показ документального фильма «Фёдор Достоевс-кий», начало в 14.00.
проспект Мира, 30

14 апреля — «Мой лю-бимый Серебряный век». Авторский вечер поэта и композитора Ольги Кузь-мичёвой, начало в 16.00.
Петровка, 28

17 апреля — творческий вечер Павла Басинского, презентация книги «Святой против Льва. Иоанн Крон-штадтский и Лев Толстой. История одной вражды», начало в 18.30.

Зверевский центр современного искусства
Новорязанская, 29, стр. 4
13, 14 апреля — юбилей-ный XX фестиваль свобод-ного стиха, начало в 12.00.

Кафе-клуб Bilingua
Кривоколенный, 10, стр. 5
16 апреля — «Метамор-фозы. Беседы о художест-венном переводе», Дмит-рий Воробьёв, начало в 19.00.

Арт-клуб
«Дача на Покровке»
Покровский бульвар, 18
15 апреля — презентация книги Демьяна Кудрявцева «Гражданская лирика», на-чало в 19.00.

ПОЭЗИЯ КАЛМЫКИИ

Пока мы слышим песню ковыля

Эрдни Эльдышев

Поэт, переводчик. Родился в 1959 г. в п. Яшкуль Яшкульского района Калмыцкой АССР. Автор поэтических книг «Родной очаг», «Утренний полёт», «Семь журавлей», «Трубка деда» и др. Народный поэт Калмыкии, заслуженный работник культуры Республики Калмыкия, лауреат VII Московского международного литературного конкурса «Золотое перо», национальной премии «Улан зала», премии Республики Калмыкия им. Номто Очирова.

МАТЕРИНСКИЙ ЗАВЕТ

*Мир задохнулся от жары —
Полей свой огород,
Сберёшь по осени плоды —
И счастье в дом придёт.*

*Вот нищий путник пред тобой —
Издалека бредёт,
Делись с ним хлебом и водой —
И счастье в дом придёт.*

*Вот птица, будущим полна,
Под деревом поёт,
Поставь ей чашечку пшена —
И счастье в дом придёт!*

*Вот дед и бабушка твои —
Твой от рождения род...
Ты утром чаю им сvari —
И счастье в дом придёт!*

Перевод Александра Соловьёва

СЛОВО И МЕЧ

*Батыру угрожает острый меч:
— Головушку твою несус я с плеч!
Батыр не так уж прост, батыр — не слаб,
Он не подставит голову, как раб,
И грозный меч он отобьёт шутя.
Пред словом же — бессилен, как дитя.
Ведь слово посильней меча сто крат —
И с плеч мозучих головы летят...*

ДРУГУ

*Когда душа, томимая тоской,
Тебя однажды в дом мой приведёт,
Не бойся, что нарушишь мой покой, —
Поверь, здесь будет в радость твой приход.
В меня ты веришь... Ну а если всё ж
С бедой своей ко мне ты не придёшь,
Я изведусь, что по моей вине
Свою беду ты не доверишь мне.*

Перевод Лии Петровой

ПЕСНЯ КОВЫЛЯ

*Ковыль поёт. Звенят, трепещут струны...
И птичий звон, и шелест ветерка,
И шум травы — всё в этой песне грустной —
Горячей, словно сердце степняка.*

*Послушай... В этой песне голос предков,
Пронзительная, светлая печаль....
Ну почему мы вспоминаем редко
О тех, ушедших в горестную даль?*

*Ковыль поёт. Прислушайся, дружище....
И ты услышишь в песне ковыля
И сладкий зов родимого жилища,
И клич — такой знакомый — журавля.*

*Ты посмотри, какой он всё же белый —
Совсем седой... Как ты, мой старый друг.
Ковыль поёт. И в этой песне светлой —
Родного слова драгоценный звук.*

*Ковыль поёт. Что может быть прекрасней?..
И свет в окне, и яркий свет огня
Веками в этом мире не погаснут,
Пока мы слышим песню ковыля...*

Перевод Валентины Лиджиевой

РАИСА ШУРГАНОВА

Поэт, художник. Автор четырёх сборников стихотворений на калмыцком языке. На русском публикуется впервые.

ВЕСНА В СТЕПИ

*Благословила степь слепым дождём
На счастье долгожданная весна.
Теперь в любом побеге молодом
С надеждой к солнцу тянется она!*

*Степь ожила! На шёлке юных трав
Тюльпанов ярких разожгла огни.
Воистину гостеприимный нрав
У матушки-степи в такие дни!*

*Весна моя! О, как ты хороша!
Лучится добротою дневный взор.
Апрельский ветер, ласково дыша,
Над степью руки-крылья распростёр!*

*О, аромат полынный! До конца
Я постигаю главные слова:
К добру и свету тянутся сердца,
Как будто к солнцу вешняя трава!*

ЗАВЕЩАННАЯ ПРЕДКАМИ ЗЕМЛЯ

*Стук сердца — словно ритм стихов,
Что родились бы в той дороге долгой
Под стук копыт горячих скакунов
В движении из Джунгарии на Волгу.*

*То ульдючинов-меченосцев род,
Мой грозный род, воинственный и древний,
У Маныча закончил свой поход,
До Элисты раскинувши кочевья.*

*Посёлок Ульдючины — мой оплот,
Наследство предков, вечно молодое,
Меня врачует от любых невзгод
Живой водою — памяти водою!*

Перевод Юрия Щербакова

ЛИЯ ПЕТРОВА

Лилия Щеглова (псевдоним Лия Петрова) родилась в 1941 г. в г. Энгельсе Саратовской области. Поэт, переводчик, драматург. Автор сборников стихов «След на земле», «Предчувствие», «Ожидание», пьес «Как Иванушка за чудом ходил», «Охотник Мерген» и др. Заслуженный работник культуры Республики Калмыкия.

СТЕПЬ

*Что так меня заворожило —
Её тольнянные костры
Иль песнь калмыка-старожила
Под звон хохочущей домбры?
Ах, эта песня горловая, —*

ИТАР-ТАСС

ПРОЗА • Отрывок из исторических хроник «Век ойратов»

Ветер странствий

ВИКТОР ПАПУЕВ

Поэт, прозаик, заслуженный работник культуры Республики Калмыкия.

*Словно зубья пилы или иглы ежа,
соскнутым строем в четыре угла,
вечно ойраты стоят.*

I

В конце лета 1620 года нойон Уйзанг-Церен гостил у хошутских князей отока Гересчин, кочевавших на северной стороне хребта Алтан Тебши в Семиречье. Вернее — на северо-восточной оконечности, между главным хребтом и его отрогом Тастау. Чуть южнее, между главным и хребтами Майли и Борлык, находится проход, называемый Джунгарскими Воротами.

Через этот проход шириной в тридцать газаров¹ в течение многих сотен лет шли волны кочевников. Тюркоязычные казахи и киргизы называют Алтан Тебши — Джунгарским Алатау. Со склонов гор стекает множество рек и ручейков, уходящих к Балхашу, Алаг-туглын-нуру² и Кёкюргийн-нуру³. По семи главным рекам, среди которых крупнейшая Или-гол, вся данная местность стала называться Семиречьем — Джетысу. Основную территорию Семиречья

зья занимали роды Старшего жуза⁴ казахов, или Улу-жуза.

Второй месяц нойон отдыхал и в то же время вёл деловые переговоры с местными владельцами. Привели его сюда несколько важных причин, заставивших оставить на время свой улус в степях у Эрчис-гола⁵. С полусотней нукеров и двумя хотонами подвластных аратов Уйзанг-Церен пригнал в Семиречье табун лошадей в триста двадцать голов и сто семьдесят бычков-кастратов. Вьючные верблюды везли шкуры и овчины, шерсть и пух.

По договорённости, состоявшейся ещё в прошлом году, гересчинский зайсанг Далантай, приходящийся Уйзангу сватом, вместе со своим скотом должен был и его скот продать, а частью и обменять на необходимые товары в Мавераннахре⁶. Кочевники остро нуждались в товарах, производимых оседлым населением Междуречья.

Постоянно были нужны большие и малые котлы, крупы, мука, хлопчатобумажная бязевая ткань-йангбу, шёлк, оружие, благовония и украшения. Военно-политическая обстановка на данный момент благоприятствовала ведению торговли, крупных военных действий в пограничных районах не наблюдалось.

Частьми гостями были мусульманские купцы, перевозившие товары из Китая в Среднюю Азию и в русские владения Южной Сибири. У хошутских владельцев были налажены связи с казахскими султанами и биями, контролировавшими торговый путь к среднеазиатским рынкам. Скот должен был гнать в начале осеннего месяца мыши, а пока же он добирал жир на предгорных пастбищах.

Ещё одной важной причиной было то, что дочь Уйзанг-Церена — Богни была замужем за сыном Далантая. Мать Богни, вторая жена Уйзанга, не отходила от дочери и годовалого внука. По настоянию Сенер-хатун⁷

её кибитку поставили возле жилища дочери. Семнадцатилетний Пульцум, сын нойона от первой жены, руководил полусотней дружинников, а хозяйством и слугами ведал меднолицый Табкаш.

Было ещё одно поручение, о котором мало кто знал. По велению Байбагас-баатра, троюродного брата Уйзанга, нойон должен был прощупать местных хошутских владельцев. Что они думают о нынешнем положении, о раскладе сил в ойратском обществе? Так же они поддерживают главу хошутского племени, как и раньше?

Нойон лежал на мягкой овчине в своей походной юрте и вспоминал свои разговоры с гересчинцами и другими князьями хошутлов, приезжавшими из соседних уделов. На пирах, на охоте, в разговорах со многими наедине он понял, что пока причин для тревоги нет, но что-то лишило его обычного спокойствия. Он не мог понять что? Он вновь и вновь вспоминал дни, проведённые в Семиречье, воскресал в памяти лица, с которыми приходилось общаться. И наконец вспомнил.

Один из зайсангов, приехавший с Или, по имени Малай-Бегта как-то обронил, что быстро набирает силу чоросский Хара-Хула. Никто этому не придал значения, мол, чоросов мало, а хошутлов почти половина населения Четырёх Ойратов.

Думы оборвались, снаружи послышался топот, какой-то шум и разговоры нукеров с прибывшими. Подняв дверной войлок, в юрту вошёл Пульцум. Поклонившись отцу, он произнёс:

— Аав-нойон⁸, прибыли посланцы от хана Байбагаса.

— Зови, — сказал отец и сел на подушки, прислонившись к решёткам юрты. В помещение торопливо вошёл старший из гонцов. Склонившись перед Уйзангом, он поприветствовал князя, затем произнёс:

— Хан советует вам вернуться в свои кочевья, изменилась обстановка в противостоянии с халхаским Алтын-ханом, хаскудами Среднего жуза и ногайцами. А возвращаться назад мы должны вместе с вами.

— Хорошо, пусть вас накормят и отдохайте. Мы ещё побеседуем.

— Аав, видно, что-то случилось серьёзное и у нас? — спросил отца юноша.

— А мне Гунцоб-гонеп сказал, что в кочевьях всё нормально. Я хорошо знаю его племянника Цагалая.

Увидев, что отец молчит и о чём-то задумался, молодой человек замолк. Наконец нойон обратился к сыну: — Готовьтесь, через три дня уходим. Проследи, чтобы успели отремонтировать телеги, починили упряжи и сбруи. Табкаш пусть осмотрит вьючных верблюдов.

Когда сын вышел, мысли вновь овладели Уйзангом. Если бэйнг-уй⁹ прислал гонцов, то это неспроста. Он хорошо знал троюродного брата. С самого детства они были привязаны друг к другу. Байбагас был младше Уйзанга на год-два, однако это не мешало их дружбе. Уйзанг происходил от Хатай-Эрдени, а Байбагас был старшим из пяти сыновей Хан-Нойн-Хонгора. Их деды, Обок Чингса и Бубей Чингса, считались младшими сыновьями в семье Кюн Тегида, среднего из сыновей Ерек Темура, вошедшего со своим улусом в состав Девяти Ойратов¹⁰.

Ерек Темур своё происхождение вёл от младшего брата Чингисхана — Хасара. Кочевал он среди восточных монголов в составе Урянхайского улуса. Позже, когда Ерек Темур прикочевал к ойратам из Внутренней Монголии, то Тогон-тайджи дал ему многих людей из разных хошунов. После этого улус Ерек Темура стал называться хошутским.

Благодаря своим способностям, а также богатству и власти Бубей

*Горячий конь на поводу...
Ей неумело подпевая,
Я, как в кибитку, в степь войду.
Высокое степное небо
Здесь подпирает тишина...
Ах, степь... Остановиться мне бы,
Но я вперёд идти должна.
Туда по травам торопливо,
Раскинув вольно два крыла,
То мчитесь тень стального дива,
То проплывает тень орла.
И я иду... А степь меняет
Невозмутимо светлый лик,
И облака дожди роняют,
Как птицы перья в ковыли.
Они текут потоком млечным,
Широком — мне не перейти!..
...Птенец привязанности вечной
В моей колотится груди.*

СОБАКА

*Всего лишь год — немного и немало, —
И я вернулась из своих бегов.
Я медленно по городу шагала,
И город стыл в объятиях снегов.
Троллейбусы распахивали дверцы,
Витрины мне являли чудеса,
И вдруг навстречу (давней болью в сердце!)
Он и она прогуливают пса.
Какой же встреча та была ненужной!..
Я двигалась, смятенные затая,
По мне скользнула взглядом равнодушным
Счастливая избранница твоя.
И не забыт, и проклят, и оплакан,
Ты проходил спокойно и легко,
Как вдруг твоя степенная собака
Ко мне рванулась, звякнув поводком.
Свидетельница счастья и разлада,
Не знаящая измены и вранья,
Собака Динка цвета шоколада
Приветствовала радостно меня.
В простуженном ветрами переулке
Неустово и буйно — не унять! —
Собака наша мне лизала руки
И ничего-то не могла понять.*

ВЛАДИМИР НУРОВ

Родился в 1938 г. в с. Ульдючины Приютненского района Калмыцкой АССР. Народный поэт Калмыкии. Первый сборник стихов «Белое желание» вышел в 1971 г. Автор книг «Солнечный колодец», «Светлый образ», «Корень жизни» и др. Стихи публиковались во многих центральных изданиях, переводились на украинский, узбекский, туркменский, таджикский, бурятский языки. Перевёл на калмыцкий стихи А. Пушкина, С. Есенина, В. Маяковского, Я. Смелякова и др.

СОЛНЦЕ ДЕТСТВА

*Я говорю себе: ты так живи,
Чтоб был достаток ласки и любви.
Ведь если голод наступал и стужа,
Мне солнце Детства освещало душу.
Я очень рано начал понимать:
Мне это солнце подарила мать.
Пред памятью, что сердцу дорога,
Поблекли золото и жемчуга.
В мой дом вхолил,*

*дороже всех наград,
Антоновки волшебный аромат.
И становилась даль души ясна,
Звенеда под сугробами весна.
Он не померк, как дар родных степей,
Бессмертный образ матери моей.
И если день опасен и колюч,
Я солнце сердца вижу из-за туч.*

ВТОРАЯ МАТЬ

*Когда жива твоя родная мать,
Звать матерью другую не грешно ли!
Но как иначе мне её назвать —
Ту русскую учительницу в школе?*

*Что я от голода угаснуть мог,
Заметила она. И, по головке гладя,
Меня спасти придумала предлог:
Мол, «Помоги мне донести тетради».*

*А дома, награждая за «труды»,
Подвинет мне горячую картошку...
И я от голода и от бебы
Оттаивал, смелея понемножку.*

*А чуть позднее Пушкин-чудодей
Стихами влёк меня к её порогу...
...Свет сердца русской матери моей
Пonyне озаряет мне дорогу.*

Перевод Юлии Нейман

— Гунцоб, — обратился он к сорокалетнему художавому степняку. — Угощайся и расскажи, как там дела в наших кочевьях, прошло два месяца, как я уехал с берегов Иртыша.

Гунцоб поблагодарил нойона, прочёл молитву и попробовал угощение.

— Аака-нойон¹³, всё нормально. Стада твои и табуны привольно пасутся на пастбищах, отход животных небольшой, вскоре начнётся отбивка молодняка. Твои старшие сыновья и братья постоянно при делах. После вашего отъезда ушла к бурханам Сартай-эджи¹⁴ — жена вашего авги¹⁵ Шукера. В семьях двух ваших племянников пополнение, родились мальчик и девочка.

Они ещё долго говорили о родном нутуге¹⁶, о войнах ойратских владельцев с башкирами и ногайцами. После ухода нукера пришли управяющий хозяйством, супруга Сенер по дочерью, хундир. Все уже знали, что через три дня княжеский караван тронется в обратный путь. Поджарый, немногословный Тавкаш получил подробные наставления от хозяина и ушёл по делам, а Уйзанг поделился новостями с родными и близкими.

¹ Газар — мера длины, 576 метров.
² Алаг-туглын-нур (калм.) — озеро Алакөл.
³ Кёкюргийн-нур (калм.) — озеро Сасыкөл.
⁴ Старший жуз — конфедерация казахских племён, ханство.
⁵ Эрчис-гол (калм.) — Иртыш.
⁶ Мавераннахр — междуречье Сырдарьи и Амударьи.
⁷ Хатун — почтительное обращение к роловойтой, замужней женщине.
⁸ Аав-нойон (обращение, калм.) — отец-князь.
⁹ Бэйнг-уй (калм.) — троюродный брат.
¹⁰ Девять Ойрат — союз западномонгольских племён.
¹¹ Чуулган (общемонг.) — съезд, сейм.
¹² Халхи, халхасы — жители Восточной Монголии.
¹³ Аака-нойон — почтительное обращение к старшему (князю).
¹⁴ Эджи (калм.) — бабушка.
¹⁵ Авг (общемонг.) — дядя по отцу.
¹⁶ Нутуг (общемонг.) — кочевье.

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Эрнест Хемингуэй. **Проблеск истины** / Перевод Н. Красникова. — М.: Астрель, 2013. — 384 с. — 12 500 экз.

Книга нобелевского лауреата, выдающегося американского писателя XX века впервые вышла на русском языке. Американские литературные издания уже наградили её эпитетами в превосходной степени: «Проблеск истины» — великое событие в мире литературы! (Newsweek); «Провокационная, жёсткая, затягивающая проза!» (Booklist). Это история о последнем африканском сафари Хемингуэя и его жены. 1953 год. Эпоха знаменитых «белых охотников» в Африке уходит в прошлое, Чёрный континент раздирают восстания и гражданские войны. Однако Хемингуэй в последний раз пытается вернуть ушедшее. И, продолжая тему «Льва мисс Мэри», он вместе с женой отправляется в Африку... Автобиографические мотивы тесно переплетаются здесь с вымыслом, публицистические мотивы — с литературными. «Ты никогда не отчаиваешься, Эрнст?» — спросил друг у Хемингуэя. Ответом на этот вопрос стала книга «Проблеск истины». К сожалению, великий американский писатель не успел её закончить, и к печати рукопись подготовил его сын Патрик.

ПОЭЗИЯ

Виктор Кирюшин. **Неизбежная нежность**. — М.: Вече, 2012. — 255 с. — 1000 экз.

Поэт, публицист, переводчик Виктор Кирюшин — лауреат всероссийских и международных литературных премий и конкурсов. Корреспондент многотиражной газеты «Машиностроитель» Брянского машиностроительного завода, главный редактор областной молодёжной газеты, главный редактор книжного издательства «Молодая гвардия», главный редактор журнала «Очаг», с 2005 года — главный редактор журнала «Сельская новь». Его лирика позволяет говорить о безупречном вкусе и абсолютном поэтическом слухе автора. Его стихи рождаются, как пишет критик В. Серков, «при погружении... в гармонию природы затем, чтобы, переплавив в своей душе переживания, образы, мысли, чувства, да просто предощущения, настроить свой организм на приём диктуемых небесами строк, с виду незамысловатых, но всегда с философским подтекстом»:

*...Вселенная без края и конца
Всегда б ужас до последней клетки,
Когда б не трепыхался у лица
Листок зелёный с муравьём на ветке.*

Поэзия Виктора Кирюшина негромкая и на удивление интеллигентная.

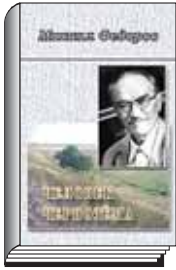
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Наталья Шубникова-Гусева. **Объединяет звуком русской песни...** Есенин и мировая литература. — М.: ИМЛИ РАН, 2012. — 528 с. — 800 экз.

Глубокая академическая работа доктора филологических наук, ведущего сотрудника ИМЛИ Натальи Шубниковой-Гусевой объединяет исследование жизни и множества текстологических источников и аспектов творчества С.А. Есенина, истории и специфики переводов, а кроме того, выводит читателя в ещё более широкое культурное пространство — драматическое разноголосье русской эмиграции, которая немало раскрылась через своё отношение к поэту. Жизнь Есенина была текстом, который он писал произвольно, но Шубникова-Гусева с замечательной убедительностью показала, насколько сложен и продуман был этот текст. Русский самородок, с лёгкостью цитировавший Шекспира, Флопера и «Калевалу», он более всех любил Пушкина, и поэтому тоже был русским самородком в превосходной степени, живым примером всемирной отзывчивости и национального своеобразия. В приложении включены редкие и впервые публикуемые работы зарубежных авторов о Есенине. Можно лишь пожалеть, что тираж книги более чем скромнен.

БИОГРАФИИ

Михаил Фёдоров. **Человек Чернозёма**. — Воронеж: ГУП ВО «Воронежская областная типография — издательство им. Е.А. Болховитинова», 2012. — 992 с. — 1000 экз.

В книге рассказывается о судьбе благочинного Николая Троепольского и его сына, писателя Гавриила Троепольского, которые всею жизнью были связаны с Чернозёмным краем. Отец Николай был обвинён органами ОГПУ в контрреволюционной работе и расстрелян в 1931 году. Сын впитал от своего отца любовь к Отчизне, сменил учительство на агрономию, написал много повестей, вошедших в сокровищницу русской литературы, и в первую очередь, конечно, «Белый Бим, Чёрное ухо». Троепольский вошёл в литературу через Твардовского и его «Новый мир». Земляки потом спохватились: как это проглядели такого писателя. Он прожил большую, тяжёлую, честную, полную любви к людям жизнь. «Традиционно литература служила поводомъём в русской жизни, а русские писатели занимали место духовных авторитетов, без малого — пророков. Таким человеком стал для начинающего писателя Михаила Фёдорова наш воронежский классик Гавриил Николаевич Троепольский» — это строки из рецензии В. Лиходзиевского.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Анника Тор и Пер Тор. **Маяк и звёзды**. — М.: Самокат, 2013. — 184 с. — 5000 экз.

Анника Тор — плодотворная шведская писательница, сочиняющая книги для детей и подростков. Охарактеризовать их можно так: если вам нравятся «Серебряные коньки» Мери Мейп Джодж, скорее всего, и книги Анники Тор придутся по душе. Она пишет сдержанно, увлекательно, просто. Сентиментально, но без описательных длиннот и откровенных поучений, хотя в её книгах всегда понятно, кому сочувствовать. «Маяк и звёзды» — хороший образец творчества Анники. Это незамысловатый рассказ о честной бедности работавшей шведской семьи, о давней семейной обиде, о хороших детях, помогающих взрослым, даже когда те не очень внимательны к ним. Действие происходит в 1917 году, но здесь, в скандинавском захолустье, никто и не слышал о революции в России, а от войны в Европе доносятся еле слышные раскаты. Зато на маяке, указывающем кораблям путь во мраке среди волн, творится своя локальная история, и, конечно, без детей ничего бы не получилось...

КНИЖНЫЙ РЯД

Крыло дракона

Константин Леонтьев, «пламенный реакционер» второй половины XIX века, в той или иной мере известен многим. В наши дни слово «охранитель» ассоциируется с недалеким отроком, подрабатывающим «троллингом» и «флудом» в блогосфере; в лучшем случае — с политологом, уныло рассуждающим о кознях Запада и призывающим сварить либеральную оппозицию в масле. Разумеется, даже сопоставлять Константина Леонтьева с этими персонажами было бы несерьёзно. Самобытный мыслитель восставал против европейского либерализма, так как считал, что тот убивает «цветущую сложность» мира. Его антизападничество — это «эстетический мятеж против обмещившегося века». Да и сама жизнь Леонтьева — это иллюстрация его тезиса о «цветущей сложности». Участник Крымской войны, на которой он выполнял обязанности батальонного лекаря, небезызвестный в своё время писатель, публицист и цензор. Дипломат, отменно изучивший Балканы. Тайный монах Оптиной пустыни. И, наконец, философ, создатель учения о «гептастилизме», одновременно реакционного и революционного.

«Гептастилисты» Ольга Фетисенко — не развлекательно чтение и не «Леонтьев для чайников». Монография демонстрирует добротный фундаментальный подход, подзабытый нами в эпоху 140-знаковых откровений. В книге цитируются малоизвестные сочинения Леонтьева, многие из которых сохранились только в черновиках. Тщательному анализу, граничащему с вивисекцией, подвергается его художественная манера. Исследователь уделяет внимание родословной и биографии Леонтьева, извилистой эволюции его философских взглядов.

Так, в молодости он мечтает об «устройстве общества на прочных физиогномических началах» и «распределении занятий и труда... совершенно с натурой». Разочаровавшись в «утилитарных» взглядах, он приходит к славянофильству, но греко-болгарская распря, «ложнение болгар от Вселенской Цареградской Церкви» заставля-

О.Л. Фетисенко. **Гептастилисты. Константин Леонтьев, его собеседники и ученики**. — Санкт-Петербург: Издательство «Пушкинский Дом», 2012. — 808 с. — 1000 экз.

ет его «колебаться в слепой и пламенной вере в славянство». Вершиной его философских и, как сказали бы сейчас, геополитических исканий и обобщений становится идея создания «С Россией во главе Великого Восточно-Православного Союза». Эта антитеза «среднего европейца» должна быть устроена на принципах «гептастилизма», или «семистолпничества».

Примечательно, что сам философ не сформулировал учение о «семи столпах» в целостном виде. Непроста Ю.Н. Говоруха-Отрок определяет Леонтьева как «писателя... чрезвычайно разбросанного и хаотичного». Книга о семи столпах, о которой мечтал Леонтьев, в итоге так и не была написана. Исследователь реконструирует религиозную, политическую, юридическую, философскую, бытовую, художественную и экономическую составляющие гептастилизма на основании леонтьевских «Писем о Восточных делах».

Мыслитель представляет теократическое государство, где приверженность религии была бы выше национальной принадлежности («если русские, например, изменят православие, они погубят своё государство, но православие найдёт себе более достойных, твёрдых и пламенных сынов»). При этом он ратует за «особую пропаганду за утверждение самобытных вкусов». «Местное самоуправление с мужицким оттенком в уездах» должно сочетаться с «отеческим самоуправством наверху». В эпоху, когда во всём мире, и в России в том числе, стираются сословные барьеры, Леонтьев отстаивает неизбежность сословного неравенства, при

этом заявляет, что «хорошо бы прикрепить и дворян к земле (личной собственности)».

Большая часть монографии посвящена «собеседникам и совопросникам» Леонтьева. От К.П. Победоносцева («умом робок» — жёстко припечатал его однажды Леонтьев) до «жесткого нигилиста» Л.А. Тихомирова. Подробно рассказывается о полемике философа с Достоевским и «бедным рыцарем славянофильства» Сергеем Шаровым.

Исследователь, как и многие биографы Константина Леонтьева, отмечает «умственное одиночество» философа. Он полшутя говорил о своём «иезуитском ордене», но «этот план остался у нас в зародыше, заглавием ненаписанного романа», цитирует Фетисенко упомянутого выше Тихомирова. Большинство последователей Леонтьева никак себя не проявили, и, если бы не их принадлежность к обществу «гептастилистов», они бы канули в безвестности.

Казалось бы, при чём здесь дракон? Будучи по образованию естествовником, философ подвергает серьёзному научному анализу это мифическое создание. Подробно расписав, почему дракон не мог существовать в том виде, как его представляли древние, и иметь те крылья, которые ему приписывали, Леонтьев отмечает, что «баснословный дракон» отчасти напоминает ископаемого птеродактиля и современных ащериц рода Дгасо, способных к планирующему полёту на перепонках. «Нет ничего в уме человеческого, чего бы не было прежде или не будет после в природе вещей. Таково... и моё новое учение Ептастилизма... Оно не бред фантазии... а нечто действительно возможное», — приводит Фетисенко выдержку из черновика Леонтьева.

Учение это, как мы отметили выше, не приобрело законченного вида, сохранившись до наших дней разбросанным по письмам и черновикам. Может быть, однажды оно выйдет за пределы научных монографий: самые невероятные социальные утопии иногда получают путёвку в жизнь. А может быть, так и останется предметом исследований историков и филологов, избравших областью научных изысканий наследие Константина Леонтьева.

ВЛАДИМИР ТИТОВ

ЛЮДИ И КНИГИ

Пыль Творения

Все взрослые сначала были детьми, только мало кто из них об этом помнит.
Антуан де Сент-Экзюпери

Мне иногда кажется, что всех людей можно разделить на тех, в ком живёт их детство, и на тех, кто забыл о нём. К первой категории относятся художники кисти и пера, учёные и вообще все хорошие люди. Ко второй — политики, чиновники, карьеристы всех мастей... Думаю, что преступники — это те, у кого не было детства.

Человек, о котором пойдёт речь, написал две повести о детстве: «Начальник связи» и «Смеяться и свистеть». Има его — Юрий Нечипоренко. Он биофизик. Он преподаватель МГУ. Он писатель. И... он помнит своё детство. И эта память определяет его жизненный путь, его поступки, пристрастия и, наконец, литературный жанр. Книги Юрия Нечипоренко выпускает московское издательство с весёлым названием «ЖУК», что расшифровывается как «живая умная книга».

Параллельно со взрослой жизнью учёного и преподавателя живёт в душе автора мальчик, озорной, вдумчивый — герой его повести, он сам. Он создал запоминающийся образ отца, лётчика, «начальника связи». Но главное в его повестях — это способность автора одухотворять всё, что встречается на пути. Он помнит Вербу (так и пишет с прописной буквы, словно это женские имя) — огромное старое дерево в густонаселённом дворе детства. Как собирались под её кроной и стар, и мал. И как все любили Вербу, и Верба любила их. И как взрослый мальчик, покинувший этот дом и двор, приехал сюда однажды и увидел, что Верба срублена под корень. Новые жильцы, как видно, были из той породы людей, которые не помнят своего родства, своего детства.

Память о детстве животворна. Она способна одухотворить даже... пыль, даже предметы из железа. Взрослый мальчик Юрий Не-

чипоренко так пишет о газике, словно это не машина, а живое, милое, наивное существо со своим характером. Он может радоваться, ощущать поэзию природы, даже ликовать от счастья, мчась по летней ночной днепровской степи: этот газик хлопает в ладоши, «аплодируя всей этой пылце, ночи и своей силе». Автор никогда не писал стихов, но его проза — это проза поэта: «Эта ласковая пыль состоит из цветочной пылцы... Пыль занята размножением всего цветущего — это семена жизни». Ну кто ещё так опозитизировал пыль! Разве только автор этого опуса в своей повести о детстве «Зелёный велосипед на зелёной лужайке»: «Пыль была такая нежная, что даже пух не мог сравниться с нею. Я шла и думала: и почему люди так плохо относятся к пыли?» Юрий Нечипоренко пошёл дальше. У него пыль участвует в сотворении жизни.

Предвижу, что кто-то, прочитав эту статью, вознегодует: и о чём только пишет этот рецензент и чем восхищается, вместо того чтобы уделить больше внимания живым людям: отцу, матери и вообще серьёзным проблемам детства?! И тогда в своё оправдание я приведу опять-таки слова Экзюпери, вложенные в уста Маленького принца: «Я знаю одну планету, там живёт такой господин с багровым лицом. Он за всю свою жизнь ни разу не понохал цветка. Ни разу не поглядел на звезду. Он никогда никого не любил. И никогда ничего не делал. Он занят только одним: он складывает цифры. И с утра до ночи твердит одно: «Я человек серьёзный!»... А на самом деле он не человек. Он гриб».

Книги о детстве учат читателя видеть звёзды, наслаждаться ароматом цветка, ощущать боль дерева так же чутко, как и боль человека. Не потому ли детская литература важна не только детям, но и взрослым, сохранившим в себе ребёнка. Недаром Юрий Нечипоренко ведёт проект «Для тех, кому за 10» в издательстве «ЖУК»...

ЛАРИСА РУМАРЧУК

ОБЪЕКТИВ

Божий промысел и человечье несовершенство

Перед нами новая книга серии «ЖЗЛ» — «Дмитрий Лихачёв», вышедшая из-под пера руководителя Союза писателей Санкт-Петербурга, известного прозаика Валерия Попова.

Преисполнившись стремления приоткрыть дверь в жизнь замечательного человека, Попов самим строим своего повествования заявляет: «А я напишу всё, как было!» Читатель в предвкушении. Жизнеописание академика Лихачёва и впрямь может привлечь внимание. Тем более что есть в биографии Дмитрия Сергеевича такие повороты, которые трудно объяснить иначе как чудом.

То, что Валерий Попов называет чудом, я осмелюсь назвать Божьим промыслом. Я исходил Соловки вдоль и поперёк, потрогал руками почти каждый камень в узилищах. И потому смею утверждать: спрятаться здесь невозможно. Однако Лихачёв, будучи приговорён к расстрелу, ушел. Для нас будущего великого учёного сохранило Провидение — иначе как объяснить тот факт, что гэпзушники не знали, кто где находится на этом маленьком пятачке северной земли и чем занимается.

Не менее удивительным выглядят отъезд Дмитрия Сергеевича с Соловков. Товарищем по несчастью, оказавшимся на хорошей счётной должности при Беломорканале, ему был прислан вызов «как выдающемуся бухгалтеру». Происходит невероятное: один осуждённый по политической статье присылает «вызов» другому осуждённому по политической статье, и администрация СЛОНа переводит заключённого на Беломорканал, где «жизнь терпимее, а работа интереснее». Слава богу, что соловецкие палачи не читали

личных дел политических заключённых! Такие удачные стечения обстоятельств объясняются либо личной заинтересованностью кого-то из администрации лагеря, либо уж действительно счастливейшей случайностью, Божьим промыслом.

В промысел я поверить могу. Но в состояние полной растерянности приводит меня описание других периодов жизни выдающегося учёного. Попов, ссылаясь на воспоминания Лихачёва о блокаде, частенько никак не выделяет цитируемый текст, и потому непонятно, говорит он от своего имени или пересказывает слова очевидца. Я, скорее, допускаю первое, поскольку из уст Лихачёва, награждённого медалью «За оборону Ленинграда», мне было бы крайне неприятно услышать следующее: «Все отвратительные свойства советской власти с началом войны особенно обострились. Было ясно, что забота о людях никоим образом не входит в планы начальства и надо самому думать, как спастись». Попов высказывает горячее одобрение своему герою: «Он не работает на советские мифы, как это делало большинство пишущих, он пишет так, как было на деле. Миф о доблестных защитниках города, конечно, имеет свои основания — но Лихачёв пишет и о том, как моряки с кораблей, которые стояли у набережных и стреляли из орудий по врагу, заходили в Музей Пушкинского Дома, разбивали стёкла шкафов и «заимствовали» ценнейшие экспонаты». Так всё-таки: доблестные защитники — «миф»? Или «имеет основания»?

О работе Лихачёва в Пушкинском Доме Попов пишет подробно, перечисляет множество фамилий и многим выражает благодарность за помощь в написании книги.

Валерий Попов. **Дмитрий Лихачёв**. — М.: Молодая гвардия, 2013. — 269 с. — 5000 экз.

Но если об одном он пишет длинно и в превосходной степени, то о других — походя. К примеру, почти два десятилетия возглавлявший Пушкинский Дом Николай Скатов удостоен следующей характеристики: «Директор института, уважаемый Н.Н. Скатов, скорее, был соперником Лихачёва... Много раз Лихачёву предлагалось стать директором... И все понимали, что... главный тут человек — Лихачёв! Если понадобится — он отменит и решение директора!». Скатов, который и в силу научных своих вкусов и привязанностей больше склонялся в сторону «славянофилов», к какому-то юбилею решил переоборудовать директорский кабинет, оформив его... в сугубо русском стиле. Предполагались резные скамьи, может быть, коромысла и что-то ещё... Это было уже делом почти решённым, имелись эскизы и чертежи. Многие сотрудники сочли это нецелевым использованием средств и, кроме того, безвкусицей... Но воздействовать на директора мог только один человек, и делегация отправилась к Лихачёву. Тот выслушал, поднялся, тихо... переговорил со Ска-

товым — и идея директорского кабинета в псевдорусском стиле канула в Лету... Когда «истинные патриоты» ещё и добились того, что в институте стали появляться священники в чёрных рясах в компании «заединщиков»... Дмитрий Сергеевич пришёл в ярость. «До чего мы докатились? — сказал он сотруднику. — Попы по коридорам ходят!»

Я позвонил Скатову, представился и договорился о встрече. Он принял меня, хотя после второго инсульта его здоровье сильно пошатнулось. Я попросил рассказать об их совместной работе с Лихачёвым и прокомментировать то, что написал о нём Валерий Попов. Николай Николаевич долго молчал, потирая правой рукой левую сторону груди, а потом стал, сильно волнуясь, говорить: «Какие ещё коромысла и «заединщики»! Никаких эскизов кабинета в «псевдорусском стиле» я не только не разрабатывал и не одобрял, но даже не слышал о таковых!.. Я с ним (В. Поповым. — В.Ш.) едва знаком. Не уверен, что он был знаком и с Лихачёвым. Он просто растягивал грязные сплетни. А я ведь ещё жив. И телефон — вот он стоит». Действительно, странно, что общение с этим человеком, живым свидетелем эпохи, не заинтересовало автора книги о Лихачёве. Приходится нам хотя бы в малой степени восполнить этот пробел.

Бывший директор Пушкинского Дома рассказал об их совместной работе, нисколько не подвергая сомнению вклад Дмитрия Сергеевича в науку и построение новой России. Конечно, были и трения. К примеру, Скатов категорически отверг предложение Лихачёва закрыть Пушкинский Дом. Он показал мне письмо следующего содержания (ксерокопия письма — в редакции «ЛГ».

— В.Ш.): «Дорогой Ник. Ник! Согласитесь, что только закрытие здания Пушкинского Дома побудит решить проблему с безопасностью. Если пожарные (как они мне говорили) предлагают закрыть, то это для Вас даётся прекрасный шанс спасти институт, себя. Ваш Лихачёв». Скатов так прокомментировал это письмо: «Никакие пожарные ко мне как к директору не обращались. А если бы я прислушался к настоятельному совету Лихачёва и надумал спасти себя, то Пушкинский Дом прекратил бы своё существование. Нужно было бы увольнять всех работников и ставить под угрозу сохранность бесценных раритетов. Я хорошо помнил, как после закрытия библиотеки Академии наук СССР там случился пожар».

Что ж, досадно, что Валерий Попов при написании своей книги проявил тенденциозную избирательность и нарисовал портрет полубога, одного слова которого хватало для того, чтобы остановить губительный поворот северных рек, хотя широко известно противостояние этому проекту многих писателей и общественных деятелей. Не меньшей неудачей выглядит и вторжение Попова в семейную жизнь Дмитрия Сергеевича. Вряд ли стоило, следуя новомодным тенденциям, предавать огласке то, что интеллигентный человек предпочитает ограждать от досужего внимания. А так бы хотелось, чтобы на страницах книги произошла встреча читателей с живым человеком со всеми его взлётами и неудачами!

ВЛАДИМИР ШЕМШУЧЕНКО,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

«ЛГ», № 8, 2013

Ситуация, описанная в статье Е. Игнатовой «Плохие все, кто не похож на нас?», далеко не столь однозначна, как изда-дека её представляет уважаемая искусствоведа. Не апологеты Кандинского ворчат в Ульяновске на якобы «устарелого» Платова, не дремучие невежды, не знающие его имени. Напротив: люди, считающие Платова идеалом художника вообще, недовольны тем, что именем великого мастера бряцают не ради подъёма культуры родного края, а ради пресловутого имиджа области.

Отсутствие подлобострастного восторга по поводу столь громкой и щедрой премии в среде рядовых работников культуры объясняется заметным расхождением между декларациями и реальным состоянием дел. И грустным осознанием факта, что в ходе громких акций, как всегда, будут финансово согреты прежде всего столичные гости и иже с ними; что немалые миллионы снова утекут из области в карманы людей, безусловно, достойных, но ничем, кроме своего мимолётного появления, ульяновскую культуру не обогативших. Так, из десяти миллионов, ушедших в виде премий в ходе прошлогоднего культурного форума, 97 процентов достались приезжим, в том числе даже директору Спрингфилдского музея в США. То же самое, лишь в более крупном масштабе, ожидается и в связи с премией Платова. Е. Игнатова написала, что, не будь Ульяновска, «её следовало бы учредить иным институтам». Истинно золотые слова. Давно бы следовало — и на федеральном уровне!

Год назад было громко объявлено о выделении 21 миллиона

на местное книгоиздание. Я сразу вспыхнул надеждой издать давно готовый альбом о пушкинине Анатолия Зыкова (речь о ней впереди), сразу подал заявку, смету и т.п. (на тысячу экземпляров нужно было даже заместителей мэра и губернатора, дабы поблагодарить

Анатолий Зыков «Полигон». Из истории русской поэзии

мы). В конце года звоню в наше министерство с вопросом, какая часть обещанной суммы уже выделена. Ответ был: «Ни копейки». На фоне утёкших 97 процентов это и неудивительно.

Теперь о пушкинине. «ЛГ» в № 26 за 2008 г. рассказала о беспрецедентной акции: народный художник России, действительный член Академии художеств Анатолий Иванович Зыков подарил Ульяновску главное дело своей жизни — уникальный цикл «Сквозь штормы судьбы. Пушкин» — 220 полотен, литографий, рисунков, акварелей, ярко и об-

старого больного мастера, жить которому оставалось четыре месяца. Не говорит ли это об уровне именно культуры?

Будучи свидетелем зарождения этой идеи — переезда уже знаменитой пушкинианы из московской мастерской в Ульяновск, — я заполнил местные газеты призывами: «Приютим Пушкина!» (условием переезда было обещание постоянной экспозиции в будущем). Когда с этим же призывом был я в конце 2006 года у начальника областного департамента культуры Т.А. Ившиной, она ответила: «Я первая буду голосовать против

— у меня на ремонты денег нет». Отозвался только ныне покойный директор заповедника «Ульяновск — родина Ленина» Александр Зубов, которому и была вручена при открытии выставки дарственная на все 220 экспонатов. И вот уже пять лет как бесценная пушкиниана томится в хранилище: от тематики заповедника она вроде бы далека, а министерство культуры вроде бы не знает о её наличии. На фоне громких самопоименований культурной столицей такое безразличие не может не удивлять. В 2011 году распределили двухмиллионные куши между вовемя осведомлёнными (и, как правило, иногородними) участниками невянтного озвученного конкурса «Современная культура России на территории Ульяновской области» (так и хочется добавить: «...лежит под замком»), где среди прочих были и лазерные шоу, и городок из картонных домов. Моя статья «Дорогой картон и бесплатные сокровища» заканчивалась словами: «Этот вопрос (об экспозиции пушкинианы. — Л.Н.) должен войти в конкретные планы нашего министерства культуры. Грех пренебрегать таким сокровищем!»

Недолго побывший министром культуры Геннадий Журавлёв готов был озаботиться вопросом её экспозиции, да и на мои слова, что надо бы в 2012 году издать готовый к печати альбом о языковом пушкинине, сказал: «Не просто в этом году, а к июню, к Пушкинским дням! Это же Год истории, Год русского языка! Запускайте!»

Но, увы, вскоре покинул пост, а слова нового министра о преемственности, похоже, остались словами. И вот уже год как альбом числится (опять же на словах)

в разряде якобы приоритетных изданий, и боюсь, что это надолго. Уж если нет чувства простой благодарности бескорыстному мастеру, если вожди культурного фронта не представляют мощи воспитательного и патриотического потенциала пушкинского сериала — о чём ещё говорить? Прав-но, подмывает написать министру культуры письмо с предложением забрать его властью весь цикл и передать тому городу, который примет его с любовью и пониманием. Зачем поощрять «собаку на сене»?

Ещё пример. С 1965 года, когда не успели к открытию памятника И.А. Гончарову отлить запроектированную накладную бронзовую подпись-факсимиле писателя, на постаменте эта подпись просто покрашена бронзовой краской, как на сельском кладбище. Казалось бы, уж к 200-летию писателя постамент будет доведён до ума. Но нет, ни ноябрьское 2011 года моё напоминание («Поставить последнюю точку. Бронзовую»), ни майские письма вплоть до губернатора, ни даже публикация в «ЛГ» (№ 27, 2012 г.) никого не колыхнули: не по силам «культурной столице» выразить росчерк якобы любимого писателя из металлической пластинки.

Не по силам обнародовать замечательный дар замечательного художника или хотя бы издать альбом о нём. Куда проще поражать страну двухмиллионными премиями, не утруждаясь насущными «мелочами».

ЛЕВ НЕЦВЕТАЕВ,
лауреат Золотой Пушкинской медали творческих союзов России, УЛЬЯНОВСК

МОЙ ВАГНЕР

Совместный проект «ЛГ» и газеты «Музыкальное обозрение»

«Геликон-опера» первой отметила юбилей Вагнера. В конце февраля была премьера спектакля www.nibelungopera.ru, куда вошли фрагменты тринадцати опер композитора. В прошлом сезоне у нас была российская премьера ранней его оперы «Запрет на любовь» — нынче она номинирована на «Золотую маску». Это первое моё законченное постановочное решение оперы Вагнера. Почему первое законченное? Я начинал заниматься постановкой «Кольца нибелунга» для канадской оперы и посвятил этому проекту полтора года. Но для меня очень важно в постановке чувство искренней устремлённости, и я должен произведение полюбить. Так у меня было с «Лулу» Берга. Здесь у меня не сложилось — может, время не пришло, может, потому что у Вагнера всё тянется очень долго. И поэтому когда я решился наконец сделать этот спектакль, я сделал по-своему — получился www.nibelungopera.ru. Её очень хорошо принимают слушатели. Мы только что вернулись с фестивалей в Бейруте Al Bustan, где выступаем в четырёхнадесятый раз и где показывали спектакль «Запрет на любовь» и концерт WagnerUnleashed («Отвязный Вагнер»), куда вошли самые известные фрагменты произведений композитора. Рафинированная публика, среди которой редакторы ведущих европейских музыкальных изданий, принимала нас очень здорово.

Впервые оперу Вагнера я слышал в исполнении Большого театра на сцене Кремлёвского дворца — это был спектакль «Золото Рейна». Я тогда учился в школе или на первых курсах института. В нашей стране Вагнера не ставили, это была закрытая тема, его оперы невозможно было нигде увидеть. Его творчество вызывает у меня сложные чувства: с одной стороны, это фантастическая музыка, с другой — это скучно. Хотя мне очень нравится «Тристан и Изольда» Мариинского театра в постановке Дмитрия Чернякова, там есть очень интересные решения, потрясающая певица Лариса Гоголевская. Я пробовал смотреть несколько «Ринго» (нем. Der Ring des Nibelungen), но не досмотрел.

Считается, что Вагнер повлиял на Чайковского. Я так не думаю: у Чайковского, в отличие от Вагнера, такая искренность, такая плоть и кровь... Если бы я мог, то ставил бы одного Чайковского. Дело в том, что люди в Германии воспитаны на другой культуре, у них другие чувства и межкультурные коммуникации. Мы живём в стране страсти, стране чувства, стране, где нет эротики. У Чайковского действие происходит между людьми, а у Вагнера преимущественно действуют боги, поэтому его оперы более медитативные и созерцательные.

ДМИТРИЙ БЕРТМАН,
народный артист России, художественный руководитель Московского музыкального театра «Геликон-опера»

Первые выпуски рубрики в № 13, 14

МУЗЫ И СЕЙФЫ

Эта память былых времён

Стенды XXXIV Российского антикварного салона представили 250 участников, которые, в свою очередь, выразили желание продать произведения европейских школ XVIII–XIX вв., отечественной живописи и графики, мебель, скульптуру, иконы, предметы декоративно-прикладного искусства и ювелирные украшения. Это настоящий музей, где под каждым предметом стоит ценник, и посетитель получает представление что почём на отечественном рынке старого искусства.

Специальный проект нынешнего салона посвящён 400-летию Дома Романовых. Коллекционер Сергей Устинов представил выставку художественных меню 1870–1910 гг. «Обед в высочайшем присутствии», где перечисление кулинарных изысков русской парадной трапезы соперничает с эстетикой оформления. Этот специфический вид прикладной графики, первые образцы которого появились в России в конце 1830-х, отражает хронику исторических событий и праздников трёх последних царствований Дома Романовых на российский престол. Образцами меню коронационных обедов явились те, что посвящены восхождению на трон императоров Александра III и Николая II. К этим маленьким шедеврам приложили руку известные художники своего времени — Виктор и Аполлинарий Васнецовы, Альберт Бенуа, Василий Polenov, Николай Казан. По традиции каждый русский парадный обед устраивался как пир на весь мир, и гости брали свой экземпляр меню на память о личном участии в историческом обеде — «и я там был, мёд-пиво пил». Поэтому уже в момент своего появления возле тарелок с яствами эти графические листы утилитарного свойства становились предметом коллекционирования.

И парадные обеды устраивались не только при дворе, они были частными, полковыми, свадобными, юбилейными, прощальными и встречными, именинными, пасхальными, диплома-

тических, студенческими... Наряду с произведениями профессиональных художников А. Шарлеманя, Н. Самокиша, М. Зичи, Л. Лагорио, И. Петрова-Ропета, Э. Липгарта, И. Билибина, Б. Зворыкина, Е. Бём, С. Ягужинского, И. Нивинского в экспозиции также включены работы неизвестных полковых рисовальщиков, создавших не менее замечательные композиции меню.

Вторая выставка спецпроекта экспонирует коллекцию фотографий, сделанных знаменитым летописцем императорского двора фотографом Военного и Морского ведомств Императорской России Карлом Буллой. Этот материал периода 1900–1917 гг. открывает завесу над будничной жизнью грандиозного военного механизма, блеск и величие которому придала Русская гвардия — элита российских вооружённых сил, бывшая ударной силой на полях сражений, покрывшая себя лаврами победителей и неуязвимая славой в сердцах своих современников и их потомков. Раритетная коллекция, состоящая из оригинальных снимков и собранная не за один десяток лет, оценивается в \$200 тыс. и могла бы стать замечательным приобретением какого-либо государственного музея.

Тематические экспозиции на прошедшем салоне, как всегда, впечатляли разнообразием: «Западноевропейское искусство XIX века», «Две традиции. Православие и Католицизм» (полотна фламандцев XV–XVII веков сравниваются с образами древнерусской живописи XVI–XIX вв.), «Санта-Мария» (частное собрание картин эпохи Ренессанса, объединённых темой Мадонны, Богоматери — «путевойной звездой» для всего классического искусства), книжная и журнальная графика известного русского художника-иллюстратора «Владимир Тамби. Графика 1920–1950 гг.» (рисунки выполнены на пропитанной особым раствором бумаге и предназначены для просмотра на просвет), «Плеяда художников Большого театра. 1910–1940-е гг.» — К. Коровин, А. Петрицкий, Г. Пожидаев, В. Рындин, И. Рабинович, Валентина Ходасевич (экспозиция приурочена к 130-летию со дня рождения театрального художника первой половины XX в. Фёдора Федоровского, чьё этапное произведение — эскиз к опере Р. Вагнера «Лоэнгрин», за макет декораций которого художник получил Grand Prix на Международной выставке декоративных искусств в Париже в 1925 г.), «Слияние русских и европейских традиций в стиле модерн», «Французские индустриальные часы» (галерея «Депо

фото автора

часов» А. Никольского представила уникальные произведения XVIII века — каретные, настольные, карманные, каминные часы и гарнитуры. Эксклюзив — индустриальные часы, воплотившие новые технические достижения промышленной революции), «Художественное стекло школы Нанси (Франция) XIX–XX вв.» и многое другое.

В рамках салона состоялся круглый стол, на котором Международная конфедерация антикаров и арт-дилеров совместно с Государственным институтом искусствознания Минкультуры РФ обсуждали вариативность направлений современного коллекционирования в России. Прозвучало резонное предложение включить в инвентарный экономический политики нашей страны новую модель «стабилизационной подушки». Если вместо покупки валюты и акций государство ежегодно будет вкладывать «свободные» деньги в предметы искусства, находящиеся на аукционном или антикварном рынке, то в сложной ситуации эта «подушка» работает, как буфер: предмет искусства вернётся на рынок. И действительно, почему частный коллекционер может заниматься вложением «на чёрный день», а государство нет? Кроме того, приобретённые по этой программе произведения искусства не будут спрятаны «под замок», а будут выставлены в музеях, где россияне смогут предметно оценить, куда государство тратит деньги налогоплательщиков. Пока это предложение существует на уровне идеи, ликвидный потенциал которой вполне разумен, а потому есть смысл довести её до воплощения. Антикварный рынок удовлетворяет амбиции, поднимает статус, провоцирует хобби, вдохновляет моду, но ротация его замкнута: предложение формирует спрос, а спрос рождает предложение...

АРИНА АБРОСИМОВА

ПОЛЕМИКА

Когда Гамлет святой

Пересуды о выставках авангардного искусства, о повсеместных театральных постановках и перформансах, натуралистически демонстрирующих все возможные пороки людей, о сбрасывании классической литературы новоявленными «гениями» с корабля современности уже навязли в зубах. И, похоже, малопродуктивные, поскольку ситуация не меняется. Но, наблюдая течение культурной жизни в России, приходишь порой к неожиданным выводам.

В частности, молчат театроведы, которые прежде были главными авторитетами и хранителями традиции, — очевидно, боясь прослыть «непродвинутыми» и связанными корпоративными узами, — и даже дают таким «продвинутым» спектаклям и пьесам высшие награды. Из последних событий — очередной скандал с выставкой М. Гельмана Icons в Санкт-Петербурге, которая таки открылась 29 марта; об этом персонаже, правда, не молчат, ибо тот, кто делает себе имя на скандалах, добивается того, чтоб о нём криком кричали. Как составляют школьные программы по литературе и каковы они, утверждённые, а порой и написанные чиновниками, тоже обсуждают не только в благах.

Однако никакие примеры вроде тех, что в других странах, называющих себя цивилизованными, экспериментальные театрики на 15–20 мест существуют, но никогда не становятся мейнстримом; что изобразительное искусство там не свелось к вытеснению традиции авангардом; что в Венской опере были бы невозможны такие спектакли, которые теперь позволяет себе Большой театр, — никакие такие примеры и аргументы не меняют реальности.

Современную культуру можно представить в виде конуса. Маленькая верхушка — авангард, он ищет новые пути развития культуры, притом что внутри него может быть что угодно и как угодно эпатажное для текущего дня и пойдущее в отвал в будущем. Средняя часть, гораздо более широкая, — классика. Нижняя, основание конуса, — массовая культура (когда-то — фольклор).

И вот у нас на глазах случилось небывалое: авангард, такой элитарный, «для немногих, тех, кто понимает», слился в страстных объятиях с массовой культурой. То есть сегодня стало трудно, если вообще возможно, отличить надписи на стенах общественных туалетов от того, что кем-то названо «картиной» и выставлено в галерее, бытовое хулиганство — от «перформанса», порносайт от «книги» (сколько этих «книг» перечитала по долгу службы — не сосчитать), подворотню — от сцены. Такая демократия, понимаешь. Назвавшие себя авангардистами, ныне неотличимые от мастеров масскульта, заполнили всё и вся.

Но этого им оказалось мало. Неудержимое желание в отношении традиционной культуры, классики и продолжающей её традиции современности «разрушить до основания, а затем...» — а что, собственно, затем? Нет ответа. Меж тем именно из традиции вырастает авангард: модерн — плача и сокрушающей, постмодерн — иронизируя и презирая, играя с омассовёнными образами традиции и отвергая их, но только из традиции и на традиции. Потому — рубят сук, на котором сидят.

Но вот на днях довелось пообщаться с участниками нескольких православных форумов. И я, до сих пор как-то по везучести, видимо, сумевшая избежать подобных встреч лицом к лицу, была ошеломлена своими открытиями. А выясняется, что, протестуя против унижения и уничтожения традиций великой русской культуры, достаточно массовыми настроениями среди верующих стали желания — яду мне, яду! — уничтожить и уничтожить эти традиции. Например, требования оставить для изучения в школе только позднего Пушкина, Гоголя и Достоевского, остальных — «фтопку», как пишут теперь в виртуале. За «неправославность», как Льва Толстого, за отсутствие идеальных героев, «которых можно взять за образец». И чтоб издала их самих, любимых, современных «настоящих православных». То есть ответами на вопрос «чему нас учит семья и школа?» всё чаще — среди псевдотрадиционалистов! — становятся: «русская классика в основном и главным — гадость», «она повинна в бедствиях, случившихся с нами в XX веке». Это — протест практический против всего светского искусства, включая литературу реализма. И чтоб в живописи после иконы XVII–XVIII вв. ничего не было — «зачистить» весь XX век! И чтобы после Станиславского ничего в русском театре не наблюдалось! Да и сам театр — «лишество» — в принципе под большим сомнением.

И в то же время эти граждане находят христианские мотивы где попало. К примеру, у них Гамлет — «святой»...

Крайности сходятся. Деятели так называемого актуального искусства жаждают уничтожить традицию ради того, чтобы «ничего не было, одно сплошное пуссипи-шоу» — и, прости Господи, некоторые их противники — ту да же, только вместо разнообразных «пуссей», чтоб была пустыня. Но намерения в отношении великой русской культурной традиции — одни и те же. И чем больше активничают «актуальщики», тем больше ожесточаются православные...

Меж тем немец Эдмунд Гуссерль, не самый последний из философов, писал: «Весь совокупный культурный мир всех его форм пришёл из традиции». А француз Поль Рикёр, тоже философ не десятого ряда, был убеждён: «Всякая традиция живёт благодаря интерпретации». Интерпретации, а не издевательства, глумления или уничтожения «с благими намерениями». Потому что известно, куда такими «благими намерениями» выслана дорога.

АННА ЯКОВЛЕВА,
кандидат философских наук

За что воевала Россия в 1813 году?

— Зима 1813 года, преддверие новой кампании... Действительно, многие ли в России не желали продолжать войну?

— К середине декабря 1812 года, когда стало понятно, что французская армия перестала существовать, при дворе и в штабе русской армии сразу же разгорелись споры о том, нужно ли преследовать Наполеона. И у сторонников продолжения войны, и у их оппонентов имелись весьма солидные доводы. Противники войны принадлежали к консервативному крылу политической элиты, это были люди известные, пользовавшиеся большим влиянием при дворе. Среди них можно назвать адмирала А. Шишкова (знаменитого составителя манифестов 1812 г. и поборника чистоты русского языка), генерал-губернатора Москвы графа Ф. Ростопчина и А. Аракчеева, который уже тогда пользовался огромным доверием царя.

— Влиятельная группировка. Почти каждого из них можно назвать героем Отечественной войны, а Шишкова — её идеологом...

— Более того, их поддерживали и члены царской семьи: мать Александра I Мария Фёдоровна и его супруга Елизавета Алексеевна, а также брат царя Константин. Все вместе они давили на императора, убеждая того, что воевать с Наполеоном в Европе за чужие интересы (в первую очередь английские) — бессмысленно. Лежавшие в руинах центральные регионы страны, разорённые города и сожжённые деревни, испепелённая Москва — вот что требовало забот, а не геополитические интересы Австрии, Пруссии и Великобритании, во имя которых, как казалось противникам продолжения войны, России будут принесены новые человеческие и финансовые жертвы.

Оппонентом подобной точки зрения был, по сути, один человек — сам Александр I. Можно говорить о том, что его мнение по этому вопросу разделяли пруссак К. фон Штейн и молодой статс-секретарь К. Нессельроде, но их влияние при дворе было в то время недостаточным. Император, как обычно, вежливо выслушивал доводы оппонентов, но для себя он выбор сделал: русская армия должна перейти Неман и продолжить преследование противника в Германии. Конечной точкой войны должен стать Париж, а главным результатом — отречение Наполеона. После этого, по мысли царя, Европе будет возвращён покой, а система междоусобиц будет устроена на новых разумных началах. В конечном счёте Александр I сумел отстоять свою позицию, и русские войска двинулись на Запад. Стоит в этой связи сказать несколько слов и о точке зрения главнокомандующего армией Кутузова...

— Часто именно фельдмаршала называют главным противником нового похода...

— Одно время в исторической литературе господствовало мнение, что Кутузов был решительным противником наступления русской армии в глубь Европы, видя в этом ненужную авантюру. Однако в наше время эта точка зрения убедительно опровергнута. Кутузов понимал необходимость «довершить поражение неприятеля на собственных полях его», готовя армию к продолжению войны. Просто главнокомандующий, этот русский Фабий Максим, сделавший своим лозунгом латинский девиз *festina lente* («поспешай медленно»), не хотел никакой спешки, доказывая царю, что армия нуждается в основательном отдыхе перед дальнейшим продвижением в глубь Пруссии.

Эту войну, которую Россия вела 200 лет назад в Европе, можно назвать «незнаменитой».

В народной памяти она осталась в тени «грозы 1812 года». Смертельно болел изгнавший Наполеона из страны Кутузов, русская армия готовилась

— Кутузов пытался добиться активного участия Пруссии в войне... Удалось ли перекинуть на пруссаков часть тягот войны?

— Прежде всего следует уточнить: активного участия Пруссии в войне против Франции в первую очередь добивался сам Александр I.

— Но Кутузов продуманно и активно проводил политику вовлечения пруссаков в коалицию.

— Напомню вкратце ситуацию, в которой оказалась Пруссия к концу 1812 года. Будучи формальной союзницей Франции и участ-

пор, пока эта цель не будет достигнута. Но для этого нужно, чтобы Ваше Величество открыто присоединилось ко мне. Никогда ситуация не была столь благоприятна».

Но Фридрих-Вильгельм не спешил в объятия своего восточного соседа. Прусское руководство тогда пыталось играть в очень тонкую и достаточно опасную игру, «партинёрами» в которой были Франция, Австрия и Россия, а целью — получение большей части польских земель. Прусский король Фридрих-Вильгельм III, по сути, торговался

к сражению за Германию. Многие сомневались: а стоит ли продолжать войну? Что это даст России? За что будут погибать русские солдаты? За чьи интересы? Наш собеседник — историк Николай Алексеевич МОГИЛЕВСКИЙ.

жому паспорту, с небольшим числом сопровождающих лиц уехал в Париж. Сам он вполне резонно заметил, что «при нынешнем положении вещей я могу внушать почтение Европе только из дворца в Тюильри». Его отъезд из действующей армии, больше похожий на бегство, был вызван насущной необходимостью — формированием новой армии, ведь, как подметил маршал Мармон, «Великая армия существовала лишь в качестве названия». Когда же Наполеон прибыл к армии (это произошло в апреле), то

Бабаев Полидор Иванович. «Подвиг гренадера лейб-гвардии финляндского полка Л. Коренного в битве под Лейпцигом в 1813 году»

вуя в походе на Россию, прусское руководство тяготилось союзом с Наполеоном, но не осмеливалось заявить об этом напрямую. Когда 30 декабря 1812 г. генерал Йорк по собственной инициативе заключил перемирие с преследовавшими его русскими войсками, это событие всколыхнуло Пруссию. Народ требовал разорвать союз с Францией и открыто выступить против неё, а король и его окружение были сами не свои от ужаса, ожидая немедленной кары за самовольство. Кары, впрочем, не последовало: Наполеон был слишком занят сборами новой армии и находился слишком далеко, чтобы покарать немедленно, — возмездие откладывалось.

Александр I, отлично понимая, что нужно воспользоваться моментом сполна, не жалел сил, чтобы убедить короля Фридриха-Вильгельма присоединиться к России в её борьбе с французами. Разумеется, за это Пруссия будет щедро вознаграждена. Александр I обещал: «Я не буду чувствовать себя удовлетворённым до тех пор, пока Пруссия не восстановит всю свою силу и могущество. Чтобы добиться этого, я предлагаю Вашему Величеству не покласть оружия до тех

с Наполеоном и Александром I за территорию Польши, а Австрию расматривал как союзника, обращаясь к ней за советом. Долгие совещания, интриги, закулисные переговоры в итоге ни к чему не привели, и Пруссия была вынуждена вступить в союз с Россией, что и было зафиксировано в конце февраля 1813 г. в союзном договоре. По нему основная тяжесть войны с Наполеоном ложилась на плечи России, обязавшейся выставить для этого 150 тысяч солдат. С пруссаков просто взяли обещание «увеличить это число, насколько позволят обстоятельства», «с включением организации народного ополчения».

Прусская армия в первой половине 1813 года только формировалась, и Россия, заинтересованная в скорейшем ходе этого процесса, помогала «младшему союзнику», передавая пруссакам безвозмездно порох и трофейное оружие. Как видно, на первых порах союз с Пруссией дал России — более психологические, чем реальные дивиденды.

— Насколько реальной была опасность второго похода Наполеона в Россию после 1812 года?

— Сразу после переправы через Березину Наполеон спешно, по чу-

стало ясно, что речь идёт лишь о сражении за Германию и Польшу, — ни о каком повторном походе на Россию Наполеон не задумывался. Хотя и не скрывал, что если бы союзники предоставили ему достаточную мирную передышку, то через два года взялся бы за оружие, чтобы снова сражаться за свою империю.

— Как повлияла на армию и политику смерть Михаила Илларионовича Кутузова, потрясшая Россию, да и Европу, 16 апреля 1813 года?

— Кончина Кутузова в городке Бунцлау была, безусловно, сильнейшим психологическим ударом по русской армии. Авторитет, ореол «победителя Наполеона» был едва ли не важнее, чем военные дарования престарелого фельдмаршала. Осознавая, какой эффект это событие может произвести на войска, Александр I даже приказал скрыть на некоторое время смерть любимого солдатами полководца, «дабы перед самым наступающим сражением не привести их в уныние».

Однако на политику смерть Кутузова существенного влияния не оказала: все важнейшие нити дипломатических переговоров были изначально сосредоточены в руках Александра, так что здесь

роль Кутузова была невелика. Другое дело — командование войсками. Найти достойного преемника скончавшемуся фельдмаршалу так и не удалось. Ни Витгенштейн, ни Барклай де Толли не обладали такой, говоря современным языком, харизмой, хотя и были хорошими полководцами, удачно сражались с французами...

— Русская армия после кампании 1812-го... Насколько боеспособной она была? Удалось ли восстановить силы, пополнить свежими войсками...

— Победоносный для русской армии 1812 год выдался крайне тяжёлым и для победителей. Русское войско тоже измучили мороз, недостаток еды, болезни. Но главная цель была достигнута — неприятель был выброшен за пределы страны. Однако русскому военному командованию было совершенно ясно, что солдаты измотаны и им необходим отдых.

Что касается численности русских войск, то их, как это ни странно, было меньше, чем французских: 140 тысяч против почти 236 тысяч французов и их союзников (сюда, правда, относятся все резервные части наполеоновской армии и гарнизоны крепостей). Русской армии предстояла очень непростая борьба за Германию.

— И всё-таки — за какие интересы воевала Россия в 1813-м?

— И в 1813, и в 1814 годах интерес у России был один — свержение Наполеона и новое политическое устройство Европы. Это была главной мыслью императора Александра I в течение всего Заграничного похода. Русский царь, в отличие от своих партнёров по антифранцузской коалиции, ставил интересы общеевропейские, стратегические выше интересов своекорыстных, узкотактических. Единственным территориальным притязанием России была территория бывшего Варшавского герцогства, претензии на которое высказывали также Австрия и Пруссия.

Для Александра I первоочередной задачей было формирование новой антинаполеоновской коалиции и убеждение её членов в необходимости войны до победного конца. Вопросы послевоенного обустройства Европы отходили для русского царя на второй план, что вызвало раздражение и непонимание у его союзников. Так что можно без преувеличения сказать, что в 1813 году Россия воевала за общеевропейские интересы.

— Вспомним героев, отличившихся 200 лет назад, в начале кампании 1813 года...

— На первом этапе кампании больше всего лавров снискали летучие партизанские отряды и их командиры: генералы А. Чернышёв, М. Воронцов, Ф. Винценгероде, полковник К. Тётенборн... Это они и их солдаты брали Берлин, Франкфурт, Гамбург и Лейпциг. Быстро перемещаясь в тылу неприятеля, они наводили ужас на французских солдат. Кружившие подорогам Германии казаки, перехватывавшие неприятельских посыльных с важной корреспонденцией, бравшие пленных и не дававшие спокойно заготовлять фураж, создавали у неприятеля постоянное ощущение, что они вот-вот будут окружены всей русской армией. А это заставляло французов отступать всё дальше и дальше на запад... Это отступление в глубь Германии прекратилось лишь после того, как Наполеон лично прибыл к своей армии и сумел вдохнуть в неё веру в собственные силы. Наступало время генеральных сражений! Но они заслуживают отдельного разговора...

Ведущий проекта
АРСЕНИЙ ЗАМОСТЬЯНОВ

КНИЖНЫЙ
РЯД

Депрессивный идеал

Кирилл Резников. **Русская история: мифы и факты.** От рождения славян до покорения Сибири. — М.: Вече, 2012. — 448 с.: ил. — 2000 экз.

Всё-таки прав был историк-марксист М.Н. Покровский, когда утверждал, что «история есть политика, опрокинутая в прошлое». Мы исследуем старину и её героев лишь для того, чтобы выразить своё отношение к событиям и героям сегодняшнего дня. Именно этой теме — взаимосвязи политических настроений и исторических воззрений — посвящена рассматриваемая нами книга.

Российская история стала политизированной далеко не вчера, говорит нам автор. К примеру, споры о роли Ивана Грозного в судьбе России начались ещё во времена Петра I. Сам Пётр называл Грозного «образцом благоразумия и храбрости», однако далеко не все в петровском окружении считали, что Грозному следует подражать. Они высказывали мнение о Грозном, а на самом деле о своём государе.

Таким образом, Грозный становится не просто правителем, а символом определённого политического курса. Этот символ идёт сквозь века, реальный человек замещается мифом, а чем дальше в сторону мифа, тем больше споры среди историков и общественных деятелей.

Основой для возникновения мифа может быть не только человек, но и значимое историческое событие — Куликовская битва, которая является символом единства русского народа. Она тоже обросла легендами, неотъемлемой частью которой стало получение благословения от Сергия Радонежского и поединок Пересвета с Челубеем.

Эти легенды стали общественно значимыми, поэтому историки, которые из любви к абстрактной истине пытаются опровергнуть легенду, способствуют расколу общества. Пытаться «исправить» миф о Куликовской битве — это всё равно, что уродовать монументы. Даже удивительно, что ряд историков зашли ещё дальше и просто «взрывают» этот памятник, утверждая, что Куликовской битвы вообще не было.

Рассуждая о мифах, автор рассматриваемой нами книги постоянно намекает, что историческая правда, конечно, важна, но миф, который способствует консолидации общества, неизмеримо ценнее этой правды.

Другое дело — мифы деструктивные. Это мифы о массовом истреблении кого бы то ни было, о жестоких казнях и репрессиях, когда число жертв постоянно «уточняется» и увеличивается. По мнению автора, эти мифы из российской истории обычно пестуются российскими либералами. Так было в XIX веке, так было в XX веке и продолжается до сих пор.

Либеральная российская общественность часто выдвигает тезис о том, что в отечественной истории есть страницы, которых нам следует стыдиться. Постоянно звучат разговоры о покаянии, без которого невозможно дальнейшее поступательное развитие российской цивилизации. Кирилл Резников относится к этим идеям скептически.

Постоянное чувство стыда и вины — один из симптомов депрессии, а значит, повод обратиться к психотерапевту. Знают ли об этом те, кто давит на одни и те же болевые точки? Надо ли вгонять российское общество в депрессию? Надо ли вычёркивать из истории всё, что не соответствует либеральному идеалу?

СВЕТЛАНА ЛЫЖИНА

ДИНАСТИЯ

Дж. Ду. «Александр I»

Сын Павла, наследник Петра

В начале века в России явился вершитель великих дел с необходимыми для данного момента времени задатками и способностями, воплоитель идей Петра, его великих дум и мыслей в лице праправнука Александра Павловича I.

Вступив на престол в 23 года, Александр видел перед собой необозримый масштаб деятельности внутри страны в силу её отсталости от окружающего мира и огромную опасность со стороны захватнических действий Н. Бонапарта, который к тому времени захватил всю континентальную Европу, помимо России.

Александр успешно провёл курс по поднятию образования в России. Был поддержан Московский и открыто ещё несколько университетов. Открываются лицеи, кадетские корпуса, губернские школы и уездные училища, приходские школы для всех сословий, организовано обучение в армии.

По вступлении на престол Александр объявил, что принимает искусство под своё влияние. Одновременно поощряет-

ся творческое обращение к отечественной истории, к художественным произведениям на исторические темы, к популяризации русских национальных героев прошлого времени. В то же время преобразуются и расширяются исторические музеи.

Под личным контролем и наблюдением Александра в Санкт-Петербурге монументальные, строгой планировки здания, улицы, площади и набережные создали город неповторимой красоты, чудо-музей под открытым небом.

Со временем всё это создало в России блестящую элиту: плеяду поэтов, писателей, художников, блестящих офицеров и гвардейцев, высшего чиновничьего класса — русскую интеллигенцию, можно было говорить о настоящем пробуждении России. Всё это далеко увело Россию от Средневековья, в котором она пребывала до начала XIX века, и приблизило её к современной культуре и просвещения Западной Европы.

С первых дней воцарения на престол Александр прекратил раздачу крестьян

в собственность помещиков. Был издан указ о вольных хлебопашцах. Разрешено было купцам, мещанам покупать земли без крестьян. Была подготовлена масса проектов по отмене крепостного права, по одному из которых оно и было отменено Александром II в 1861 году. Была разработана первая российская конституция, но без внедрения её в действие.

Что касается безопасности, престижа и величия России, то для краткости скажем здесь, что «гений» Н. Бонапарта, как было принято его называть, победив многие европейские государства, оказался бессильным перед лицом Российской империи. Весь ход событий войны 1812–1815 гг. с начала и до конца был организован императором Александром I. В результате чего Александр стал «Царь царей», а Россия была «Взнесена над миром изумлённым». Наполеон же был разбит, низложен и умер в изгнании.

Александр проводит целый ряд государственных реформ: были упразднены «коллегии» Петра Велико-

го, учреждены министерства, введены гласность и отчётность и многое другое. Всё это вводило Россию в число государств с европейским строем управления.

Среди преемников Александра не было никого идентично с ним политически мыслящих: Николай I только ещё более ужесточил внутреннюю политику России, что было вызвано восстанием декабристов, восстаниями в других странах Европы. Александр II Освободитель отменил крепостное право, провёл некоторые судебные реформы, но продолжил череду «монарших смертей» (Пётр III, Павел I). При Александре III Миротворце имела место некая доля контрреформ. Николай II и его семья вовсе погибли в застенках тюрьмы насильственной смерти.

Вероятно, это говорит о том, что было утрачено правильное понимание хода истории и династия прекратила своё существование.

ЕКАТЕРИНА КОРАБЕЛЬНИКОВА

ТЕЛЕИДОЛ

Грустный праздник

Когда глянцевая звезда, пестрящая как новогодняя ёлка, заявляет о том, что уходит в подполье, значит, вот оно, началось. Ждите траурных афиш о «последних концертах» с ценой билета «от полутора тысяч», а потом – шоу, которое не умеет заканчиваться. Телевизор принёс

горькую весть: «Б.Г.» мы более не увидим. Но, пролистав календарь, можно расслабиться. Певец готовится к юбилею, равняясь на Кобзона и Пугачёву. Опытные пиарщики тревожат страну и погружают его группу в тень, чтобы осенью все люди были направлены в одну сторону.

РИА «Новости»

Кажется, совсем недавно страна отметила юбилей. Нет, по проспектам не прошли демонстрации. И портрет легендарного человека не взлетел над Красной площадью, освещённый косым лучом. Но ощущение культа личности в воздухе всё же витало. Юбиляр что-то сказал по случаю, а затем спел тем вкрадчивым голосом, который с юных лет бередил твою душу. На этом праздник закончился. И ты вдруг поймал себя на горестной мысли. Ты признался себе, что с человеком, который когда-то был тебе дорог, сегодня не связывает почти ничего.

И дело здесь не в том, что давно прошла юность, утратилась острота чувств и всё такое. Ты вдруг отчётливо осознал, что он герой не твоего романа. Кем был в твоих глазах Борис Гребенщиков? Что в нём тебя подкупало? Его поэзия? Его музыка? И то, и другое было на уровне, но для поклонника Van Der Graaf Generator открытием никак не являлось. Тебя подкупала интеллигентность. Конечно же. Тебя подкупало это гордое движение против течения. И тебя вдохновляло ожидание Слова подлинной философии, соединяющей гражданское чувство с чувством метафизическим. Казалось: вот человек, наделённый даром и знанием. От него ты слово настоящее и услышишь. Это пока он вынужден изыскаяться наёмками. Придёт час, и парень прорвётся: его песни станут не просто услаждать слух и утверждать себя как свободную личность, а исполняться умной протестной энергии. Ты ждал не шума и ярости, а точ-

ного аристократичного слова, атакующего мир сытости и сна души человеческой.

Гребенщиков восходил по этим ступеням не только твоего ожидания. Мы слышали и «Поезд в огне», и «Аделаиду». Но на каком-то шаге он остановился, похоже, просто испугавшись открывшегося пути. Ведь очевидно, что этот путь вёл не в ресторан и не на смотровую площадку, а на территорию подвига. На каком-то уровне восхождения шутки кончались. Становилось ясно: ещё несколько шагов, и ты – на холме, где солдаты новой империи вбоят гвозди в руки твои и закрепят окровавленный крест.

Что скажешь, поэт? Что выдержишь? Поднимешься или, пока не поздно, предпочтёшь сойти вниз? У подножия как раз имеется заведение... Вопросы повисли в воздухе. Возникла напряжённая пауза, и вскоре выбор был сделан. Его по сей день отражают строки, полшутливо отвергающие царствие Божие.

Схождение оказалось поистине триумфальным. У дверей в заведение поэта ждал тёплый приём. Подбегали люди, смогли снять с плеч ненужную тяжесть. Врачи аккуратно сняли терновый венец и обработали раны. А потом раздали овалции, полетели цветы, пришли телеграммы от высших лиц государства. Аккредитованные на мероприятия журналисты разом протянули к измождённому лицу микрофоны. Кто-то из учеников подал гитару. И герой глубоко вдохнул и запел тем вкрадчивым голосом, который с юных лет бередил твою душу. И в песнях зазвучала звонкая

благодарность за то, что хорошо обошлись: не убили, не проклинали, а признали и воздают за бывшие мучения.

С той поры поэт крепко засел в ресторане, где вкусно кормят и толпятся поклонники. Он поёт то, что нравится отдыхающим, что их ничуть не тревожит и даже оказывает на психику лечебный эффект. А отдыхающие его чествуют. Всё бы ничего, это выбор личности, никто за это не осуждает. Но вот беда: иногда телеканалы и глянec разносят по свету некие декларации. И когда слышишь их, рождаются ответные чувства.

«Люди говорят, что жить стало легче». «Если перевести стрелки на четверть века назад, все эти критики из Интернета заткнутся в течение секунды. И со стороны этих людей цинично не оценить свободу, которую им дали».

Когда читаешь такое, понимаешь, что ты с поэтом, словно сошедшим с подиума, живёшь в параллельных мирах. «Лучшую жизнь» ты видишь ежедневно, когда выносишь мусор и людей, которые за него решительно конкурируют. Свобода, которую «дали людям», – это «свобода от»... Людей освободили от всего, что только можно: прав, социальных заветований и даже свободы передвижения. Много вещей в магазинах, только не для тебя. Много прекрасных больниц, только тебе там не рады. Все границы открыты, только ты останешься дома. Так думают миллионы. Об этом поэт не знает?

Уверять, что жить стало лучше и веселее, сегодня может лишь тот, кто поёт на балах пра-

вящего сословия. Было бы это сословие передовым, ведущим страну к новым целям, тогда ещё полбеды. Тогда Гребенщиков был бы современным Конфуцием, проповедующим общественное смирение. Но оно же, сословие это, насквозь гедонистическое. Не видеть этого просто нельзя.

Пропаганда абсолютной лояльности и движения «верным курсом» оправдано в одном случае – при наличии мудрой власти. Вроде поэт о мудрой власти и говорит, но как! Это же звучит просто как издевательство.

«Стране нужен исцеляющий сон. За длительный промежуток времени все желающие украсть себе состояния украдут и уймутся, дети их побезумствуют и тоже уймутся, а потомки станут править спокойно и мудро».

А ещё поражает эта бесконечная, тягучая нота творчества. Это навязчивая демонстрация русской исчерпанности.

«На кой мне хрен ваш город золотой? На кой мне хрен петь складно? В моей душе семь сотен лет пожар. Забыть бы всё, и ладно...»

Это же не про временную усталость и желание перекурить. Это про конец всенародный. Кончились мы, а потому – стакан нам в руки, не флаг.

«Налей ещё, и славно!»

Что это всё? Что за речи слепца и песни, которыми отпевают при жизни?

Грустно? Ещё как грустно наблюдать за этим скорбным перерождением, за этой игрой в блаженного, слышать эти лечебные песни и просветлённые монологи, где в качестве долгожданного слова предьявляются буддистские истины, а вместо подлинного познания рекламируется духовный туризм.

«Они меня выдумали», – говорит поэт о тех, кто оказался разочарован.

Наверное, так и есть. Что ж, разойдёмся своими дорогами. Пусть реальный Гребенщиков идёт в одну сторону, а мы пойдём в другую, с теми, кого выдумываем.

ВАЛЕРИЙ РОКОТОВ

ТЕЛЕНРАВЫ

Хартия для отвода глаз

В Общественной палате РФ состоялись слушания по теме «Профессиональные и этические аспекты освещения преступлений в СМИ». Официально были приглашены руководители Первого канала, ВГТРК, НТВ. Персонально – Алексей Венедиктов («Эхо Москвы»), Наталья Синдеева (телеканал «Дождь»), Ашот Габрелянов (LifeNews.ru), Андрей Малахов (программа «Пусть говорят»), Михаил Зеленский (программа «Прямой эфир»).
Не пришёл – из этого уважаемого списка – НИКТО.

Ныне без преувеличения единственная инстанция, которая (правда, не всегда с первого раза) вынуждает власть заниматься вплотную той или другой проблемой, – это СМИ. Ольга Костина, заместитель председателя комиссии Общественной палаты, начала своё выступление именно с этой констатации. В комиссию, где работает Костина, поступает масса жалоб от потерпевших, которые получили физический либо моральный ущерб как от рук преступников, так порой и от неправомерных действий людей в погонах. И потому вдвойне, втройне обидно, когда миссия журналиста направляется не на защиту несчастных, а оказывается запятанной излишней лояльностью к преступному миру. Увы, не редкость, когда при освещении криминальных событий выносятся двусмысленные оценки различного рода главам и «авторитетам».

Никто не спорит: саморегулирование медийного сообщества – вещь замечательная, как базовая ценность прежде всего; но в отдельных, вопиющих случаях своё веское слово должен говорить Уголовный кодекс. И для регулирования им работников прессы – как, собственно, все остальные гражда-

не – не исключение. По информации Ольги Костиной, в ближайшие месяцы в Госдуму поступит пакет дополнений в УК, по которым будет ужесточено уголовное преследование в первую очередь по следующим моментам: когда речь идёт о ребёнке – жертве (равно как и свидетеле) физического и в том числе сексуального насилия; при обнаружении личных данных гражданина, в частности, в случае, если они оглашаются на судебных процессах, на которых задействованы присяжные, коллегам, где констатируется грубое попрание нравственных норм авторами «Пусть говорят». Возмутила журналистов Молдова: подача сюжета о мальчике и девочке, уроженцах молдавского села. Сам же Симонов заявил: «Она, эта передача, и построена на одном лишь нарушении всех нравственных норм, она из этого состоит... Если её не закрыть, то всё, о чём мы здесь говорим, – это бесполозное занятие!»

Настала пора – это так или иначе утверждали все бравшие слово – серьёзного реформирования программ криминальной тематики, которых на телеканалах набирается более чем с явным избытком. И давно назрело, чтобы творческая установка продюсеров и журналистов нацеливалась не на пока-з расчленёнки, а – на профилактику

оанально включившись в дискуссию, сообщил, что Совет по прессе, причём уже зарубежного государства – Республики Молдова, направил в конце января письмо-жалобу своим российским коллегам, где констатируется грубое попрание нравственных норм авторами «Пусть говорят». Возмутила журналистов Молдова: подача сюжета о мальчике и девочке, уроженцах молдавского села. Сам же Симонов заявил: «Она, эта передача, и построена на одном лишь нарушении всех нравственных норм, она из этого состоит... Если её не закрыть, то всё, о чём мы здесь говорим, – это бесполозное занятие!»

Настала пора – это так или иначе утверждали все бравшие слово – серьёзного реформирования программ криминальной тематики, которых на телеканалах набирается более чем с явным избытком. И давно назрело, чтобы творческая установка продюсеров и журналистов нацеливалась не на пока-з расчленёнки, а – на профилактику

преступлений. Естественно, заниматься любой профилактикой значительно труднее, чем тупо показывать трупы и кровь изо дня в день, из передачи в передаче.

Существуют и подводные камни совершенно недостойного состояния СМИ, при котором ряд из них периодически опосредованно встаёт на позиции если не окровавленных бандитов, то уж точно тех, что – как пелось в советском сериале о следователях-знатоках – «честно жить не хочет». Алексей Симонов напомнил о таком распространённом внутри СМИ явлении, как заключение договоров «на информационное обслуживание». С точки зрения буквы закона абсолютно легальная форма существования средств массовой информации; более того, для многих из них – основная подпитывающая их субстанция. А. Симонов: «Что это такое? Это значит освещать жизнь так, «как мы договорились», а не так, как она в действительности». И зачастую, чего греха таить, этот пункт предстаёт самым слабым звеном в практике средств массовой информации, – если его по-настоящему ковырнуть, то сразу может разверзнуться необъятное поле для деятельности правоохранителей, которые с фактами на руках уже не раз доказывали, что наш брат-журналист также бывает падаком на соблазны коррупционных связей.

В отношении декларативностей *«Хартии телерадиовещателей»* Симонов в открытую поставил вопрос: а не настала ли пора её дополнить, чтобы соблюдение её положений было хоть немного отчётливым? Пока же в сухом остатке – одни благостные воспоминания о том, как при её подписании на таком же круглом столе суетились 15 телекамер – каждый оператор старательно снимал, как его начальник торжественно ставит подпись под документом. Теперь же, когда в Общественной палате делается вывод, что хартия, мягко говоря, работает неэффективно, рядом не просматривается ни одной телекамеры.

Известный поэт, лауреат Государственной премии, автор и ведущий передачи «Выражи времени» на «Радио России» Андрей Дементьев высказал мысль, что за 20 с лишним лет – срок по историческим меркам совсем небольшой – российское общество допустило неоправданное снижение культурной планки. И, по его мнению, надо заводить разговор вовсе не с того, как нужно освещать преступления и их раскрытие (потому что неверно меняются местами следствие и причины), а

с досконального анализа того, почему этих преступлений стало так много, включая и страшные вещи, происходящие с детьми.

Журналисты – часть общества, и они больны теми же болезнями, которыми терзаются все остальные, – независимо от профессии. И когда прокуроры и следователи сетуют на низкий уровень подготовки репортёров, которые путаются в терминах, не отличая разбой от кражи, то это, скорее, не их вина, а беда. «Я вижу, что, несмотря на очередную смену министра образования, продолжает твориться в нашем образовании, – сказал Дементьев. – Недавно одна популярная газета попросила меня дать комментарий по поводу составления списка из 100 книг, которые должен прочесть сегодняшний школьник. Я пришёл в ужас. Исключены многие замечательные, нужные детям произведения. А вместо них – сочинения В. Сорокина. Кто допустил эти маразм и цинизм? И даже несмотря на подобного рода нездоровые приманки, народ перестаёт читать – и художественную литературу, и газетно-журнальную периодику. Когда я был главным редактором журнала «Юность», его тираж доходил до трёх миллионов 300 тысяч экземпляров, а само издание в те советские, не забывай, времена давало чистой прибыли государству 14 миллионов рублей в год. А сегодня бедная «Юность» не достигает и трёхтысячного тиража. Сменились времена, сменились и герои. Что уж тогда удивляться, когда «Деда Хасана» наши СМИ хоронили чуть ли не как генсека в былые годы!»

Принятый хартии с её неизбежными ограничениями, кажется, суждено окончательно быть затворённой в шкафу и пылиться там чем-то вроде сувенира с виньетки. И скорее всего, так оно и будет, – по логике всеслепых голосующих «ногами» против подобных встреч. Они свято верят – менять воцарившийся порядок нельзя ни в коем случае и что на их век хватит. А что будет после них – «а нам всё равно»: хоть потоп, хоть метеорит, или какая угодно новая хартия, или новые, уже не шуточные, а в полном смысле репрессивные поправки к закону о печати. Останкинская башня, как известно, подпирает облака, и плавать с неё на всех мешающих зарабатывать деньги – очень удобно тем, кто попал однажды в азартный маховик телевизионного бизнеса. Их ведь не видно – высота-то вон какая, аж дух захватывает. Как совсем их не видно было и на этом заседании Общественной палаты.

АЛЕКСЕЙ ГОЛЯКОВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Россия сильна и армией

В ночь на вторник на «России-1» в очередной раз вышел Аркадий Мамонтов со своим «Специальным корреспондентом». В конце программы журналист не скрывал, что ему самому понравилось, как прошла передача. Пожалуй, с ним можно согласиться. Темой были наши Вооружённые силы при новых подходах к их дальнейшей модернизации и те вызовы, с которыми приходится сталкиваться России в современном мире. Мифы, что стране кто-то угрожает И не пора ли, мол, просто согласиться с либеральной общештвенностью, что внешние угрозы – это лишь рецидив совка, и всем надо просто записаться в пацифисты? Да здравствует глобализация!..

Приглашённые эксперты, среди которых писатель А. Проханов, только что вернувшийся из Сирии, военный обозреватель «Комсомолки» В. Баранец, главный редактор журнала «Национальная оборона» И. Коробченко, генерал-полковник в отставке, президент Академии геополитических проблем Л. Ивашов и другие, в том числе главком ВМФ В. Чирков, подключившийся к эфиру из Санкт-Петербурга, убедительно развенчали перечисленные выше «блаженные» представления. Этому помогли и репортажи из Сирии, морских манёвров Черноморского флота...

Аргументированные позиции, доказательность, отсутствие столь нередких для формата ток-шоу пустой говорильни и излишних эмоций, когда никто никого не слышит, выгодно отличали этот выпуск. Не было и поползновений списать все проблемы на неудачного бывшего министра обороны. Разговор шёл в гораздо более серьёзном и концептуальном плане. Но при этом был понятным и не заумным, не пафосным. Думаю, многие из тех, кто посмотрел ночную передачу, лишний раз уверились: не может быть России, уважающей себя, без сильных армии и флота, и они заслуживают, чтобы для их совершенствования были использованы – конечно, разумно и подконтрольно – большие финансовые средства.

СЕРГЕЙ ВОЛОДИН

Дело врачей и пациентов

Последний выпуск программы «Постскриптум» был наполнен разоблачительным пафосом в отношении планов правительства по реформированию медицинской сферы.

Обозреватель программы Юлия Грабовская разрабатывает эту тему давно и тщательно. Её сюжеты опираются на свидетельства реальных участников событий – медиков, пациентов, всех тех, кто сталкивается с практикой реформ, что называется, на собственной шкуре. Это позволяет разобраться в проблеме в понятной для зрителя логике и сделать разумные и неутешительные выводы.

Итак, правительство сокращает не только количество сельских роддомов и акушерских пунктов, но и сельских больниц, настойчиво ведёт политику укрупнения. В результате страдают не только больные, но и врачи.

Мы узнаём из репортажа, что в России, оказывается, бастуют медики – во Владикавказе, Вологде, Челябинске, Сургуте, Брянске. Причина – нищенские зарплаты, невыносимые условия труда, огромная нагрузка. Зарплата медсестры в провинции – 5700, врач после института получает 6000–7000 рублей, врач со стажем – 10 000–12 000. В Ижевске педиатры были вынуждены устроить «итальянскую» забастовку, стали действовать по инструкции, тратить на приём ребёнка не пять, а двадцать минут, как положено. Итог забастовки – главврачи бастующих поликлиник уволены.

Но для наших СМИ главная тема – акции протеста либеральной московской публики, во всех ракурсах и контекстах. Болотные дела занимают первые строчки в информационных лентах, каждый чих какого-нибудь борца с «кровавой гзбнёй» сразу отражается в информационном пространстве. Разговор о «жертвах режима», Магницком и Ходорковском – всегда на повестке дня, но ведь настоящими жертвами являются совершенно другие люди – класс бедноты, обычные граждане России, бесправные, забытые...

Юлия Грабовская рассказывает, что готовятся и акции протеста пациентов, например в Ярославской области, в Переславском сельском поселении, где собираются закрыть больницу. Это называется «оптимизация коечного фонда», в результате чего жизнь в провинции, маленьких населённых пунктах становится просто опасной. О каком развитии малых городов и сёл можно говорить, если государство собственными руками уничтожает оставшуюся с советских времён инфраструктуру?

Министр здравоохранения рассказывала президенту об акушерских пунктах на три койки без холодной и горячей воды, иллюстрируя тем самым необходимость укрупнения и строительства масштабных перинатальных центров. Но мы ведь помним один из прошлых репортажей Юлии Грабовской, где она показала прекрасное оснащённый, отремонтированный Суздальский роддом, который власти тоже закрыли. Получается, министр намеренно вводит в заблуждение Путина?

В репортаже приведена и статистика дефицита медперсонала: в Омской области – 700 медиков, в Нижегородской – 4000, Волгоградской – 7000, а всего в стране не хватает 40 000 врачей...

Очень жаль, что тема катастрофической ситуации в российской медицине – с цифрами и фактами, по существу – разрабатывается только одной программой. А ведь ресурс телевидения огромен, ТВ могло бы привлечь внимание к проблеме, однако оно веселится и развлекает. Может, потому, что московская элита и так называемый средний класс уже привыкли лечиться в Израиле и Германии?

ВАДИМ ПОПОВ

Баронесса и её вассалы

Почти все федеральные каналы, не говоря уже об остальных электронных СМИ России, откликнулись на кончину Маргарет Тэтчер, как на потерю родного и близкого человека, скорбели так, как будто «дочь бакалейщика» была нашим давним другом и страстно любила Россию. Однако она была патриоткой не России, а Великобритании, многовекового геополитического противника России. Её вклад в развал СССР огромен. Многие каналы привели слова болезнования М.С. Горбачёва, с которым баронесса нашла общий язык ещё до того, как он стал генсеком.

Первый канал, «Россия-24» и ТВ Центр в день кончины «железной леди» даже изменили сетку вещания и показали документальные фильмы, в которых восхищались жестокостью баронессы в войне с английскими шахтёрами, ирландской республиканской армией и с Аргентиной за Мальвинские острова. Однако трогательно солидаризовались с её нежностью по отношению к Пиночету и Рейгану. Развёрнутого анализа её антироссийской деятельности, разумеется, не было, а низкопоклонство перед бывшим лидером Великобритании поразило безоглядностью.

Отметим, что к освещению кончины друга России Уго Чавеса наше ТВ отнеслось совершенно иначе, сочувствовали как будто из-под палки или откровенно злорадствовали.

Такое ощущение, что у наших теледемуургов специфические интересы в Лондоне, и потому в электронных СМИ России доминируют патриоты Великобритании.

А.К.

«Я ушла из БДТ мирно»

Слышишь «Лариса Малеванная» — и сразу видишь: мягкая пластика и неуловимое обаяние интеллигентного человека. Она работала в театрах имени Ленинского комсомола, Ленсовета, БДТ... Режиссёры всегда пользовались её тихой красотой и внутренним достоинством, передающимся даже через экран. Вспомните фильмы «Интердевочка», «Анкор, ещё Анкор!», «Идиот», «Прииск»... И ещё 50 картин, в которых снималась Лариса Малеванная. За ней навсегда закрепилась слава умной актрисы, доводящей каждую роль до совершенства. Её не встретишь на тусов-

ках, не увидишь на телевизионных посиделках — она не любит «торговать лицом» и тратит время попусту. Уютная питерская квартира Ларисы Малеванной отражает характер своей хозяйки: ничего лишнего, много книг, цветов на подоконнике и мягкое тиканье часов. Честно сказать, я отвыкла от такого общения, когда известная актриса не ставит барьера между собой и корреспондентом, не кичится своей исключительностью, как многие московские «звёзды», а просто общается, позволяя себе быть такой, какая она есть на самом деле.

— Лариса Ивановна, какие артисты вам нравятся? И как вам работалось с Евгением Мироновым и Николаем Фоменко в сериале «Апостол», который недавно повторили по ТВ?

— Замечательно работалось. Всегда интересен артист, увлечённый внутренним миром своего персонажа. Если же артист в роли демонстрирует себя, то я как зритель начинаю скучать во время спектакля, несмотря на весь блеск актёрского мастерства. Я и в театр хожу нечасто, да и сериалы редко смотрю, даже со своим участием. Фильм «Апостол» относится к тем исключениям, где всё удачно сошлось: хороший сценарий, достойная режиссура и великолепная игра моих партнёров. Евгений Миронов и Николай Фоменко и на стрельбище ходили, и с заключёнными общались, чтобы понять законы воровского мира, и немецкий язык изучали. В итоге возникла семейная сага военного времени, и всё было по правде, всё всерьёз.

— Я больше всего удивилась серьёзному Николаю Фоменко, испортившему своё реноме в развлекательных телесериалах. По-моему, он зря размывает свой талант на пустяки подобного рода.

— К сожалению, артисты, занятые в шоу-бизнесе, часто ставят на себе клеймо, от которого потом трудно избавиться. Иногда прекрасных комедийных артистов не приглашают сниматься в кино, потому что они уже «примелькались» на телевидении. Но есть и другие случаи. Недавно я прочитала в самолёте интервью одной молодой певицы, которая, не стесняясь, говорит: «Я презираю комедию и всех комиков». И Чарли Чаплина? И Аркадия Райкина? И Юрия Никулина? — подумала я и очень эту певицу пожалела.

— Однажды вы сказали: «Когда артист по тем или иным причинам отказывается сниматься в кино, то о нём забывают и говорят «был», «была». Наверное, и это тоже подвигает вас сниматься не там, где хочется. И всё-таки, как мне кажется, даже в самом плохом сериале многое зависит от актёров: халтурят они или держат планку. Вы так не считаете?

— Да, но важно, чтобы был интересный материал, который ложится на душу. Из пустоты ничего не сделаешь. К примеру, за маленький эпизод старухи с кошками в сериале «Улицы разбитых фонарей» я получила такую массу комплиментов, какую за 30 лет работы в БДТ не получала! Но там было, что сыграть.

— Мне кажется, у вас есть одно неопенимое качество для известной актрисы: вы не боитесь учиться.

— Любой нормальный человек — вечный ученик. И все, с кем мы встречаемся, — наши учителя. Как-то я ехала с дачи, подвозил меня совершенно незнакомый человек, с которым было очень интересно общаться. «Люди много и бестолково болтают, нам не хватает молчания. Тогда, может быть, что-то стоящее и придёт в голову», — сказал он. Это очень совпало с тем, что я читала тогда у Шри Ауробиндо о супраментальной йоге. Освоить это, применить в жизни сложно. Сидеть в Гимаях, отрешив-

шись от мира, — одно, а совершенствовать себя в суетной среде города — совсем другое. А ведь суетность и опустошает нас, в том числе и болтовня ни о чём, суета в мыслях. Когда эту внутреннюю суету начинаешь исключать из своего сознания, то принимаешь очень верные решения. Я, например, однажды помолчала, взяла и ушла из БДТ. Все страшно удивлялись: «Почему?» Ведь все стремятся к стабильности, страшно остаться ни с чем. Я ушла из театра мирно, ни с кем не поссорившись, потому что мой путь в этом театре был исчерпан, мне уже давно надо было уйти и попробовать себя на другой стезе. Вначале хотелось долго валяться на диване и ничего не делать. Не вышло. Река жизни мудра. Мы часто боремся с её течением там, где нужно просто вписаться в поворот. Я вписалась. Прошло пять лет. За это время я написала два киносценария, «Василий и Норочка» и «Мышка», изданы три моих книжки. Сыграла интересную роль в фильме «Дом» у очень талантливого режиссёра Олега Погодина, а также «Странную миссис Сэвилл» в Красноярске и поставила три спектакля в замечательном Краснодарском молодёжном театре. Причём ничего не пробивала, нигуда не ломилась! Всё это мне предлагали. Видимо, так высшие силы одобряли мой верный поступок и помогали на новом витке.

— Вы сейчас затронули очень сложный вопрос, касающийся исчерпанности отношений, знакомый каждому из нас. Родной коллектив, те режиссёры, с которыми вы работали: Игорь Владимиров, Георгий Товстоногов, Геннадий Опоков, бывший вашим мужем... Вы с болью расставались с ними, корили себя за что-то?

— Мудрые люди говорят: никогда не надо жалеть о том, что было, надо поблагодарить тех людей, которые были с тобой вместе, простить им все обиды, попросить прощения у них и идти дальше. Я так и делала. Ухожу, не оглядываясь. Но стараюсь не обижать людей, потому что проверено: зло, совершенное тобой по отношению к другим, бумерангом вернётся к тебе.

— То, что вы стремитесь к душевному покою, по-человечески понятно, но ведь ваша профессия публичная, вы постоянно на людях. Как вам удаётся сохранить свой внутренний мир, при этом что вас постоянно дёргают, вынуждают идти на какие-то компромиссы?

— Я сопротивляюсь как могу. От многого отказываюсь. Но, к сожалению, частенько мы себя обманываем и оберегаем от посягательства на внутренний мир, а свою лень-матушку. Так бывает и у меня. Правда, я не скучаю без работы в одиночестве, ведь одиночество — это одиночество рознь, мне редко бывает скучно с собой. И потом жизнь постоянно посылает интересные встречи, к тому же у меня трое внуков, правнучка, сын. Александр по профессии инженер-программист. У нас с ним есть контакт, но Саня очень любит спорить: если я говорю «а», то он обязательно скажет «б». Наши отношения не назовёшь идеальными, но в них есть главное: любовь и забота друг о друге, есть взаимопонимание.

ГОРЕСТНЫЕ ЗАМЕТЫ

В старой копилке

Последний урок уважительно-го отношения к своему прошлому, к истории, к собственным привычкам и традициям я получила недавно в Валенсии. Как было положено веками, коль город славится апельсинами, местная власть и сегодня заботится о том, чтобы даже зимой на улицах висели живые оранжевые красавцы. Я уж не говорю о внимательном отношении к памятникам архитектуры и зодчества. На их площадях легко представить себе летящего на коне сражающегося с маврами Сиды или многочисленных идальго — рыцарей, спешащих на свидание с возлюбленными, из пьес Тирсо де Молины, Лопе де Вега, Кальдерона. Даже древние ритуалы, в которых давно исчезла практическая необходимость, всё равно сохраняются как дань уважаемому прошлому. Позавидовала, ибо живу в стране непредсказуемого прошлого, а значит, и такого же малопонятного настоящего.

Величайшим культурным завоеванием, которому завидовали во всём мире, была созданная советской властью сеть детских театров. ТЮЗов и кукольных. Детские театры — это ведь прежде всего специальный репертуар, рассчитанный на все возрасты, в том числе на подростков. То, что нынче напрочь исчезло со сцен, спектакли для самых трудных детей среднего возраста, когда ребёнок оказывается на распутье: подворотня, алкоголь, наркотики, преступления или цивилизованная жизнь. Теперь не пишутся пьесы для подростков, не ставятся специальные спектакли. Исчезло понятие театральной «девятiletки», предполагающее последовательную работу с детьми всех возрастов, театральную программу. Немало «новаторов» потрудились

над тем, чтобы всё это кончилось, исчезло под аккомпанемент суждений: современные дети повзрослели... им нужны те же спектакли, что и взрослым... нельзя их кормить манной кашей. Но и без каш, и без специальных театров детям не обойтись! Неужели непонятно?

В Нижегородском ТЮЗе от бывшего главрежа остался «Мсье Амилькар», недавно пришедший

сложенная годами педагогическая работа с детьми: клубы при театрах, фестивали, недели «Театр и дети». А сейчас штатные педагоги занимаются пиаром или продают билеты. Да и переименованные детские театры уже не вернуть. Знаменитый Новосибирский ТЮЗ, бывший, теперь стал — «Глобусом» и гордится тем, что приручает зрителей всех возрастов. То есть большая часть того,

никами и обильно появляющиеся в пору школьных каникул, новгородных — особенно, в первую очередь поле для заработков ловких взрослых, лишь в последнюю — забота о детях. Помню, как однажды на фестивале детских театров в Мурманске, а это был добрый десяток лет назад, приехавшие из-за рубежа гости, а там маленькие, частные, семейные на одного, двух артистов, в большинстве непрофессиональные коллективы, завидовали России, масштабу «детского» театрального дела. Теперь подобных фестивалей всё меньше, скоро вовсе показывать будет нечего. Пока не восстановится государственная программа протекционизма детскому театру.

Сетуем на отсутствие драматургии... Мало, нет вообще новых пьес для театра. Нет современного репертуара. Всё меньше писателей обращается к работе в труднейшем из жанров. А ведь совсем недавно ежегодно к новому сезону появлялись пьесы Розова, Арбузова, Рошина, режис, недостаточно часто к ним добавлялись Вампилов, Володин, к мастерам постепенно пристраивались молодые: Казанцев, Славкин, Коляда. Малюгин, Арро... Но ведь их поддерживали, им помогали. Даже просто финансово. А сколько было семинаров для молодых драматургов по стране, они существовали отнюдь не для цензуры и контроля, как принято часто думать, а для профессиональной помощи прежде всего. Ныне оставшиеся семинары в Шелькове, в Сибири не заменяют систематической помощи драматургам. Также как снятие налогов с меценатов не заменит государственной помощи, которая должна регулироваться системой приоритетов в области театра. В пос-

ледние годы стали стесняться этих понятий, а почему? Разве не должны существовать государственные, национальные интересы в культурной и театральной политике?! Это вовсе не означает вмешательство во внутренние дела театров, обвинений в чём иступленно боится управляющие культурой госструктуры, да и многие менеджеры, которым всё равно, чем управлять, заполнившие на местах должности чиновников от культуры, попросту — они мало чего и понимают-то в порученном им деле. Нет, обязательно должна существовать государственная политика в сфере театра. А ведь даже закона о театре нет.

Святое место пусто не бывает. Находятся «доброхоты», помогающие нашей культуре и искусству «оттуда», из-за границы, они-то знают, за что платят и кому... Многие пользуются. Повторяюсь: в отсутствие государственной политики в области искусства с нашими театрами произошло то, что произошло. По крайней мере лучше они не становятся, только хуже. Возобладавшее в последние годы было бы от торжества свободы мнение, что в прошлом всё было плохо: лагеря, Сталин, город, театры в одном ряду — сделало стыдным обращение к прошлому опыту. А почему? Зачем ставить знак равенства между пережитой, счастливо исчезнувшей цензурой и художественными советами, к примеру?

Теперь особенно, когда победили директорский театр и рыночная экономика, когда так очевидно снижаются профессиональные критерии, не грех вернуться к практике художественных советов, совещательного органа, где действительно были бы лучшие не по активности и крикливости, а по профессии, мастерству, вкусу, чтобы было с кем посоветоваться, включить коллективный разум, где единоначальник, пришедший теперь в театрах к власти, явно не справляется.

— Но вообще-то без пластических операций у актрис больше шансов быть востребованными?

— Думаю, да. Недавно я приехала знакомиться с замечательным молодым режиссёром Андреем Прошкиным, получившим «Золотого орла» за фильм «Орда», и его группой. Очень хороший сценарий «Чарли», и для меня интересная роль. Вижу: режиссёр, художник, гримёры приглядываются к моему лицу, к волосам. И как все обрадовались, что лицо не порезано и даже волосы не крашены!

— Почему вы согласились сниматься у Андрея Прошкина в новой ленте? Из-за сценария, режиссёра или роли?

— Хорошие режиссёры не берутся за плохие сценарии. И когда такой режиссёр тебя приглашает, знаешь, что там всё будет в порядке: и с ролью, и с работой над ней тоже. Я снималась пока что только один день, очень нервничала, как и всегда, в первый день, но уже почувствовала, что работа началась интересная. К тому же съёмки проходят в Таганроге, скоро поеду туда снова, теперь уже надолго, подышу воздухом своего детства. Я ведь родилась под Таганрогом, в деревне.

— Закончились съёмки нового фильма «Отшель» Валерия Тодоровского, где вы снимались. О чём эта картина?

— О шестидесятых и шестидесятниках. Об обольщениях и разочарованиях, о любви и предательстве, в общем, о жизни во всей её полноте. Трудная жизнь, особенно для честного человека. Но когда мудрому Вольтеру кто-то в разговоре сказал эту избитую фразу, «трудная жизнь», он спросил: «По сравнению с чем?»

— А правда ли, что ради постановок в Краснодарском молодёжном театре вы отказывались от ролей в кино и даже от приглашения на роль в спектакле БДТ?

— Да, правда. Но это тема отдельного большого разговора. Меня давно звали в этот театр на постановку. Я ведь по образованию режиссёр. Но я, оберегая свою лень, отказывалась. Потом всё-таки мудрая река жизни завлекла меня в Краснодар в 2009 году. Я увидела один из их спектаклей и... пропала. Я полюбила этот театр с его прекрасными артистами, с неотремонтированным зданием, с пластмассовыми стульями в зале, с допотопным звуковым и световым оборудованием, с императорской небрежностью высокого руководства к его проблемам. За три года поставила три спектакля: «Куколку» по А. Аверченко, «Вечный муж» Ф. Достоевского и «Чудики» по рассказам В. Шукшина. Ни в одном из театров за всю мою жизнь мне не работалось так радостно, нигде я не чувствовала себя такой нужной и любимой. Эта взаимная влюблённость дала хорошие результаты. Приятно, что на все мои спектакли билеты раскупаются сразу, как только попадают в кассу. Приятно, что актёры дорожат этими спектаклями и берегут их, несмотря на то, что ситуация в этом театре сейчас очень непростая.

Я не думаю, что Шукшин ломал голову, пытаясь сформулировать национальную идею. Он просто любил деревню, простых людей, сердцем болел за них. В наше время ведь очень модно быть антипатриотом. Ругать начальство и правительство — это уж само собой, как водится. Но ведь и матушку-Россию мы поносим от души, что не мать она нам, а мачеха, что пьющая и гуляющая, и такая, и сякая. И недодали мне там и тут, и все меня обидели, и все мне должны. А когда почитаешь Шукшина — стыдно становится за свой антипатриотизм. Вдруг задумываешься о том, что, может быть, ты тоже недодал чего-то своей стране, своему городу, людям, которые рядом, и тем, что не рядом, что в глубинке...

Беседу вела Любовь ЛЕБЕДИНА

А в Вологодском ТЮЗе спектакль «Стойкий оловянный солдатик» собирает залы...

к руководству Виктор Шрайман добавил в репертуар «Ужин с дураком» и «Визит дамы». Для кого?

Сейчас распроданные, разворованные детские сады строим заново. В разрушенной до основания средней школе стараемся найти пути возрождения. В области театральной политики даже ещё и не спохватились. В прошлом осталась

что предназначалось детям, уходит взрослым. Как и в столичных театрах, теперь молодёжном, бывшем детском, РАМТе, как в МТЮЗе, как в Вологде. Ну что проку перечислять, разрушение состоялось, и оно продолжается в очевидном дефиците талантливой художественной продукции для детей и школьников. Сказки, сказочки, часто творимые откровенными ремеслен-

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ 11

12 АПРЕЛЯ – ДЕНЬ КОСМОНАВТИКИ

База на Луне. Вполне может быть

...Каких-нибудь 400 лет назад астроном и математик Иоганн Кеплер, первооткрыватель законов движения планет вокруг Солнца, утверждал: «звёзды вморожены в неподвижную твердь из льда». Чуть больше 70 лет назад дебатировался вопрос о возможности полёта в космос, а ныне космическая станция для большого отряда астро-

навтов – уже привычная среда обитания. Но хватит ли ресурсов человека для долгих путешествий к другим планетам и можно ли открытия, сделанные в космосе, использовать на Земле? Об этом наша беседа с космонавтом, доктором медицинских наук Олегом АТЬКОВЫМ.

увенчались успехом ни у нас в Красноярске, ни на американской базе в Аризоне.

– Вы были 57-м космонавтом? Что помнится из космической одиссеи?

– Улетал 57-м, но на Земле меня встретили уже как 58-го космонавта. Наш корабль тогда посетил Игорь Волк, и вернулся он раньше меня.

По программе полёта я должен был впервые в нашей космической практике взять кровь из вены на борту. Но динамика взаимоотношений в закрытом пространстве имеет свои психологические особенности. Почувствовал, что если останусь в роли человека, который проводит «эксперимент» над членами экипажа (исключая себя), – отдалюсь от команды. Брать кровь у

самого себя в невесомости большой риск, и всё же ввёл себе в вену иглу, поручив бортинженеру подсоединить к ней шприц и в нужный момент снять жгут... «Землян» о своём намерении я не предупредил, и когда мы включили видеозапись этого эксперимента, в ЦУПе установилась грозная тишина. Но, как известно, победителей не судят.

Я пришёл «из науки» и, по счастью, сам участвовал в составлении программы полёта. А до этого семь лет мы её «нянчили» в Кардиологическом центре, где я как старший научный сотрудник занимался космической физиологией по совместной программе Института медико-биологических проблем и нашего центра. Исследовали реакцию сердечно-сосудистой и других функциональных систем организма в условиях длительного пребывания в невесомости. Для этого своими руками создавали уникальное по тем временам диагностическое оборудование.

Одна из тех разработок – портативный эхокардиограф «Аргумент», который позволял проводить ультразвуковую диагностику заболеваний сердечно-сосудистой системы. В

1982 году он впервые передал изображение сердца и его структуры на Землю. За этот прибор и цикл других работ мы с коллегами были удостоены в конце 80-х Государственной премии СССР. Второй прибор был создан совместно с французами.

Эти два диагностических аппарата позволили комплексно исследовать работу в космосе не только сердца и сосудов, но и почеч, печени, поджелудочной железы. Были выявлены неизвестные ранее закономерности реагирования и компенсаторной реакции функциональных систем. Например, каким образом кровь в условиях невесомости может депонироваться в печени, почках, верхушке лёгких?

Знаете, наука – как болезнь. От неё невозможно вылечиться. Я и сейчас не отошёл от темы космоса, хотя работаю в РЖД. В частности, в создании здесь полтора года назад Научном клиническом центре изучаем влияние изменений электромагнитного поля на человека с помощью «камеры Фарадеев», имитируя магнитные бури любой интенсивности. Основная цель таких экспериментов – создание безопасных условий труда нашим машинистам, однако эти исследования в значительной степени могут помочь и в разработке систем жизнеобеспечения длительных полётов.

– Каково «эхо» космических исследований в «земном» здравоохранении?

– Всё, что создавалось в рамках космической физиологии и медицины, с самого начала было сопряжено с желанием получить минимальную по размерам аппаратуру. Ведь вывести любой груз на орбиту – довольно дорогое удовольствие. В итоге разработчики создали серию портативных медицинских приборов, которые «земные» врачи могут спокойно носить с собой в кармане, – те же электронные стетоскопы или другую технику, позволяющую получить, к примеру, в цифровом виде информацию о кровотоке.

Второе условие, продиктованное космосом, – медицинские приборы должны передавать результаты диагностики на дальние расстояния. И это послужило толчком для развития совершенно нового направления – телемедицины. Дистанционная передача медицинской информации стала органичной частью сегодняшнего здравоохранения, и её роль будет только возрастать. Станут развиваться технологии контроля за состоянием заболевшего человека в домашних условиях – специальная аппаратура позволит передать его

электрокардиограмму, данные артериального давления, количество глюкозы в крови и т.д. Компактные комплексы станут доступны для каждого. И человек, не выходя из дома, сможет иметь обратную связь с доктором. Это будет иное качество жизни.

Кстати, в «железнодорожном» здравоохранении мы создали первое поколение такой аппаратуры и активно используем её в «поездах-поликлиниках». Благодаря современным телекоммуникационным системам связываем больных из труднодоступных мест с врачами крупнейших медицинских центров России.

Нам удалось создать портативные аппараты, позволяющие дистанционно, с помощью спутниковой системы увидеть, записать и передать необходимую информацию из любой точки на месте аварии. Это решение пришло после серии подрывов поездов на Северо-Кавказской дороге. Встала задача – «заглянуть» в искорёженные вагоны, чтобы оперативно помочь пострадавшим. Для спасателей сконструировали аппаратный комплекс – шлем, обеспечивающий интерактивную аудио- и видеосвязь с доктором, который находится в лечебном учреждении. Если нужно, спасатель прямо на месте проведёт диагностику портативными приборами, сделает кардиограмму и т.д.

– Что предопределяет завтрашний день космической медицины?

– Завтрашний день космической медицины и индустрии будет определяться стратегическими задачами развития пилотируемой космонавтики в целом. Наиболее логично, если страны, участвующие в таких программах, войдут в кооперацию и одобряют общую стратегию освоения космоса. Если результатом станет решение, к примеру, построить международную базу на Луне, значит, перед медицинской встанут задачи обеспечения работы людей в условиях одной шестой земной гравитации (лунная сила тяжести) и всех тех физических явлений, которые есть на светлой и тёмной сторонах Луны. Это сегодня вполне реально. Но перепрыгнуть через этапы и, минуя эту работу, ставить сразу амбициозные задачи в виде полётов человека на Марс или к астероидам, мне кажется не реалистичным.

И что ещё важно – мечты о космическом «завтра» человечества мы реализуем, только подготовив достойную смену уникальнейшим российским специалистам...

Беседу вёл Михаил ГЛУХОВСКИЙ

«ЛГ», № 45, 2012 г.

Напоминаю, к чему призывала профессор из Питера Нина Гуркина в своей статье «Территория беззакония» («ЛГ», № 4): «Мы все (люди с правовым сознанием) ещё просто не представляем, что нас ждёт впереди. Реально это могут понять только те, кто с нарушением закона столкнулся. Выход только один – бороться. Как? Во-первых, объединять и «будить» людей...

А во-вторых, укреплять нашу государственность. Когда говорят, что государства слишком много везде, мне смешно. Нет у нас пока настоящего государства, которое в лице представителей власти работало бы на всех, а не на бизнес или свои личные интересы.

Когда-то я в таком государстве жила. Много лет назад наша семья написала жалобу в обком партии на жилищников, которые, занимаясь оборудованием квартир для своих нужд в нашем доме, обрушили у нас потолок. Через неделю к нам пришёл инструктор обкома, осматрел «место преступления», и ещё через неделю мы переехали в свободную квартиру этажом выше, а нашу быстро и качественно полностью (!) отремонтировали. И неважно, что это была за партия, главное, что это была реальная власть, и благополучие граждан её волновало не на словах, а на деле».

Второе – логично, а вот первое сомнительно. По сути, призыв объединяться – это ведь ещё один фронт. А значит – всеобщая вражда, не так ли?.. Предисловие к гражданской войне?

Владимир ЛУКОШКОВ

Вообще-то история Нины Гуркиной с переселением в годное жильё – это выход за правовое поле в чистом виде.

Да, на этот раз сделали доброе дело, но мы помним, как инструкторы обкома пользовались своей властью, игнорируя правоохранительные органы и суд. От их всевластия пошла все беды... Каждая ветвь власти должна заниматься своим делом, а не тянуть одеяло на себя... А нынешнее государство работает только на себя. Интересы обычных рядовых граждан ему не интересны.

LUGER MAX OTTO

ЧИТАТЕЛИ СПОРЯТ

Власть закона или произвол власти?

Есть две категории людей, которые стремятся что-то делать:

1. Стремящиеся-для-себя. С этими, в общем-то, всё понятно – много красивых слов, обещание за обещанием, на практике – пшик.

2. Стремящиеся-во-благо-других. Нравится кому-то или нет, рано или поздно большинство из них сплываются вокруг КПРФ...

И, соответственно, у России может быть только два пути развития, противоположных друг другу: так называемое «демократическое, правовое» государство, по факту оборачивающееся произволом со стороны любой категории бюрократов; социальное государство авторитарного типа: в нём удовлетворены качеством жизни будут большинство граждан, но на первое место встанут ОБЯЗАННОСТИ. Отработал качественно – получи зарплату; недоработал – соответствующий вычет; и т.д. в таком духе.

Третьего пути нам не дано. Хотя – можно на одном месте бесконечно топтаться...

«Отработал качественно – получи зарплату; недоработал – соответствующий вычет», – пишет А. Зрячкин. То есть сплёл качественно лапти, возьми пряничек в буфете. Сплёл только один, и тот кривой – возьми корочку хлеба».

Главные у большевиков – учётики и контролёры, о чём хорошо помнят пожилые люди. Учитывать и контролировать – самое хлебное дело. Так что, уважаемый Александр, 1-й и 2-й пункты можете смело объединить с третьим.

Вы, Александр, считаете, что у нас «демократическое, правовое» государство, и оно вам не нравится. Спешу вас обрадовать – у нас вовсе не демократическое и не правовое государство. Первый признак правового демократического государства состоит не только в свободе слова и печати, а в возможности рядового

гражданина бороться за свои права (в том числе и за повышение зарплаты). С помощью выборов, движений, объединений, забастовок, в конце концов. Такой возможности сейчас нет. Идея выборов изгажена. Выборы являются точно такой же фикцией, как и при социализме. Следовательно, ныне мы имеем закамуфлированную совдепию. Это первое.

И второе. Произвол чиновников был и при социализме. И несколько не хуже, чем в других государствах. У вас же всё получается простенько. Сделал – получи зарплату, недоделал – штраф. Но – какую зарплату? Чтобы прожить *от и до*? Или есть возможность что-то скопить?

Один вариант жизни: зарплата маленькая, но государство обеспечивает все другие потребности: медицина, образование, отдых, жильё. При этом желательно, чтобы жильё не приходилось ждать по 20 лет. Медицина должна быть качественной, а не так, чтобы в поликлинике для начала было одно, для остальных горожан другое, а для деревни – третье. Отдых, не так, чтобы один раз в жизни получил путёвку и потом все остальные годы вспоминать. Как в фильме Шукшина «Песчаная лапочка». А кто-то каждый год по бесплатным катается. И квартиры меняет как перчатки.

Другой вариант: соцпакета нет, но зарплата такая, что ты можешь накопить и на квартиру в разумные сроки, оплатить медицинские услуги, дать детям образование, пусть даже платное. В конце концов кому нужно образование – гражданину или государству? Ну не давайте никому образования, и во что превратится население? В сборище дровосеков и свинопасов?

И ещё вопрос А. Зрячкину: кто в его государственной модели будет назначать зарплату? Кто будет штрафовать за недоделку? Нет ли тут возможностей для злоупотреблений, воровства, кумовства, блата? Кто будет ближе к фондам «общественного распределения», а кто дальше? Иначе говоря, к кормушке...

Такие вот нюансы и деталишечки. Которые у нас уже наблюдались. Эту школу мы проходили.

ЖАН СОБАКИН

КНИЖНЫЙ РЯД

Полицейские хроники

У российской полиции два дня рождения. 1 марта ей исполнилось два года с момента переименования милиции, а вскоре стражи порядка отпразднуют её 295-летие. В мае 1718-го Пётр I учредил должность генерал-полицмейстера, а 7 июня Сенат объявил об этом жителям Санкт-Петербурга. Полиция, изложил царь в регламенте, «поспешествует в правах и правосудии, рождает добрые порядки и нравоучения, всем безопасности подают от разбойников, воров, насильников и обманщиков... производит чистоту по улицам и в домах, запрещает излишество в домовых расходах и все явные погрешения, призывает нищих, бедных, больных, увечных и прочих неимущих, защищает вдов, сирых и чужестранных по законам Божиим, воспитывает юных в целомудренной чистоте...»

В Первопрестольной полиция появилась чуть позже – в 1722 году. Собственно говоря, жизни московской полиции с момента её организации и до расформирования после Октябрьской революции и посвящена книга Владимира Руги и Андрея Кокорева.

Человеческая порода мало меняется. И три века назад одними из главных проблем города были плохая уборка с улиц снега и наледи, бумажная волокита, мздоимство, в том числе и полицейский, вызванное отчасти плохим содержанием стражей порядка, и... массовые нарушения правил дорожного движения. Ещё Пётр I, сам носившийся по улицам в карете, сметавшей всё на своём пути, издал несколько указов, запрещающих «неосторожную езду», а затем ещё целую

Владимир Руга, Андрей Кокорев. **Московский городской, или Очерки уличной жизни.** – М.: Астрель, 2012. – 480 с.: ил. – 1500 экз.

череду – его преемники. У лихаичей отбирали лошадей в пользу пожарного обоза, штрафovali и даже, в случае несостоятельности, арестовывали, но извозчики, согрешившие в трактире водочкой, всё равно гнали лошадей в карьер. Ожидая седоков, выстраивались в 2–3 ряда, загораживая проезды во дворы и затрудняя движение, ездили по левой стороне улицы, игнорируя приказы двигаться по правой, и брали все так, что юные благовоспитанные девы пунцовели.

Вот что писал в 1862 году об уличном движении журнал «Развлечение»: «По Москве страшно не только ночью или вечером, но и днём ходить. Каждый извозчик, не говоря уже о братцах кучерах в собольих шапках, смотрит на пешехода как на что-то такое мизерное, что можно без всякого опасения раздавить. Вы идёте по тротуару, оканчиваете его и пускаетесь через улицу к другому тротуару, но едет «ванька» и кричит вам победительно: «Пади!», и вы должны действительно хоть пасть перед

ним, но дать ему дорогу, иначе он, нисколько не стеснясь, наедет на вас».

В 1879 году городская дума выпустила предписание извозчикам и частным экипажам ездить по улицам исключительно умеренной рысью. Новое постановление тут же язвительно прокомментировал журнал «Мирской толк»: «Но для чего же после этого дежать «бегунов»? – вопрошают раскормленные и отупевшие сынки нашего почтенного и непочтенного купечества и, конечно, скорее нарушат «предписание», чем сбавят рыси».

*Коль душа во мне широкая,
Коль ездить я люблю,
Пусть хоть всех
по воле рока я
На бегу передаю!*

Сие кредо нарушителей правил дорожного движения поэт-сатирик В. Буренин написал ещё в середине XIX века, но как современно звучит! Действительно, коль душа широкая, разве ж можно ползти со скоростью 60 км в час на рысках века XXI – Lamborghini Diablo или Porsche!

Книга, признаются авторы, не является научным исследованием, она основана на собранных воедино свидетельствах современников – мемуаристов, авторов художественной литературы, корреспондентов газет и журналов, – но это не умаляет её достоинств. В книге представлено свыше 300 редких иллюстраций, многие из которых публикуются впервые. Это действительно очерки уличной жизни. Той, что текла 200–300 лет назад, но, как ни странно, во многом весьма схожей с нынешней.

Людмила МАЗУРОВА

ЗНАКОМЬТЕСЬ!

Изучение русского языка – дело добровольное

В гостях у «ЛГ» русский писатель, четверть века живущий в Чехии, главный редактор и составитель русскоязычного журнала «Пражский Парнас» Сергей ЛЕВИЦКИЙ.

— Сергей Владимирович, вопрос к вам как к президенту Союза русскоязычных писателей в Чешской Республике. Насколько сложно существовать русской литературе в иноязычной среде?

— Конечно, сложно. И здесь мне есть о чём рассказать: впервые я попал на работу в Чехословакию в 1981 году и прожил в Чехии более 25 лет. Разница в менталитете между нами огромная. Россияне думают, что раз в Чехии ездят такие же трамваи, как в Москве, то и всё остальное такое же. Совсем нет. И, к сожалению, многие этого не понимают.

Поэтому, «чтоб не пропасть поодиночке», восемь лет назад и был зарегистрирован Союз русскоязычных писателей в Чешской Республике. Каждому из нас хотелось опубликовать свои произведения, найти своего читателя. Вначале мы начали издавать журнал «Пражский графоман», но потом авторы, озабоченные повышением своего литературного мастерства, потребовали переименовать журнал в «Пражский Парнас», что я сделал с большой неохотой.

Союз начал регулярно проводить встречи, причём я всегда старался уйти от избитых форм: бесконечного преклонения пред датами смерти и рождения знаменитостей. Мне претит бегство от сегодняшних проблем и не интересна трактовка пыльных и мелких деталей литературного прошлого. Мы нередко проводим дискуссии по сегодняшним проблемам: о месте иностранцев в культурной среде Чехии, о задачах, стоящих сегодня перед писателями, о проблемах молодёжи и т.д.

К нам стали подтягиваться не только писатели, но и многие творческие люди, живущие в Чехии: певцы, музыканты, композиторы, фотографы... И поэтому наши встречи нередко превращаются в небольшой концерт с песнями, смешными рассказами, рюмкой вина, а порой даже и с танцами. Вход у нас всегда бесплатный и свободный для всех. И теперь нас 48 человек, восемь из которых — граждане Чехии.

Мы провели диверсификацию своей деятельности, и к 65-летию Великой Победы Союз снял документальный 16-минутный фильм о детях-узниках лагеря «Терезин».

— Расскажите, пожалуйста, о фильме подробнее.

— Во время Второй мировой войны в гетто «Терезин» подростки тайно изучали русскую классическую литературу и издавали журнал «ВЕДЕМ» (сохранилось 800 страниц). Трудно даже поверить, но таковы факты: дети изучали произведения Чехова, Горького, Маяковского, Бунина и даже Тэффи...

Из 115 подростков в живых осталось 15. Остальные были отправлены в Освенцим. Фильм снят профессиональной съёмочной группой на профессиональном оборудовании. Он содержит красноречивые факты и документы, противодействующие фальсификации истории войны. Прошло несколько презентаций в Москве и в Чехии. Получе-

ны прекрасные отзывы. О фильме знают и в Министерстве культуры РФ, и в различных российских фондах. Но пока он, как говорится, «лежит на полке».

— Читают ли русские книги в Чехии? — Да, читают — наши соотечественники. Русские книги продаются в нескольких магазинах Праги. Большая часть из них посвящена магии, колдовству и очищению организма от вредных веществ. Но есть и хорошие познавательные книги, есть классика. Можно даже заказать себе книгу из России. Но сказать, что русские книги интенсивно покупают, нельзя. Они здесь стоят откровенно дорого! Кто-то переходит на электронные версии. А у некоторых вкус к чтению так и не привился. Российское телевидение смотреть проще, что большинство и делает.

— Каково вообще отношение к русскому языку и обучению ему в Чехии? К русской культуре в целом?

— К сожалению, наблюдается стремительное падение грамотности и знания родного языка у русскоязычных детей, посещающих чешские учебные заведения. Речь этих школьников состоит из смеси русских и чешских слов. Очень смешно слушать, если не задумываться...

Видимо, тут нужна госпрограмма: серии классики и детской литературы по недорогой цене.

При социализме русский язык входил в обязательную программу средней школы. И старшее поколение помнит русский язык. Помнит гастроль советских артистов, свои поездки в СССР и дружелюбное к себе отношение.

Сейчас изучение русского языка — дело добровольное.

Конечно, есть платные курсы. Бизнесмены, работающие с Россией, некоторые студенты изучают русский. Точной статистики нет, но лёгкая тенденция делового интереса к русскому намечается.

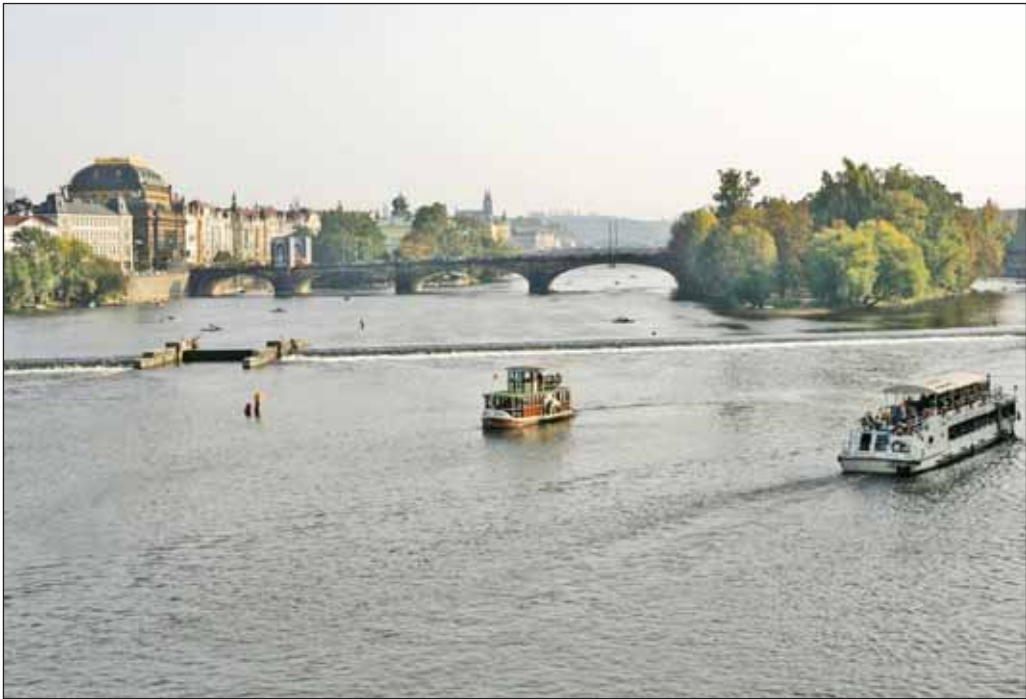
Естественно, чиновники заявляют о большом интересе к изучению русского языка. Но, увы, для начальства это приятная слуху выдумка... (Кстати, а интерес россиян к чешскому языку кто-то оценивал?) А в реальности — интересы большинства чехов никак не связаны с Россией. Они не имеют о ней достаточной информации и несильно ею интересуются. А если где и посмотрят российские телепрограммы, то содрогнутся от ужаса. Хотя я-то прекрасно знаю, что в России огромное количество образованных, талантливых людей. Но передачи о них по центральному каналу крайне редки.

Нужна субсидируемая Россией газета на чешском языке, где давалась бы правдивая позитивная информация о России. Повторюсь, нам ведь есть о чём рассказать чехам. Но её должны делать люди, хорошо знающие чешский менталитет.

Нужны русский театр и место постоянно-неформального сбора русскоговорящих. Это значительные расходы. Но по-другому дело вперёд не продвинется.

А пока мы — литераторы всех стран — соединяемся на своих фестивалях. Ведь именно на литературном фестивале представляется возможность высказаться, прочитать свои произведения, познакомиться с коллегами, быть замеченным. Кстати, «ЛГ» неоднократно печатала произведения участников Пражских литературных фестивалей.

В апреле наш Союз писателей проведёт уже шестой Международный литературный фестиваль, девиз которого в этом году: «К Ярославу Гашеку в Прагу за оптимизмом!» 30 апреля исполняется 130 лет со дня рождения

Прага

ФОТО: ЕВГЕНЬ

Гашека. И поскольку наш фестиваль независим от грантов и мы свободны в выборе темы, то можем делать его весёлым и остроумным.

На фестивале будут присутствовать и чешские литераторы. Хочется продемонстрировать, что мы не «русская мафия», о которой утомительно и беспочвенно вещают чешские СМИ, а творческие интеллигентные люди!

— Если говорить о взаимосвязи славянских культур и их дальнейшем развитии, какие вам видятся здесь перспективы?

— Я стараюсь не жить в мире иллюзий. Точечные культурные акции, хотя и полезны, однако отнюдь не могут системно решить вопросы дальнейшего развития и взаимосвязи славянских культур.

Не так давно в Праге прошли Дни культуры Санкт-Петербурга. И что же нам привезли? Нам привезли старый ржавый «Трамвай «Желание». А ведь чехи хотели увидеть что-то современное, новое о России. Но не нашлось.

Мы очень рады гастролям Театра О. Табакова, выступлениям М. Жванецкого, Е. Гришкова, Е. Петросяна и даже приезде Лолиты. Но чехи эти представления практически не посещают.

В мае 2012 года в Праге прошла 18-я Международная книжная ярмарка «Мир книги». В ярмарке приняли участие 36 стран. Блуждая среди сотен выставочных стендов с продукцией различных издательств, я тщетно пытался найти российский павильон. В прошлые годы он всегда располагался в центральной части ярмарки.

Пришлось обратиться за помощью к администрации выставки и получить шокирующий ответ: «Российского павильона нет вообще!»

Единственной, кто представлял литературу России, была Людмила Улицкая, выступавшая с переводчиком перед группой чехов и рекламирующая свою новую книгу, изданную чешским издательством на чешском, естественно, языке...

Напомню, что население Чехии составляет 10,3 млн. человек. Граждан из бывшего СССР, постоянно проживающих или проживающих по долгосрочным визам более 170 тысяч. Все они используют русский язык как язык межнационального общения. А россияне из них — 30 тысяч.

И эти 30 тысяч возмещают на чешское общество ежедневно!

Поэтому, думаю, неплохо было бы перенести центр тяжести на помощь дееспособным российским общественным организациям, работающим в Чехии.

— Вы составитель альманаха «Пражский Парнас». Расскажите, пожалуйста, о нём.

— Литературный журнал «Пражский Парнас» — орган Союза русскоязычных писателей в Чешской Республике — выходит в Праге уже девять лет. Задача журнала поддерживать творчество русскоязычных писателей за рубежом, сохранять и пропагандировать чистый, литературный русский язык, знакомить чешскую общественность с творчеством современных писателей. Другого такого русскоязычного издания в Чехии, да и в большинстве стран Европы нет.

Я назвал себя составителем, а не главным редактором, чтобы подчеркнуть, что не бе-

Потмешил и положил на стол полицейский знак и пистолет. Точно как в американских криминалах. Ухожу из полиции. А вас всех действительно приглашаю на свадьбу.

У начальника отвалилась челюсть. Собравшись с силами, он рукой вернул челюсть на место и обратился к двум другим подчинённым:

— Ребята, он что, чокнулся? Нидерле отвёл глаза, а Вацек мрачно пробормотал:

— А я прошу отпуск по семейным обстоятельствам. На развод подаю.

Начальник привстал и принял угрожающую позу:

— Это что, заговор? Бунт? Да я вас всех под дисциплинарную комиссию подведу! Нидерле, объясните, в чём дело.

— Шеф, слишком опасное задание вы нам дали. Там такие девушки, что туда надо было голубых посылатъ, а не нас. Мы, смертные, не выдержали и влюбились. Потмешил настолько успешно, что его Нина о фиктивном браке напрочь забыла, а настоящий, как видите, приветствует. С моей Зиной вообще проблем не было, по всем параметрам подошла. Свадьба через две недели. Вот у Вацека дело сложнее, Лариска, которую он выбрал, очень сожалела, что он не маклер Потучек и что даже завалившего коттеджа у него и в помине не было, но потому махнула рукой. Правда, ему сначала завести надо, но это дело времени. Шеф, вы не расстраивайтесь, считайте, что мы хорошо внедрились и с помощью наших жён мы потом, когда-нибудь эти фиктивные браки раскопаем... Совместим приятное с полезным.

Начальник обессиленно опустился в кресло и некоторое время бессмысленно крутил карандаш в руке. Потом обречённо спросил:

— А что, может, и мне внедриться? У них там сохранившихся сорокалетних случайно нет?

Чезр неделю четвёрка собралась вновь. Не успел начальник рта раскрыть, как к нему подошёл

ИМЕНА ■ Проза Чехии

АНДРЕЙ ФОЗИКОШ

Родился в 1947 году, большую часть своей жизни провёл в Праге, гражданин Чехии. По профессии журналист и переводчик, работал и печатался в различных чешских СМИ, был редактором ряда частных издательств и журналов. Рассказы и переводы с русского языка публиковались в чешской печати начиная с 80-х годов прошлого века. Участник нескольких книжных сборников. В 2003 году в Праге вышла его книга «Двойная смерть Жана Рибо».

Опасное задание

Рассказ

Министр внутренних дел вернулся из парламента в расstroенных чувствах и немедленно вызвал к себе полицейского президента:

— Я только что с заседания парламентской комиссии по народонаселению. Там была предъявлена статистика о наплыве в страну иммигрантов. Оппозиция обвиняет нас, что мы способствуем размельчению нации, что мы её могилышки. Требовали запретить фильм «Коля» как инструктажный. Мол, чехи с него берут пример при заключении фиктивных браков. Но фильм фильмом, а вы примите меры по своей линии, иначе и меня, и вас ждёт отставка.

Полицейский президент вернулся от министра в расstroенных чувствах и немедленно вызвал к себе начальника иммиграционной полиции:

— Вот, полюбуйтеся, — он протянул начальнику увесистую папку. — Здесь собрана статистика об иностранцах, получивших у нас ПМЖ. Если дело пойдёт такими темпами, скоро чехи останутся в меньшинстве в собственной стране. Я не понимаю, чем вы там занимаетесь? Прямо перед вашими глазами расцвёл рынок фиктив-

ных браков, да и наши проходимцы наживаются. Неужели этому нельзя положить конец? Имеете в виду, незаменимых людей нет. Это касается и нас с вами...

Начальник иммиграционной полиции вернулся от президента в расstroенных чувствах, немедленно вызвал на совещание трёх оперативников, объяснив ситуацию и перешёл к постановке задачи:

— Вот тут у меня русская газета, «Узкая Чехия» называется. Кстати, я-то из старой школы, по-русски ещё кой-чего петрю, а вот почему «Узкая Чехия», никак не пойму.

— Она раньше «Русская» была. А потом, наверное, решили подчеркнуть, что она освещает узкий круг интересов, — ответил поручик Потмешил, эксперт по русскоязычной прессе. — Например, как открыть фирму, оформить визу...

— Уйти от налогов, попариться в баньке, заказать девочку... — перебил его аналитик надпоручик Нидерле. — Скажу вам, эта газета — неоценимый источник информации для отдела борьбы с проне. Я не понимаю, чем вы там занимаетесь? Прямо перед вашими глазами расцвёл рынок фиктив-

те: объявление брачной конторы «Надежда»: «Предлагается большой выбор невест на любой вкус. Выгодный брак. Только для чехов». Даже мейл приводится. Что скажете?

— Всё ясно, шеф. Надо такую конторку закрыть, — предложил капитан Вацек, желчный, вечно всем недовольный, в первую очередь женой.

— Закрывать мало, — не согласился начальник. — Нам надо такую конторку расколоть, поймать с поличным, предать суду и остракизму, так сказать, создать прецедент, благодаря которому парламент примет закон, который раз и навсегда отобьёт охоту заниматься подобными делами.

— А как это сделать? — скептически спросил капитан Вацек.

— Они умеют эти вещи стряпать настолько тонко, что комар носа не подточит. Свидетелей не найдёшь, а если и да, на суде у них память отшибает. Вспомните, как отдал «наружники» полгода за одной парой следи, мои «топтуны» ботинки до дыр износили, а результат? Все на сто процентов знали, что их брак — фикция, а прямых доказательств не собрали. Неприкосновенность жилища, видите ли...

— Сделаем провокацию, — решил начальник. — В рамках программы борьбы с коррупцией. Вы трое получите фальшивые документы, придумаете себе «легенду» и ответите на объявление в качестве нетерпеливых женихов. Желаю удачи.

Неделю спустя начальник созвал контрольное совещание. Первым отчитывался поручик Вацек.

— На мой электронный запрос ответил мгновенно. Мол, очень рады, тра-ля-ля, анкету прилагаю, ну я её и заполнил. Они там главным образом о доходах и имуществе спрашиваю, а какое у меня имущество? Пришлось врать в интересах дела... Итак, знаете, у Владимира Потучка — это я — имеется коттедж в Модржанах, и занимаюсь я прибыльными финансовыми спекуляциями на бирже.

— И чего ты достиг?

— Прислали каталог с нарочным, в котором добрая сотня русских красавиц. Фотографии в разных позах. Одна другой краше. По ночам в туалете изучаю, от жены прячусь, она у меня, чёрт рыжий, ревнивая... Вот выберу и отвечу.

— Надпоручик Нидерле?

— А я уже подобрал, — победоносно заявил бравый надпоручик. — Я пошёл напрямик и задал им точные параметры: возраст до двадцати двух, размеры 90–60–90, блондинка, я их люблю, несмотря на глупость, ноги, чтоб от плеч начинались. И вот, как только я заплатил 1000 крон, мне сразу выдали контакт. Зовут Зинаида, по всем статьям подходит. Завтра первое свидание, под хвостом у Вацлава*. Шеф, нельзя ли аванс под это дело, а?

— Обойдётся, нечего личные удовольствия на плечи налогоплательщиков перекладывать. А что у тебя, Потмешил?

Поручик Потмешил молча протянул ему фотографию и только после того, как начальник восхитительно причмокнул, заявил:

— Я с Ниной уже встретился. Чудная девочка, сами видите.

Фотография перешла к Нидерле, затем к Вацку.

— Она согласна, — продолжал Потмешил. — И сразу призналась, что у неё есть друг и что наш брак ей нужен только для легализации.

— Вот это как раз, что надо! — довольно воскликнул начальник. — И сколько ты запросил?

— Тридцать тысяч...

— Ты с ума сошёл, — не выдержал Вацек. — Нормальная цена 100 тысяч и больше.

— Но она такая милая. И бедная...

— Вацек прав, — вмешался начальник. — Нечего цену сбивать. Скажешь, что ошибся. Следующее совещание через неделю. Надеюсь, Потмешил уже на свадьбу пригласит. Поедем с ордером на арест...

Через неделю четвёрка собралась вновь. Не успел начальник рта раскрыть, как к нему подошёл

ру на себя функции главного литературного судьи, а передаю эти функции читателям и времени.

Объём журнала 140–150 страниц. За время существования в нём опубликовались более 190 авторов, живущих как в Чехии, так и в других странах. К настоящему времени вышло 38 номеров. Прочитать любой номер журнала, узнать всё о фестивале и деятельности Союза можно на сайте русскоязычных писателей www.literator.cz.

С самого своего основания журнал выходит в основном за счёт средств авторов. Такая постановка дела не позволяет журналу оплатить расходы на корректора, литературного редактора и не позволяет выбирать произведения в первую очередь по их художественной ценности, а не по материальным возможностям авторов.

Нам бы очень хотелось публиковать познавательные материалы, формирующие общественное мнение, благоприятное для России, печатать произведения учащихся русских школ и чехов, изучающих русский язык. Однако взимать оплату за публикацию с детей нам не представляется возможным. Хотя среди школьников пишущих немало.

Полагаю, что деятельность журнала «Пражский Парнас» прямо выполняет цели и задачи, поставленные перед многочисленными российскими фондами: популяризация, продвижение русского языка и русской культуры.

— Сложно ли быть юмористическим писателем? Это ваш способ противостоять трагичности мира или наиболее приемлемый для вас угол зрения?

— Вот это для меня совсем не сложно. Я считаю, что жить без юмора невозможно, и у человека должна быть самоирония, она очень помогает в жизни. Ведь всё, что ежедневно происходит вокруг, носит юмористический оттенок. Что ни возьми — многочисленные, расплывшиеся в Чехии курсы нумерологов, доморощенных психологов, гадалок, магов, дизайнеров и целителей не могут не вызывать улыбки. Но есть, конечно, и менее комичные темы.

А если серьёзно, то как материалист, не верящий в помощь высших сил, считаю: для сохранения русской культуры и традиции должна быть значительная, постоянная государственная материальная помощь от России. Помощь русскоязычным СМИ, журналам, творческим коллективам и т.п.

Как это реально осуществляется сегодня — отдельный большой и больной вопрос, и об этом тоже можно поговорить. Сложность, в частности, состоит в том, что русская нация очень сложно поддаётся объединению: попытки сверху создания объединяющих структур типа координационных советов соотечественников буксуют и проваливаются...

«Мир — театр», — сказано не мною. Но сказано верно. Впечатление такое, что главные артисты — многочисленные расплывшиеся российские фонды и организации, конкурирующие между собой в деле оказания помощи соотечественниками за рубежом, — играют свой спектакль, а нас изредка привлекают в качестве декораций и исполнителей эпизодических ролей.

Беседу велa КИРА ТВЕРДЕЕВА

ЭТО БЫЛО

Возвращение Юлиуса Фучика

После 20-летнего перерыва памятник Юлиусу Фучику был снова установлен в общественном месте, на Ольшанском кладбище в Праге, по случаю 110-й годовщины со дня рождения этого национального героя Чехословакии.

ЧТО? ГДЕ? КОГДА?

Приглашаем авторов к участию в Шестом Международном литературном фестивале в Праге 20–21 апреля 2013 г., посвящённом 130-летию со дня рождения Ярослава Гашека.

Девиз такой: «К Ярославу Гашеку! В Прагу! За оптимизмом!»

Фестиваль проводится Союзом русскоязычных писателей в Чешской Республике и литературным журналом «Пражский Парнас» в столице Чехии. Участию могут принять все желающие.

Подробности на сайте Союза русскоязычных писателей в Чешской Республике www.literator.cz

Телефон для справок: +420 602 695 669

* Примечание: излюбленное место встречи пражан у памятника Святому Вацлаву, сидящему на коне в самом центре Праги.

Свиток, фонарь и секира

Руководитель Объединения административно-технических инспекций Дмитрий Семёнов рассказал о работе ОАТИ в зимний период

Что такое ОАТИ? Про горожан, которым знакома эта аббревиатура, можно с уверенностью сказать: их интересы не ограничиваются лишь квартирой и подъездом собственного дома — они радуют за внешний вид и надлежащее состояние своего двора, района и округа в целом. Объединение административно-технических инспекций (ОАТИ) столицы осуществляет государственный региональный контроль за соблюдением требований в сфере внешнего благоустройства территорий,

сохранности автомобильных дорог, содержания зданий, сооружений и прочих объектов. Символично, что геральдический знак столичного ОАТИ представляет собой венок из дубовых листьев, в центре которого изображён Георгий Победоносцев — покровитель Москвы, а внизу — фонарь как источник света, озаряющий путь; свиток, символизирующий свод правовых актов; и секира, с древних времён олицетворяющая силу власти и неотвратимость наказания за нарушение закона.

На пресс-конференции в Информационном центре правительства Москвы Дмитрий Семёнов рассказал об аномалиях прошедшей зимы. С октября 2012-го по апрель 2013 года выпало 328 см снега — это в два раза больше нормы. 26 марта максимальная высота снежного покрова в городе составила 77 см, что на полметра выше нормы. Зимой прошло 11 «ледяных дождей», хотя средний алгоритм подобных явлений равен одному случаю за два года. Только во время снегопада 13–15 марта выпало 36,5 мм осадков — это соответствует 107 процентам месячной нормы! И, наконец, весь зимний сезон периоды холодопояний чередовались с оттепелью: шкала уличного термометра более 60 раз пересекала нулевую отметку.

Сложнейшие погодные условия внесли изменения в привычный график: и дворникам, и дорожным рабочим, и водителям снегоуборочной техники порой приходилось бороться со снегом круглосуточно. В целом столичные коммунальные службы хорошо справились с уборкой дорог и тротуаров, хотя не обошлось без недочётов. В отношении нерадивых подрядных организаций были приняты административные меры. По всем направлениям контрольной деятельности ОАТИ в сфере внешнего благоустройства территорий за период с ноября 2012-го по март 2013 года выявлено и устранено свыше 28 тысяч нарушений. При этом юридические лица выплатили штрафов на сумму почти 500 миллионов рублей (на треть больше, чем год назад), а должностные лица — около 18 миллионов рублей, что в два раза превысило

объём взысканий прошлого года. Таким образом, прошедшая зима оказалась рекордной и по количеству штрафных санкций, наложенных ОАТИ.

С декабря 2012 года столичное Объединение административно-технических инспекций осуществляет мониторинг качества уборки с использованием систем видеонаблюдения. В городе работают 120 тысяч камер, большинство из которых установлено в подъездах жилых домов, остальные — во дворах, на перекрёстках, у станций метро. По словам Дмитрия Александровича, сумма штрафов, предъявляемых по результатам видеонаблюдения и фотофиксации виновным юридическим и должностным лицам, еженедельно составляет более 10 миллионов рублей.

Одним из основных направлений работы ОАТИ в зимний период является контроль очистки ледообразующих скатных кровель нежилых строений. За прошедшие месяцы были выявлены многочисленные нарушения в этой области, за которые юридические лица были оштрафованы. Свыше 500 обращений направлено в прокуратуру для принятия мер прокурорского реагирования.

Особое внимание традиционно уделяется состоянию дорожного полотна. «Этой зимой выявлено около 6 тысяч мест локальных разрушений асфальтобетона. Цифра серьёзная, однако это на 30 процентов меньше, чем прошлой зимой, а в сравнении с показателями 2009–2010 годов ям стало в 6,2 раза меньше», — подчеркнул Дмитрий Семёнов. Положительная динамика достигнута за счёт значительного

увеличения объёмов соответствующих ремонтных работ, выполняемых за последние два года.

Глава столичного ОАТИ затронул и актуальную тему брошенных автомобилей, сообщив, что ежегодно из Москвы вывозят 20 тысяч бесхозных машин. Пришедшие в негодность автомобили не должны стоять во дворе — это усугубляет ситуацию с дефицитными парковочными местами.

Кроме того, ОАТИ контролирует выполнение заявок, поступающих от москвичей на портал «Наш город» (gorod.mos.ru). В течение затаившейся зимы на портал обратились более 3800 граждан по вопросам уборки дворовых территорий, причём по результатам инспекционных проверок примерно 40 процентов жалоб оказались обоснованными. «Это подтверждает, что порой ответы из органов исполнительной власти приходят некорректные, или желаемое выдаётся за действительное. Но если фактически замечание не устранено, а власти пишут, что устранено», — объяснил Дмитрий Семёнов. ОАТИ не рассматривает все поступившие на портал заявления, а только те письма, авторы которых недовольны ответами, полученными из управ или префектур. Чиновник пояснил, что по вопросам благоустройства городских территорий жители также могут обращаться в электронную приёмную на сайте объединения (oati.mos.ru) или звонить по телефону горячей линии ОАТИ: 8 (499) 264-96-81.

В заключение Д. Семёнов напомнил, что в столице стартовал месячник весеннего благоустройства.

Город отзывчивых сердец

С 31 марта по 10 апреля по инициативе Императорского православного палестинского общества проходит благотворительная акция по сбору гуманитарной помощи для населения Сирии, которую поддерживали правительство Москвы и Русская православная церковь.

Сирия — это земля, где собраны несметные сокровища всего христианского мира. По данным ООН, в Сирии уже убито 70 тысяч человек, более полутора миллиона беженцев. Москва не могла остаться равнодушной и объявила сбор гуманитарной помощи, которую пе-

редадут 17 апреля, в день независимости Сирийской Республики, патриарх Востока Иоанну X и Верховному муфтию Сирии.

Горожане и организации передавали в специально организованные пункты приёма перевязочные материалы и средства по уходу за

больными, оборудование для оказания скорой помощи, детское питание и средства гигиенического ухода за детьми, мягкие игрушки, школьные принадлежности, одеяла, постельное бельё, полотенца, мыло, продукты длительного хранения.

Только в Марфо-Мариинской обители за первые четыре дня собрали тонну продуктов, а таких пунктов в столице открыто четыре. На специальный счёт жертвователи перечисляли и деньги.

Правительство Москвы благодарно всем неравнодушным гражданам, принявшим участие в акции.

Мэрия ищет таланты

Начался отбор кандидатов в программу стажировки молодых специалистов в столичном правительстве

Об этом в ходе открытой дискуссии на тему «Правительство Москвы: карьерные возможности для молодёжи» сообщила начальник Управления государственной службы и кадров столичного правительства Александра Александрова. По её словам, годичные стажировки выпускников вузов в органах исполнительной власти, практикуемые с 2011 года, являются одним из способов привлечения молодёжи на государственную службу.

В течение года стажёр сможет поработать по своей специализации в нескольких различных департаментах столичного правительства, чтобы выбрать сферу деятельности по душе. Такой формат стажировки обеспечивает профессиональное развитие и полное погружение в атмосферу работы государственного служащего. По итогам 2012 года предложения о трудоустройстве в мэрию получили все участники программы, за исключением лишь одной девушки-стажёра, которая перешла в федеральное ведомство. Для 30% успешных стажёров прошедший год стал началом карьеры: им предложили руководящие должности в правительстве Москвы.

«Программа рассчитана на выпускников вузов и аспирантов, имеющих 1–2 года опыта работы, однако мы готовы рассматривать и кандидатуры талантливых выпускников», — уточнила А. Александрова. В настоящее время городу не хватает юристов, экономистов, финансистов, специалистов по транспорту, строительству и ЖКХ. Опыт прошлых лет показал, что желающих решать на рабочем месте насущные проблемы мегаполиса оказалось немало. Так, в 2012 году за 20 стажёрских мест боролись почти 800 молодых людей. В этом году в рамках программы отберут 50 будущих управленцев, которые получат возможность делать столицу лучше и комфортнее. Неслучайно одним из требований, предъявляемых к кандидатам в стажёры, является любовь к Москве и её жителям.

Конкурсантам предстоит пройти три этапа отбора. Сначала нужно разместить заявку на карьерном портале правительства Москвы с приложением эссе под названием «Три моих главных достижения» и видеоролика «Почему я хочу работать в столичном правительстве». Затем кандидатуру каждого претендента рассмотрит специальный

центр оценки — данную процедуру проходят все желающие работать в столичной администрации. На третьем, заключительном, этапе соискатели примут участие в конкурсе личных проектов, связанных с одной из областей работы столичного правительства.

Тем, кто не прошёл конкурсный отбор, но хотел бы работать в правительстве Москвы, следует обратиться на карьерный портал, где регулярно размещают вакансии столичных департаментов. «Если же молодой человек интересуется работой в конкретном департаменте, то он может направить резюме с причинами, по которым он хотел бы там работать, и, возможно, с каким-то проектом в соответствующей области. Я уверена, что такое предложение тоже будет рассмотрено», — добавила Александра Александрова.

Руководитель Департамента культуры города Москвы Сергей Капков отметил, что, подобно службе в армии в советское время, госслужба в наши дни может стать для молодого человека своеобразным «социальным лифтом».

Предварительный отбор стажёров продлится до 17 июня 2013 года, после чего успешные кандидаты смогут приступить к работе.

Переводить молодых

В Российском центре науки и культуры в Минске в рамках празднования Дня единения народов России и Беларуси прошёл круглый стол «Беларусь — Россия: опыт и перспективы литературного сотрудничества». С российской стороны в нём приняли участие председатель национально-культурной автономии «Белорусы России» писатель Валерий Казаков, главный редактор журнала «Сибирские огни» Владимир Берязев, заместитель главного редактора «Литературной газеты» Алесь Кожедуб, первый заместитель главного редактора журнала «Наш современник» Александр Казинцев. Белорусскую сторону представляли первый заместитель министра информации Республики Беларусь Лилия Ананич, директор издательского дома «Звезда» Алесь Карлюкевич, главный редактор жур-

нала «Неман» Алесь Бадак, главный редактор еженедельника «Литература и искусство» Татьяна Сивец, писатели Алесь Савицкий, Михаил Поздняков, Микола Метлицкий, Анатолий Андреев, Иван Кононов и другие. Состоялся заинтересованный разго-

вор о совместных издательских проектах, о переводах на русский язык молодых белорусских литераторов, об активизации деятельности Союза писателей России и Беларуси.

Соб. инф.

КНИЖНЫЙ РЯД

Космос Георгия Гречко

Книга космонавта Георгия Гречко называется «От лучших до пришельцев». Размах впечатляющий. Чего только не было в жизни неутомимого исследователя! Ленинградская коммуналка, оккупация на Украине, увлечение физикой, мечта о космосе. Работа у Королёва со студенческой скамьи, первый искусственный спутник Земли, Подлинпки, экзамены на космонавта, травма, долгие годы неблагоприятного, но важного труда в дублёрах. Наконец, полёт! Гречко стал первопроходцем двух уникальных орбитальных станций. Трижды работал в космосе. Он вырос из героя в космической оранжереи, он в космосе починил телескоп, который с честью послужил науке. В истории космонавтики Гречко — это синоним надёжности, страстного научного поиска, интеллекта и остроумия. Народ запомнил его по открытой широкой улыбке. Он, воспитанный на книгах Рынина и Казанцева, умеет рассказывать о космосе популярно, даже шутливо. За каждой шуткой — сложный подтекст, который можно было бы раскрыть в диссертационной манере. Но серьёзный исследователь

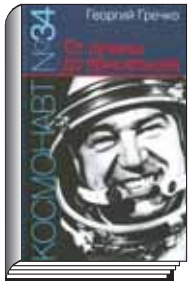
Г.М. Гречко предпочитает азартный, репризный стиль.

Все помнят гагаринское «Поехали!». По возрасту Гречко старше Гагарина, но в космос полетел на 14 лет позже первопроходца. Полетел со словами: «Поехали на работу!» В этих словах — кредо выдающегося космонавта семидесятых. Неудачных космических экспедиций в биографии Георгия Михайловича не было, каждый из трёх полётов стал важной главой в истории космонавтики и науки.

Ему интересно жить. Он удивительно телегеничен — возможно, потому, что Георгия Гречко действительно интересует то, о чём его спрашивают. Он был замечательным ведущим цикла «Этот фантастический мир» и первого ток-шоу «Спор-клуб». Истину он ищет повсюду — и в космосе, и в лабораториях, и в книгах, и в телевизионных дискуссиях...

Когда мы пересматриваем запись какого-нибудь спектакля или концерта семидесятых или восьмидесятых годов — в зале почти всегда можно заметить Георгия Михайловича. Внимательно и лукаво он всмат-

Г.М. Гречко. Космонавт № 34. От лучших до пришельцев. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. — 369 с. — 5000 экз.

ривается в мир. Давно можно было заподозрить, что это взгляд талантливого мемуариста. И вот перед нами книга, в которой — черты эпохи, ворох сенсаций, несколько выразительных портретов великих современников: Королёва, Гагарина, Раушенбаха, Высоцкого... И не только рассказ о собственных космических подвигах, но и боль за будущее российской космонавтики, о котором Георгий Михайлович судит честно и беспристрастно. Он из эпохи создателей, для которых и невозможное было возможным. Дважды Герой Советского Союза, забытый наградами комиссиями последнего двадцатилетия. Человек, с которым интересно жить на одной планете, а тем более — в одной стране.

АРСЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВ

Вклад

«Пенсионный Дачный»

Для активных пенсионеров!

Минимальный взнос – 10 000 руб.!

Срок – 6 или 12 месяцев!

Возможны пополнение вклада и частичное снятие!

ПОДАРОК

ВСЕМ ВКЛАДЧИКАМ

от 100 000 руб. – УТЮГ или ТОНОМЕТР, РАДИОТЕЛЕФОН!

от 300 000 руб. – САДОВЫЙ ПЫЛЕСОС или МУЛЬТИВАРКА, ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА!

от 500 000 руб. – ТЕЛЕВИЗОР или СМАРТФОН, ГАЗОКОСИЛКА, БЕНЗОПИЛА!

от 1 000 000 руб. – ПЛАНШЕТ или НЕТБУК!

12

8(495) 710-70-72

0%*

Вклады застрахованы

Система Страхования Вкладов

www.antalbank.ru

*Возможно пополнение вклада не позднее, чем за 30 календарных дней до истечения срока договора вклада; вклад можно открыть на 6 или 12 месяцев; сумма вклада не ограничена; на срок 6 месяцев ставка по вкладу – 10,5 % годовых, при размещении на 12 месяцев: 11 месяцев – 11,2 % годовых, а за 12-й полный месяц Банк начисляет проценты из расчета 12 % годовых; возможно частичное разовое снятие средств со вклада без потери начисленных процентов, в размере, не превышающем 30 % от суммы вклада; клиент может открыть вклад либо с ежемесячной капитализацией и получением всех начисленных средств со вклада без потери начисленных процентов в конце срока, либо с возможностью получения процентов ежемесячно, путем их перечисления на текущий счет/счет вклада «До востребования». Акция действует с 01.04.13 г. по 30.04.13 г. Подробная информация об организаторе акции, правилах проведения, количестве подарков, сроках, месте и порядке их получения – на сайте КБ «Анталбанк» ООО: www.antalbank.ru. Лицензия № 3115 ЦБ РФ. Реклама.

В 1894 г. в бывшем городе нориков-венедов Петовио (ныне — словенский Птуй) была обнаружена выполненная справа налево надпись на применявшемся венедами родственном севернотруссском алфавите, датируемая примерно II веком до н.э.:

В передаче латиницей это какая-то абракадабра: ARTEBUDZBROGDUI. По примеру «прочтения» Графенштайнской надписи последователи «немецкой исторической школы», не будучи в состоянии перевести Птуйскую надпись с помощью этрусского языка, латини или какого-нибудь древнегерманского диалекта, считают её, разумеется, кельтской и дают нам такие толкования: «Интерпретируется как два личных имени: *Artebudz* [сын] *Brogduos*. Имя *Artebudz*, вероятно, означает «пенис медведя», а имя *Brogduos*, возможно, содержит элемент *brog-*, *trhog-* «страна». Согласно альтернативной интерпретации, надпись гласит *Artebudz* [сделал это для] *Brogdos*, то есть второе имя стоит в дательном, а не родительном падеже» (Википедия).

Пикантная расшифровка имени *Artebudz* основана, очевидно, на том, что *artos* по-кельтски — медведь. Ну, конечно же, не может быть никаких сомнений, что кельты считали за честь именоваться «пенисом медведя». Представители «немецкой исторической школы», кажется, судят о древних людях по современной пубертатной молодёжи, которая если и напишет что-то на стене или в Твиттере, то это обязательно будет связано с мочеполовой сферой. «Альтернативная» же интерпретация (типа «Юстас—Алексу») и вовсе никакая. *Перед нами уже третье, после монеты Adna Matī и Графенштайнской надписи (см. «ЛГ», 2012, № 7), доказательство, что норикские надписи не читаются как кельтские.*

Попробуем расшифровать Птуйскую надпись сами. Прежде всего, конечно, надо разбить её на отдельные слова. При этом, как и в случае с Графенштайнской надписью, будем исходить из предположения, что она написана по-венетски, поскольку найдена на «палео-венетской» территории.

ARTEBUDZ | BROGDUI («Юстас—Алексу») — это, конечно, не разбивка. Иное дело — ARTE | BUD | Z | BROGDUI. В таком виде есть уже определённая ясность с BUD Z («будь с»), и появились основания предполагать, что перед нами — обращение. Скажем: «ARTE (имя), БУДЬ С БРАДОЮ (бородой)». Однако данная интерпретация при всей её «славянскости» довольно бессмысленна, поскольку в ту пору все мужчины были с бородой. Или, может быть, речь идёт о некой инициации, посвящении в мужчины? Оставим как вариант.

Попробуем найти другие значения слова BROGDUI, учитывая, что G во многих диалектах, как-то связанных с Апеннинским полуостровом, уподобляется для смягчения идущей далее согласной. Z BROGDUI, таким образом, это z brodjuī, то есть «с бродью». Что это? Слова такого женского рода мы в словарях не найдём, а вот относительно похожих Словарь Даля говорит: «**Бродник, бредник, бродец, бредень** м. или **бродцы** мн. бродничок, бреденёк; небольшой неводок, который люди, идучи бродом, тянут за собой на клыках, на двух шестах стойком». Поскольку все эти слова происходят от упомянутого Далем слова «брод», птуйская «бродь», скорее всего, является броднем или бреднем. И в таком случае надпись гласит: «ARTE, БУДЬ С БРОДЬЮ». Назавтра, похоже, намечалась рыбалка. Я придерживаюсь именно такого толкования.

Некоторые сомнения вызывает ARTE (Арт) как имя. Славянское ли оно? Или действительно от кельтского «медведя»? Однако от индоевропейского корня *arh- и понятия «арь» словенский исследователь Йожко Шавли писал: «Само же происхождение слова, вероятно, связано с земледелием: лат. agare, словен. orati — «пахать», что одновременно указывает на земледельческую культуру арийского племени». Имя ART, если следовать указанной этимологии, означает «Ар[а]т» (Орат) — «оратаиль», «пахарь». Ну а в форме обращения, согласно общеславянским правилам, прибавляется окончание «-е»: AR[а]TE. На существование этого ныне забытого древнеславянского имени определён-но указывает распространённая в России и Белоруссии фамилия Артюх (то есть «Артюх/Артов сын»), а также древнее название Азово-Черноморской Руси — Артанія (Арсания).

Яков Рейтенфельс в книге «Сказания о Московии» (XVII в.) писал об обстоятельствах появления тавро-россов или таврисков в Восточных Альпах: «Ибо говорят, что они, быв прогнаны из своих местожительств готами и сарматами, неоднократно вторглись через Фракию, Мессию и Паннонию достигли наконец Норики; раньше же они, по словам Плиния и Страбона,

разбойничали, не имея постоянного местопребывания, вдоль Меотидского (Азовского. — А.В.) моря и научились, по свидетельству Берозия, у скифов, через страну коих они проходили, располагать свои повозки лагерем». Никаких археологических подтверждений в XVII в. Рейтенфельс своим словам и словам цитируемых им античных историков не имел и тем не менее оказался прав, если не считать ошибку с готами, которых тогда ещё не существовало. Современная археология установила: в VI—V вв. до н.э. кочевые народы, предположительно киммерийцы и скифы, совершали набеги на Центральную Европу с востока, о чём свидетельствуют находки в погребениях — захоронения всадников, коней, части конской сбруи и т.д., характерные для народов Северного Причерноморья. Захоронения такого рода встречаются по окраинам Восточных Альп, от Нижней Австрии и Словении через Западную Паннонию до Словении (Й. Шавли).

Однако, как мы уже говорили в главе «Тайна Графенштайнской надписи», пришедшие тавриски не были чужими для местного венетского населения, потому что, по мнению учёных, тоже являлись типичными представителями Агестинской или палео-венетской культуры, только принадлежали к восточной ветви венедов — кочевой. Рейтенфельс подчёркивает их праславянские корни, напоминая, что Цешес в своих исторических летописях (XII в.) писал, «что тавры были племя, называемое россами». Таким образом, одно из их самоназваний было практически идентично тому, которым себя называли этруски — «рассена» или «расена». Горы тоже не являлись для тавров чужой средой обитания. Многие западные авторы совершают распространённую ошибку, называя тавров степным народом, а они между тем и до прихода в Восточные Альпы любили селиться в горах. Например, в крымском Симеизе, где я живу летом, есть сохранившиеся городище древних тавров на горе Кошка. Едва ли степники владельцу искусством так называемой циклопической кладки крепостных стен и долбленов, которую мы видим в Симеизском городище. С другой стороны, городище это для основательной оседлой жизни большого количества людей не пригодно из-за малой своей площади. Это, на наш взгляд, является определённым подтверждением слов Рейтенфельса, что тавры «разбойничали, не имея постоянного местопребывания, вдоль Меотидского моря». А в хорошо укреплённых горных городищах, типа Симеизского, разбросанных от современной Евпатории до современной Феодосии, отсиживались. О крымских корнях многих таврисков, кроме самоназвания, говорит и то, что их тотем — бык (тур) с широко разведёнными на манер греческой буквы Ψ рогами, почти идентичен гербу крымских

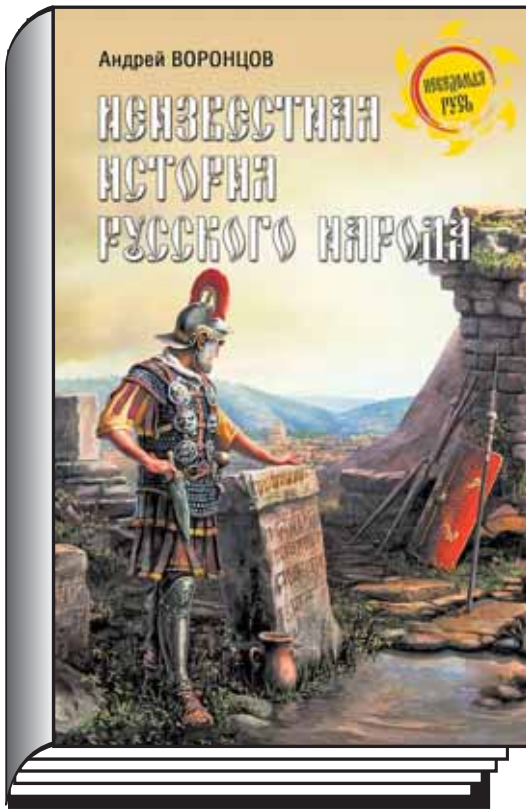
татар — тамге, позаимствованной ими у народов, живших в Крыму после тавров. У тамги есть другое название — *тавро* (собственно, тамга — прообраз тавра как такового), этимология которого не требует комментариев.

Когда в 225 г. до н.э. на этрусском берегу под Таламоне римляне одержали решительную победу над кельтами, на помощь последних пришли тавриски, как свидетельствует Полибий во II в. до н.э. После поражения они вынуждены были отойти в Северо-Западную Каринтию. Катон (у Плиния Старшего, I в. до н.э.) упоминает их как *Tauriscae gentis*, повествуя о лепонтийцах в Тицине и о салашанах в Аосте. Эти две народности не были кельтскими, а являлись остатками венедов (т.н. культура Голасекка), хотя они и подчинялись верхнеиталийским кельтам. От этих западных таврисков произошло название города *Julia Augusta Taurinorum* (Турин, итал. Torino). Существует ещё и третья

Андрей ВОРОНЦОВ

царство Норик

группа с названием «тавиры», упоминаемая Птолемеем и пребывающая в северо-восточной Паннонии.

Название обитателей Восточных Альп впервые в середине II в. до н.э. приводит Полибий, когда говорит о том, что *in Tauricis Noricis* (у норикских таврисков) открыли богатые залежи золота. Однако тавриски прогнали италийских торговцев и захватили торговлю золотом в свои руки. А в Италии из-за этого цена на него упала на треть, из-за чего обострились отношения таврисков и Рима.

В 129 г. до н.э. в сражении с римлянами тавриски потерпели поражение, а вскоре за ними были побеждены карны-венеды. Тем не менее, когда германское племя кимбров вторглось в Восточные Альпы и осадило норикскую столицу Норейю, римляне пришли таврискам на помощь. При этом они сами были разбиты (113 г. до н.э.). Когда исходившая от кимбров опасность миновала, между Римом и Нориком было достигнуто дружеское соглашение, действовавшее целых сто лет.

Статья Андрея Воронцова («ЛГ», 2012, № 7) стала основой его книги «Неизвестная история русского народа. Тайна Графенштайнской надписи», выходящей в московском издательстве «Вече». Вниманию читателей предлагается одна из глав этой книги.

Государство таврисков и нориков в предимский период было довольно обширным: на севере оно доходило до Дуная, на западе — до выходящей за пределы Альп реки Инн и горного гребня на современной тирольской границе; южнее оно охватывало также всю долину реки Риенц до современного города Бриксен. Восточнее, через западнопаннонские города, проходил древний Янтарный путь, связывающий Балтику с Оглем (соврем. Аквилея).

Ни раскопки, ни источники, ни наследие местных топонимов не подтверждают мнение представителей «немецкой исторической школы», что Норикское царство принадлежало кельтам, или что кельты составляли его господствующий слой. «Неславянское» имя одного из норикских царей (являющееся тем не менее славянским словом) — одно из убедительных тому подтверждений. В начале I в. до н.э. Нориком правил царь Немет, то есть «Немец», что в древности на всех славянских языках означало «неславянин» и обыкновенно применялось к германцам, но не исключено, что и к кельтам тоже. Велика вероятность, что Немет и был германцем или кельтом. Но прозвище-то ему дали на *венетском языке*, а стало быть, и царство его было венетским, а не, скажем, кельтским, поскольку кельты ни себя, ни германцев «немцами» не называли.

Как пишет Й. Шавли в книге «Венеты: наши давние предки» (М., 2003), даже в более открытых для доступа извне землях Западной Паннонии, где кельты бесспорно были у власти, мы можем проследить существование первоначального, говорящего по-венетски населения вплоть до позднего римского периода. На территории Штирии существовала восточно-норикская культурная общность на протяжении всего периода кельтской культуры Латен. В Западной Каринтии, в местности *Горина*, сохранились венетские монеты, а в находящихся неподалёку *Врёмлах* (Wurtmlach) — надписи, манера письма и азбука которых являются венетскими. То, что ассимиляционные способности нориков-ве-

недов были выше, чем у кельтов, подтверждает следующий факт: кельты, захватив во II в. до н.э. ряд территорий современных Чехии и Польши, были также ассимилированы местными венедами. Собственно, благодаря этому чехи и поляки и являются славянами.

В имени таврисков многие специалисты (в частности, Р. Еггер) видят первоначальное название нориков докельтского периода. Норики же, напомним, «и есть славяне», по Нестору-летописцу.

Плиний Старший указывает: «Название «тавриски», а затем «норичане» для обозначения государственного образования в Восточных Альпах преобладает». Он считает, что речь идёт о группах *одного и того же народа*, сформировавшегося на культуре восточного Гальштата. Даже кельтофилы из «немецкой исторической школы» не могут отрицать, что имена «тавриски» и «норики» — некельтского происхождения. Название «норики» напоминает славянские этнонимы *поляне, древляне* и т.п., то есть указывает на среду обитания (в данном случае пещеры, землянки — «норы»). Из упоминаний в источниках ясно, что население Норика составляли четыре народности, к которым в римский период присоединились ещё некоторые меньшие группы, и жили они на следующих территориях: *тавриски* —

Монета Норика с надписью BIATEC

в Западной Каринтии и по долинам Высоких Тур; *норичане* — в центральной Каринтии и в области Низких Тур; *карны* (т. е. «горные») — по долинам Карнийских и Юлийских Альп, а также во Фриули и на Крассе; *латобики* — в Доле-льской, Нижней Штирии и в Лабобской долине. Тот факт, что в источниках не содержатся временные и пространственные размежевания таврисков, норичан, карнов и латобиков, свидетельствует в пользу гипотезы об их общем происхождении, о едином народе.

Народ в Альпах избежал кельтской ассимиляции прежде всего благодаря горному ландшафту, который не подходил кельтам для поселения, а местным венедам давал возможность успешно обороняться. Кроме того, у венедов был достаточно высокий уровень крестьянской культуры, более высокий по сравнению с кельтами (что подтверждают сохранившиеся древние славянские корни в говоре фриульских крестьян из Северной Италии).

Впервые о Норике как о царстве говорит Юлий Цезарь в своих «Комментариях к Галльской войне», называя его *ager Noricus* (Норикская земля), что обычно означало именно царство. При этом Цезарь указывает, что кельтские боги, которых Марбод, царь германских маркоманов, изгнал из Богемии (Boiohetum), вторглись в Норик, попытались захватить его столицу Норейю, осадили её, но были всё же отбиты. Из этого очевидно, что норики не могли быть кельтским племенем, иначе они, будучи единого с боями происхождения, помогли бы им в сражениях с германскими маркоманами или хотя бы пустили их в свою страну. В действительности же они вынесли от них осаду.

Более того: норичане были связаны с германскими *свевами* в Поренье. Из сообщения Цезаря следует, что вторая жена свевского короля Ариовиста, подчинившего всю Германию и бросившего вызов самому Юлию Цезарю, была родной сестрой норикского царя Воккио. Имя Voccio, как не без оснований полагают Й. Шавли и Б. Грейншпол, представляет собой латинизированную форму древнеславянского имени *Вокк (Вук, Вуйко)*.

Отдав в жёны Ариовисту свою сестру, царь Вуйко договаривается о совместных действиях против боев. Но после победы Цезаря Вуйко переходит на его сторону и отправляет ему на помощь отряд в 300 всадников, с которыми Цезарь и переходит Рубикон в 49 г. до н.э., вступив в гражданскую войну против Помпея.

Вуйко был заметной личностью в политических и военных перипетиях того времени на территории Альп. В 60 г. до н.э. отразил мощное нападение правителя Дакии Бурбесты. Столица страны была перенесена тогда из Норей, находившейся близ современной австрийской области Неймаркт, в город на холме Штален (нынешний Магдаленсберг). Название этого города нам не сообщено, но вполне вероятно, что он назывался Вирун, как и позднее одноимённый римский город, возникший ниже на склоне горы.

Норикское хозяйство, кроме земледелия, основывалось на животноводстве, пчеловодстве, лесоводстве и особенно на горном деле. На Шталене получил развитие мощный центр норикской торговли, которая велась в основном с Оглем. Надеясь облегчить торговлю с Римом, в 186 г. до н.э. норики пытались закрепиться в этом основанном карнами городе на торговом перекрёстке недалеко от Венеции, ранее контролируемом изгнанными Римом кельтами. Но римляне неожиданно попросили своих союзников покинуть Оглей, и в 182 г. до н.э. сами основали там «колонию Аквилею». Тем не менее у торговцев из Норика здесь были свои постоянные представительства. Такое же имелось и в Риме под названием statio (подворье).

Начиная со II в. до н.э. норики чеканили собственные деньги, беря за образец римские. В ходу была большая серебряная монета двух видов: западнонорикская (монетный двор на Шталене) и восточнонорикская (монетный двор в Целье). Монета Adna Matī, о которой шла речь в «Тайне Графенштайнской надписи», — восточнонорикская.

По римскому образцу норики-венеды не только чеканили монету, они вообще стремились перенимать у могучего соседа всё лучшее: в частности, наряду с письмом типа «черт и резов», которое мы видим на керамике, найденной в Магдаленсберге, они активно использовали латиницу для надписей по-венетски (как на монетах и графенштайнской керамике). В Норике также существовал представительный орган власти на манер римского сената — дума из местной знати. По некоторым сведениям, в раннем Норике практиковалась двоецарствие: видимо, один царь был от венедов, другой — от латобиков, у которых наиболее ощущалось влияние кельтов.

Важной составляющей государственной и народной идеи в Норике была религия, пишет Шавли. Мы встречаемся здесь с древними арийскими верованиями в двух основных богов, это — свет (солнце, небо) и земля (плодородие). Или, проще, «Отец-солнце» и «Мать-земля». Из соединения обоих элементов, когда божество-солнце своими лучами согревает божество-землю, зарождается жизнь.

В главе «Тайна Графенштайнской надписи» мы уже коснулись темы богов нориков-венедов. Ещё в римские времена главными норикскими божествами были Великий Отец народа Белён (варианты — Белин, Беленус, Белбог), бог света и солнца, и Великая Мать народа и его защитница Noreia (она же Celeia, Matreia, Teurnia), первоначально богиня плодородия и дарительница богатства.

По-видимому, надпись на одной из норикских монет — BIATEC («БИАТЕЦ») — означает сокращённое Bjelup Attec (Белин-Отец). Это как бы «мужская» ипостась монеты Adna Matī. На реверсе запечатлён скачущий всадник, над которым взлетает птица; наездник держит поводья в левой руке, а в правой — какую-то палочку с круглым наверху типом скипетра или палицы. Не исключено, что это не скипетр и не палица, а ключ. По преданию о Белине, сохранным в верховьях Сочи (фриульской реки — не путать с нашим курортом), он исцелял волшебным ключом слепых. Итальянские историки свидетельствуют, что рассказ этот имеет ещё доримское происхождение. У адриатических венедов мы также встречаем имя Белин, хотя местная покровительница земли и страны имеет другое имя — Rhaetia, согласно Р. Питтиони. Отметим, что богиня Rhaetia, как и область Raetia (Ретия), может быть римской калькой с венетского «Р<о>утия» или «Р<о>усия».

А древнерусское слово «блин» с большой вероятностью восходит именно к *Белину* и означает ритуальное угощение, испечённое в форме солнца, что полностью согласуется с дохристианскими традициями нашей Масленицы. Вообще имя венетского бога «Белин», «Белен» — исконно славянское, потому что происходит от общеславянского belъ на базе индоевропейского корня в значении «блестящий», «светлый» (родственно древнеиндийскому bhalam — «блеск»). Старая праславянская форма этого имени — Белбог, Белобог. Оно реконструируется на основании топонима горы Bjely bôh у лужицких сорбов, связываемого с добрым началом (как и урочища со сходным названием у других славян), в отличие от горы bôrny bôh, с которой было связано представление о *нечете* (числе три) и о боге, который у балтийских славян назывался Чернобогом. Распространённое мнение о том, что имена «Белобог», «Белин» почти не встречаются у восточных славян, неправильное, поскольку опирается на анализ только фольклорных источников, а не топонимов. Почему, скажем, Белая Русь — «белая», а не «зелёная», что больше бы соответствовало цветовой гамме этого края? Или возьмём древнее, ещё дохристианское название вольнской столицы — *Велинь*. Скорее всего, оно имело прямое отношение к *Белину, Веленусу* (имя Белин произносилось и так, согласно Й. Шавли). Об этимологии слова «блин» мы уже говорили, можно ещё вспомнить слово «белена» (на сохранившейся карниийской статуэтке Белина его голову окружает венчик в виде цветка белены).

В поздний римский период в Норике уже ощущается влияние античного пантеона богов: в частности, Attec/Atta Bjelup/Belen «подачи» римлян называется Марсом Латобием (т.е. Марсом латобиков), который соответствует древнеримскому богу войны Марсу. Да и Noreia/Teurnia, как полагают некоторые исследователи, это римское название «Адной Матри» Матреи/Целеи.

С 45 г. до н.э. Норик признаёт зависимость от Рима по типу протектората. Столица окончательно перемещается в Вирун. Но в 16 г. до н.э. царь Вуйко умирает. Своё царство он завещает Риму. В том же году император Август отправляет армию Друза в Альпы, которая и совершает «дружеское присоединение» Норика к Риму. После того как римляне завоевали Паннонию (Вентрию), Норик не мог долго противостоять им и присоединился к Риму без боя в 15 г. до н.э. И как многолетный римский союзник ещё полстолетия под названием Regnum Noricum (Царство Норик) сохранял свой статус присоединённого государства. Лишь при императоре Клавдии (правил в 41—54 гг. н.э.) оно стало личной провинцией императора, а при Марке Аврелии (161—180 гг. н.э.) — обычной римской провинцией. На восточных и южных окраинах из Норикского царства были изъяты и переданы под римское управление города по линии стратегического Янтарного пути: Epona, Savaria, Poetovio, Sarmantia, Carnuntum, которые были присоединены к Паннонии. Город Celeia и далее оставался в Норике.

Так завершилась история независимого венетского царства Норик и началась другая — римской провинции Норик.

ГАЙД-ПАРК «КЛУБА ДС»

Недавно, читая бесплатную газету из аптеки и одновременно смотря телевизор, я неожиданно сделал один очень скверный вывод. Неожиданно — потому что раньше я никаких выводов не делал, а тут, видимо, накопилось, да и телевизор с аптечной газетой мудрости прибавили. А вывод такой — почему-то всё, что я люблю, постепенно становится либо незаконным, либо аморальным, либо начинает вредить моему здоровью и подрывает устои государства.

Сигарета с утра под кофе, в обед вкусная шаурма и литр пива, чуть попозже тающие во рту пончики, вечером грамм пятьсот водочки и шашлык — всё это ведёт, оказывается, к ожирению, раку и циррозу одновременно. Секс с малознакомой гражданкой — это вообще шаг в пропасть и плевок в душу общества. Курение в тамбуре

Ещё и водку предлагают, вдогоночку, за пятьдесят рублей сверху. А у того, кто этот закон придумал, вся родня, вероятно, сплошь продавцы ночных магазинов, он им просто такую прибавку к зарплате придумал. И деревня, кстати, умирает не от моего шампанского, а от того, что люди там, как и триста лет назад, печку дровами топят, хотя рядом газовое месторождение. Но труб для газа нет — дорого. До Франции трубы есть, а до деревни в трёх километрах — нет. От обиды деревни умирают, а не от пьянства, уважаемое правительство...

И тут я сделал ещё один вывод. Когда власть не хочет, чтобы народ что-то начал думать и о чём-то догадываться, она кидает ему кость в виде какого-нибудь закона. Вы стали размышлять, во что стране обойдётся Олимпиада в Сочи и какие там откаты? Натё вам «антига-

Три вывода

пассажирского поезда укладывает в могилу всех пассажиров этого поезда, включая проводников и машиниста. Выпивание пива в пятидесяти метрах от школы заставляет детишек спиваться целыми классами. На них так дурно ни «Дом-2», ни Интернет не влияют, как я с бутылкой пива. И, кстати, наказывать детишек теперь нельзя. Сегодня нашёл у сына сигареты, дал подзатыльник — всё, завтра жди человека-загадку под названием «омбудсмен». С вопросами о папе.

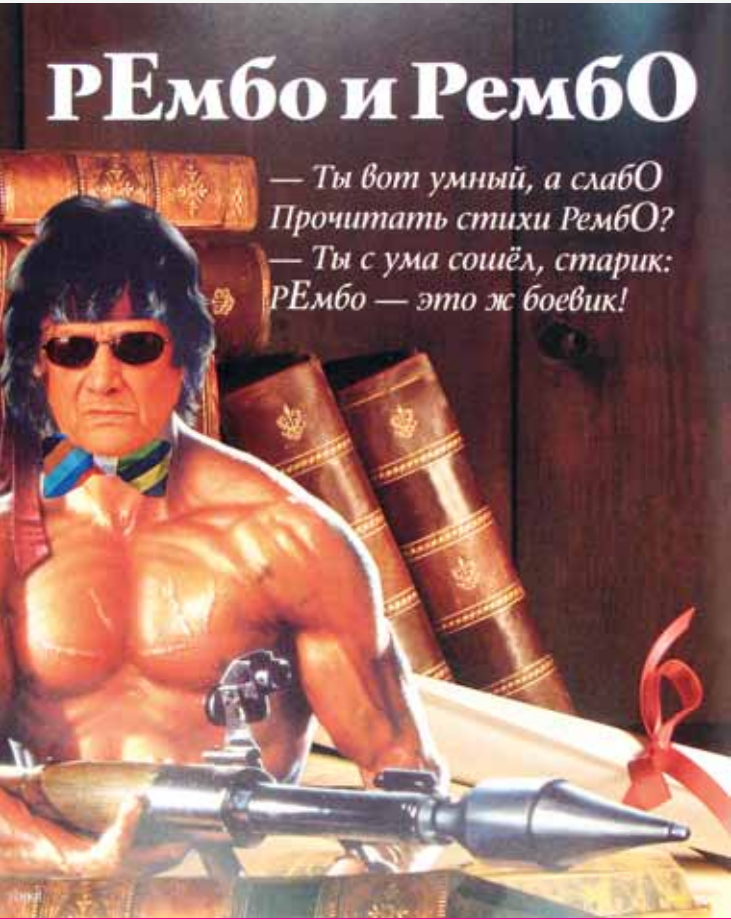
А как я любил, гуляя по ночному городу с девушкой, распить с ней на набережной бутылку шампанского! Ночь, звёзды, лопающиеся в пластмассовом стаканчике пузырьки... Но, увы, шампанское уже вне закона. Во-первых, распитие спиртных напитков в общественном месте, а во-вторых, если ты в два часа ночи купил в магазине бутылку шампанского, то где-то вымерла от пьянства целая деревня. Я, правда, всё равно покупаю, в обход закона, с переплатой и с надеждой, что в деревне не узнают и вымирать не будут. Между прочим, я не встречал ещё ни одного продавца в ночных магазинах, который бы отказался продать мне ночью бутылку шампанского.

Илья КРИШТУЛ

ФРАЗЫ

- «Света в конце тоннеля ещё нет, а нас уже заставляют платить за него.
- «Иные ездят к теще на блины в её отсутствие.
- «Надо убивать каждого, кто против гуманизма.
- «Губит людей не пиво — пивная реклама.

Александр ЗИБОРОВ, САМАРА

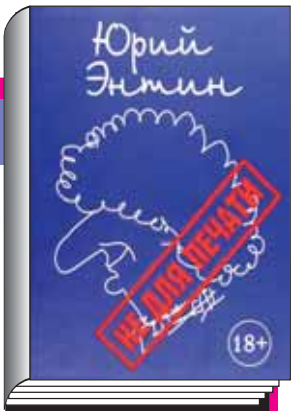
ЧИТАЛКА

Приглашение на презентацию новой книги московского поэта Юрия Энтина, стихи и песни (их более 500) которого знали и знают практически все знакомые дети, а теперь уже и родные внуки, пришло из... Оренбурга. Президент благотворительного фонда «Евразия» Игорь Храмов настойчиво предлагал прийти в «Библиоглобус». Что администрация и сделала. И не пожалела. Получился настоящий спектакль с современным визуальным рядом. Компьютер и весёлым поэтам помогает всюю — и эпизод выступления Николая Баскова и хора МВД покажет в нужный момент, и смешные рисунки и коллажи художника Леонида Воронцова — полноценного соавтора книги — на экран спроецирует.

Что сказать о книге? Разве только, что она издана тиражом в тысячу экземпляров и самым великольным образом в Оренбургском книжном издательстве им. Г. П. Донковцева, все 272 страницы

остроумно оформлены. Почему «Не для печати»? Как пишет сам Энтин, «недавно у меня случилось грустное событие — 75-летний юбилей. Мой близкий друг (и наш — «КДС») и соавтор по мультфильму «Бременские музыканты» Василий Ливанов решил меня развеселить. Он сделал неожиданный подарок — рукописную книгу моих неформатных стихов, собранных благодаря его уникальной памяти». А издатели из Оренбурга, в котором Юрий Сергеевич жил в эвакуации, и инициировали её выпуск и буквально заставили автора отдать новые стихи, эпиграммы, посвящения. За что им, как выражаются молодые читатели нашего клуба, респект и уважуха.

С радостью представляем в печати кое-что из «Не для печати».

Менеджеру среднего звена
М.С. Горбачёв
В небе — тучи. В душах — серость.
Плачет офисный планктон.
Замолчали факс и ксерокс.
Разряжается айфон.

Вот летит на чудо-тройке
Горби, гений перестройки,
В белом венчике из роз,
Впереди курорт Форос!..

Говорили: столько блеску
Между строк у Ионеску...
Глянул в пьесу «Носорог» —
Нету блеску между строк!

Носильщику

Носильщик много перенёс.
И мысли поразительны.
Он самый первый произнёс:
«Все вещи относительны».

КУЛЬТПОХОД

Смоленский камерный театр дал старт весне «Вторым выстрелом» — премьерным спектаклем по пьесе французского драматурга Робера Тома, известного советскими экранизациями остросюжетных комедий «Ищите женщину» и «Ловушка для одинокого мужчины».

Действие новой пьесы разворачивается на Лазурном берегу, идиллическая атмосфера которого, созидающая художником Н. Агафоновым, контрастирует со страстями, кипящими на сцене. Детективная история начинается с водевильной ситуации — ревнивый муж комиссар Оливье (Н. Парасич) нанимает детектива следить за молодой красавицей-женой Сюзанн (Т. Шаврина).

Робер Тома назвал свою пьесу полицейской комедией, но в постановке заслуженного артиста России

Бендер в юбке

Николая Парасича жанр спектакля не столь однозначен: многократные скачки от комедии к мелодраме и даже драме напоминают американские горки. Только было зритель расслабился, поохотываясь над ужимками детектива Эдуарда (В. Зайцев) и нелепыми подозрениями комиссара, как запахло жареным — появляется молодой плечистый садовник (П. Пирожков). Только было зритель поверит, что Сюзанн — жертва проходимца Патриса, как открывается следующая «матрёшка». Красавица-жена — просто «Остап Бендер в юбке», так окрестили героиню смоленские журналисты. Драматургом

заготовлена череда открывающихся «матрёшек» — неожиданных поворотов сюжета. Внимание зрителя сосредоточено на психологическом конфликте между чувствами и разумом, любовью и деньгами. Герои состязаются в остроте восприятия, хладнокровии и интеллекте, зритель же сам даёт моральную оценку происходящему. Но уже после финальных аккордов зажигательного чарльстона, в котором героиня кружится с мужчинами, только что расстрелянными ею из пистолета.

Что же имеем в сухом остатке? Режиссёр Н. Парасич, щекоча то пятки, то нервы публики, открыл для смоленских зрителей новый жанр — полицейская комедия по-французски. Блестящий актёрский ансамбль в очередной раз доказал свою состоятельность. А зритель, отбивший аплодисментами ладони, пошёл домой, с ужасом думая о том, что у них, там, любви нет, а полиция работает только на себя. Не то что у нас.

Владимир КОРОЛЁВ,
СМОЛЕНСК

ДЕТСКАЯ КОМНАТА

Девушка с ребёнком

По улице шла девушка с ребёнком, влоча его за собой лицом вниз.

— Девушка, вы бы его приподняли.

— Да ему всё равно, он без сознания. А в сознании, бес-совестный, не слушается. Приду домой, буду воспитывать... Скажите, как я вообще смотрюсь, он мне под сумочку идёт?

— Под сумочку — да. Но всё равно приподнимите, он не идёт под туфли. Хотя ему, моему, всё равно.

— Но мне-то не всё равно, — сказала девушка, — это же важно, это же имидж.

Она сняла туфли, положила в сумочку и зашагала дальше.

Евгений ПТУХИН,
ХАРЬКОВ

Гран-при для «Радио России»

Международный конкурс записей фольклорной музыки «Гран-при Светозара Страчины» — одно из самых престижных событий в мире традиционной музыкальной культуры. Он организован Европейским вещательным союзом и проходит один раз в два года в Камерном зале радио Словакии. Цель конкурса — поддерживать стремление государственных масс-медиа к пропаганде народных музыкальных традиций и возбуждать интерес молодёжи к фольклорной музыке, которая в последнее время под давлением поп-культуры стремительно теряет свои позиции. Принимать участие в этом музыкальном состязании имеют право лишь государственные телерадиокомпании, члены Европейского вещательного союза.

Главная государственная отечественная радиоккомпания «Радио России» в третий раз принимает участие в этом конкурсе. В 2009 году она стала обладателем Гран-при благодаря записи «Колыбельной южнорусского региона» в исполнении Сергея Старостина. В

2011 году народная артистка Республики Саха (Якутия) Степанида Борисова за «Песню удаганки» получила вторую премию и специальный приз лучшему исполнителю.

В этом году в конкурсе приняли участие более 60 записей из 19 стран. Специальный приз «Лучшая коллекция» был присуждён радио и телевидению Словакии, поскольку три композиции этой страны оказались в десятке лучших. «Лучшая «живая» запись» — у шведского радио, «За артистический перформанс» — у радио Венгрии. «Радио России» представило на суд жюри композицию Duo for one («Дуэт для одного»)/«Русская песня» в аранжировке известного музыканта Аркадия Шилклопера (звукорежиссёр Дмитрий Житомирский, продюсер Людмила Осипова). Это трёхминутная импровизация на тему медленного русского хоровода Смоленской области. Дуэт составили флюгельгорн и человеческий голос. Обе партии исполнил Аркадий Шилклопер. Результатом этой блестящей работы стал бесспорный Гран-при.

Людмила Осипова рассказывает: «В этом году условия конкурса пришли довольно поздно, работать пришлось в спешке, поэтому я немного волновалась за результат. Однако Аркадий Шилклопер излучал спокойную уверенность. Видя, как я переживаю, он говорил: «Победа будет за нами. Я — лучший!» Когда стало известно, что мы завоевали Гран-при, я ждала от коллег из других стран горячих поздравлений. Однако они повели себя довольно буднично. Один из членов жюри объяснил мне, что все просто привыкли к высочайшему уровню работ, присылаемых «Радио России», и восприняли наш очередной успех как само собой разумеющийся!»

Хочется надеяться, что победа профессионалов «Радио России» в престижном международном конкурсе даст возможность российской народной музыке зазвучать с новой силой и расширит ряды её поклонников. Об этом мечтает и горячий пропагандист фольклора Людмила Осипова.

15 МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО
АПРЕЛЯ | БОЛЬШОЙ ЗАЛ
ПОНЕДЕЛЬНИК | 19.00

КАМЕРНЫЙ ХОР
МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
Художественный руководитель — Александр СОЛОВЬЁВ

МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ
КАМЕРНЫЙ ХОР
Художественный руководитель — Владимир МИНИН

Дирижёр — **ВЛАДИМИР МИНИН**

В концерте принимает участие:
Екатерина МЕЧЕТИНА | фортепиано

В программе:
БУЦКО, СВИРИДОВ, РОССИНИ

БИЛЕТЫ В КАССАХ КОНСЕРВАТОРИИ ☎ 495 629 9401 MOSCONSV.RU

МКАТ **МХАТ «ГЛОБУС»** **им. М. Горького**
28 АПРЕЛЯ **М. Горький**

Васса ЖЕЛЕЗНОВА

В. Б. ЖЕЛЕЗНОВА — н. а. СССР М. В. Доронина, Людмила — Е. С. Коробейникова

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА
НАРОДНАЯ АРТИСТКА СССР М. В. ДОРОНИНА
ПВЕРСКОЙ БУЛЬВАР, 22 (м. «ПУШКИНСКАЯ», «ПВЕРСКАЯ», «ЧЕЛОВСКАЯ»)
МЕЛ.: (495) 629-81-65, 697-87-75, www.mxat-teatr.ru